

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СРЕДА

№ 2 (36) 2021

Журнал издается с сентября 2012 г.
Выходит 4 раза в год

Подписка во всех отделениях связи
по объединенному каталогу «Пресса России» (индекс E29460)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации:

ПИ № ФС 77-67657 от 10 ноября 2016 г.

Учредитель (издатель):

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»
302028, г. Орел, ул. Октябрьская, 12

В журнале публикуются результаты научных исследований по экономике и управлению. Журнал адресован научным работникам, профессорско-преподавательскому составу учебных заведений, аспирантам и студентам, которые интересуются новейшими результатами фундаментальных и прикладных исследований по различным отраслям и направлениям экономических наук.

Перед публикацией все присланные материалы подлежат обязательному рецензированию. Копии рецензии или мотивированного отказа направляются авторам (без указания сведений о рецензенте). Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет и могут быть предоставлены в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

При перепечатке ссылка на издание обязательна

Редакция журнала «Экономическая среда»:
302028, г. Орел, ул. Октябрьская, 12
Телефон: +7 (4862) 255037;
e-mail: economicsreda@mail.ru
© ОрелГУЭТ, 2020

Подписано в печать 25.06.2021 г.
Дата выхода в свет 16.07.2021 г.
Заказ № 23. Формат 60x84¹/₈
Усл. печ. л. 12,5. Тираж 1000 экз.
Свободная цена

Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфической базе ОрелГУЭТ
302028, г. Орел, ул. Октябрьская, 12

Главный редактор:

Парушина Н.В. доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»

Редакционный совет:

- Агаркова Л.В.** доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
- Богатая И.Н.** доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
- Воробьева Е.И.** доктор экономических наук, профессор
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
- Глотко А.В.** доктор экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»
- Зенкина И.В.** доктор экономических наук, доцент
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- Карлина Е.П.** доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»
- Кузнецова А.Р.** доктор экономических наук, доцент
ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан»
- Лазаренко А.Л.** доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»
- Лочан С.А.** доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
- Лыгзнева Н.А.** доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»
- Нижегородцев Р.М.** доктор экономических наук, профессор
ФГБУН Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН
- Пласкова Н.С.** доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
- Проняева Л.И.** доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
- Рудакова О.В.** доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
- Симченко Н.А.** доктор экономических наук, профессор
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
- Сироткина Н.В.** доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
- Цёхла С.Ю.** доктор экономических наук, профессор
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
- Чеглакова С.Г.** доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина»
- Чекулина Т.А.** доктор экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»
- Шманев С.В.** доктор экономических наук, профессор
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- Юрзинова И.Л.** доктор экономических наук, профессор
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Ответственный редактор:

Жучков А.А. кандидат технических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»

Литературный редактор:

Зайцева Н.Н. старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»

Переводчик:

Лепешкина Г.Г. старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

- Парушина Н.В., Акимова М.В., Петроченко Т.В.**
Анализ кредитования малого бизнеса и принятие управленческих решений по расширению пакета кредитных продуктов 5
- Кузьбожев И.Н., Золотарева Е.Л.**
Развитие экологического туризма в реализации региональной эколого-экономической политики 16
- Дивина Т.В., Сычева Н.А.**
Технологическая логистика как логистическая составляющая современного промышленного производства 21

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АУДИТ И АНАЛИЗ

- Городилов М.А.**
Пределы применения международных стандартов аудита 27

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

- Золотарева Е.Л., Золотарев А.А.**
Особенности формирования и развития конкурентных преимуществ на уровне региона 33
- Астратова Г.В., Корчагин В.А.**
К вопросу о поведении потребителей на рынке ритуальных услуг 41

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Розенберг А.В.**
Исследование факторов успешности стран в создании привлекательных налоговых режимов 53
- Ray S.**
How can we learn from our mistakes during COVID-19? Circular economy in India through Biogas economics 59

ФИНАНСЫ

- Астратова Г.В., Астратова С.В., Кокорин Д.Л., Михайлова Н.С., Пермякова У.В.**
Правовое регулирование финансовых инструментов в цифровой экономике России 66

Боброва Е.А., Мазур Л.В., Малащенко В.В.

Портфельная теория Марковица в условиях современности

78

Цвырко А.А., Сухорукова Н.В.

Бюджет муниципального образования: источники формирования и эффективное использование

84

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ

92

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

DOI: 10.36683/2306-1758/2021-2-36/5-15

УДК 336.717.061:334.6

Парушина Н.В., Акимова М.В., Петроченко Т.В.

АНАЛИЗ КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА И ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО РАСШИРЕНИЮ ПАКЕТА КРЕДИТНЫХ ПРОДУКТОВ

Парушина Наталья Валерьевна*доктор экономических наук, профессор**Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А;**ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12**e-mail: parushinan@mail.ru***Parushina Natalia Valerievna***Doctor of Economic Sciences, Professor**Central Russian Institute of Management – Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation;**Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation**e-mail: parushinan@mail.ru***Акимова Марина Владимировна***экономист**ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12**e-mail: marina-akimova-99@mail.ru***Akimova Marina Vladimirovna***economist**Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation**e-mail: marina-akimova-99@mail.ru***Петроченко Татьяна Владимировна***ведущий специалист кафедры экономики и экономической безопасности**Брянский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 241050, г. Брянск, ул. Горького, д. 18**e-mail: tasha-032@mail.ru***Petrochenko Tatiana Vladimirovna***Leading Specialist of the Department of Economics and Economic Security**Bryansk branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 18 Gorkogo Street, Bryansk 241050, Russian Federation**e-mail: tasha-032@mail.ru*

Привлечение внешних и внутренних финансовых источников для развития и расширения сферы деятельности является приоритетом в стратегии функционирования субъектов малого и среднего бизнеса. В период пандемии и постковидный период предприятия малого и среднего бизнеса находятся в состоянии выхода из кризиса, поиска новых направлений деятельности и сегментов бизнеса. Часть проектов, которые связаны с расширением сферы бизнеса, являются новыми, стартовыми, что требует привлечения дополнительных оборотных средств для становления рынков. Эти источники основаны на государственной поддержке и банковском кредитовании. Новые направления кредитования связаны с финансированием стартапов под новые проекты, виды деятельности, экспортное развитие, трудовую занятость. К сожалению, банки неактивны в продвижении политики финансовой поддержки стартапов, хотя данный вид банковского продукта является эффективным и востребованным. Цель статьи заключается в обосновании необходимости кредитования малого бизнеса и расчете экономической эффективности принятых управленческих решений по кредитованию стартапов. Методика исследования строилась на применении методов монографического и периодического исследования, сравнения, коэффициентного анализа. Научная новизна предложений заключается в развитии теоретико-методических и практических предложений кредитования малого бизнеса под стартап-проекты. Предложения и рекомендации авторов направлены на расширение пакета банковских продуктов для коммерческих банков на основе пред-

Attracting external and internal financial sources for the development and expansion of the field of activity is a priority in the strategy of small and medium-sized businesses functioning. During the pandemic and post-COVID period, small and medium-sized businesses are in the state of overcoming the crisis and search for new areas of activity and business segments. Some of the projects related to the expansion of the business sphere are new, starting ones, that requires attracting additional working capital for markets formation. These sources are based on the government support and bank crediting. New areas of crediting are associated with the financing of new projects, activities, export development, and employment. Unfortunately, banks do not actively promote the policy of financial support for startups, although this type of banking product is effective and is in demand. The purpose of the article is to substantiate the necessity to credit small businesses and calculate the economic efficiency of management decisions on crediting startups. The research methodology was based on the use of methods of monographic and periodic research, comparison, and coefficient analysis. The scientific novelty of the proposals is in the development of theoretical, methodological and practical proposals of crediting small businesses for startup projects. The authors' suggestions and recommendations are aimed at expanding the packet of banking products for commercial banks based on a new type of services – crediting startups of small business and

ложения нового вида услуг – кредитования стартапов малого бизнеса и начинающих предпринимателей. *entrepreneurs-beginners.*

Ключевые слова: аннуитетные платежи, банковский продукт, коммерческий банк, предпринимательство, процентная ставка, стартап.

Keywords: annuity payments, banking product, commercial bank, entrepreneurship, interest rate, startup.

Парушина Н.В., Акимова М.В., Петроченко Т.В. Анализ кредитования малого бизнеса и принятие управленческих решений по расширению пакета кредитных продуктов // Экономическая среда. – 2021. – №2 (36). – С. 5-15. – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2021-2-36/5-15>

Parushina N.V., Akimova M.V., Petrochenko T.V. Analysis of small business crediting and making management decisions on expanding the packet of credit products. *Economic environment.* 2021; 2 (36): 5-15. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2021-2-36/5-15>

Введение. Поддержка малого и среднего бизнеса в нынешних условиях связана с возрождением отдельных сфер и отраслей, которые особо пострадали в период пандемии коронавируса. Эта поддержка проявляется не только в государственном регулировании финансирования и развития предпринимательства через реализацию национальных проектов и программ, но и в привлечении иных источников инвестирования деятельности и создания новых рабочих мест. Причем финансовая поддержка связана не только с функционированием уже действующих предпринимательских структур, но и с выделением средств на становление и развитие новых стартапов. Стартап-проекты являются новым видом предпринимательских проектов в различных сферах деятельности, разработчиками которых являются преимущественно молодые предприниматели или студенты вузов. Кредитные источники финансирования предпринимательства наиболее доступны, имеют ряд преимуществ, несмотря на то, что риски предоставления и возврата кредитных средств до сих пор велики. Кредитные ресурсы должны быть доступны для всех заинтересованных кредиторов и представляют собой источник поддержки и финансирования стартапов, которые в последние годы распространены среди молодежи.

Обоснованию расширения пакета кредитных продуктов, стартап-проектов, посвящена научная статья.

Материалы и методы. Анализ публикаций по проблеме научной статьи показал, что, несмотря на распространение кредитных продуктов, которые предлагают банки на развитие малого и среднего бизнеса, тематика исследований недостаточно обширна. В основном публикации авторов касаются кредитования малого и среднего бизнеса и обоснования развития политики кредитования как инструмента финансовой поддержки малого и среднего бизнеса.

По мнению Я. Ю. Радюкова, В. Ю. Сутягина, Е. А. Колесниченко, многие коммерческие банки заинтересованы в обслуживании субъектов малого предпринимательства, потому как все участники экономических отношений реализуют собственные экономические интересы. Авторы отмечают, что коммерческие банки финансирование малого бизнеса приводит к диверсификации банковской клиентуры, расширению предоставляемых операций, привлечению большего количества клиентов в банк и, конечно, увеличению прибыли [16].

В дополнение Н. Н. Костина, Н. И. Даниленко, А. В. Ивлев отмечают, что малые предприятия очень нуждаются в финансовой поддержке. По данным комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям, потребность малого бизнеса в кредитовании удовлетворена только на 30-40%. При этом авторы отмечают несколько причин, по которым замедляется развитие рынка кредитования малого бизнеса. К ним относятся: ужесточение требований банков к заемщикам; внешнеполитические факторы; рост ставок кредитования; негативные ожидания владельцев бизнеса; снижение потребительского спроса [9].

П. А. Ибрагимова, М. Х. Абдуев, А. С. Токаева делают акцент на том, что успех и развитие бизнеса часто зависят от правильного выбора типа и формы кредита. Здесь главное четко понимать цель привлечения заемных средств и внимательно изучать условия кредитования. Сейчас самая популярная тема - небольшие кредиты от 30 до 300 тысяч рублей. Начинающие предприниматели смогут получить микрокредиты для открытия собственного дела или развития его при поддержке государства. При этом правительство старается минимизировать все формальности при выдаче микрокредитов. Решение о выделении денег принима-

ется буквально в течение нескольких дней [4].

Политику кредитования малого и среднего бизнеса в настоящее время реализует множество банков. Так считает автор А. Ю. Кособуцкая [8]. Это, например, Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк, что позволяет комплексно обслуживать данный сегмент рынка и учитывать интересы всех участников. Популярность данного сегмента связана в первую очередь с развитием его государственной поддержки. В условиях расширения сферы кредитования, развития процессов цифровизации, происходящих технологических новаций структурные изменения в экономике и финансовом секторе, по мнению А. В. Мурычева, оказывают существенное влияние на подготовку кадров на финансовом рынке, особенно в кредитных организациях. Все это требует в этих условиях особых мер по стандартизации и независимой оценке квалификации и модернизации системы банковского и финансового образования [12].

Проведенный анализ зарубежных кредитных продуктов показал их широкое разнообразие и выделение особого места кредитованию малого и среднего бизнеса в их структуре. Поскольку малый и средний бизнес занимает значительную долю в экономиках развитых стран, развитие кредитных продуктов для этой категории заемщиков вполне объяснимо. Нормативная среда зарубежных стран создает благоприятные условия для ведения бизнеса, что подтверждается исследованием Всемирного банка [5]. И такая политика зарубежных стран в поддержке предпринимателей через политику кредитования вполне понятна и оправдана. Авторы А. В. Артюхов, О. В. Устинова, Е. Пономарева указывают, что человек обладает идеей, пусть не слишком гениальной, но способной приносить доход, удовлетворять некоторые потребности общества в товарах и услугах. При этом зачастую не имеет средств, чтобы начать и развить бизнес [1]. В США, например, данная проблема в значительной мере решается государством. Существует также множество финансовых институтов, способных помочь в этом вопросе. Одним из таких институтов являются «венчурные инвесторы» (фонды, частные лица). Зарубежные авторы за последние годы активно пишут и обсуждают вопросы и проблемы кредитования малого бизнеса. В их числе А. Hilmi [19], Y Tang, Z. Li, A. Moro, S. Sozzo [25], P. E. Strahan, J. P. Weston [24], Shradha Bindal, Christa H.S. Bouwman, Shuting (Sophia) Hu, Shane A. Johnson [23]. В списке обсуждаемых вопросов: повышение доверия в кредитных отношениях, поддержка новых моделей бизнеса, практика кредитования в зарубежных странах, изменение банковской отрасли и политики кредитования по финансированию малого бизнеса и другие.

Публикации российских авторов в зарубежных журналах и собственные исследования авторов статьи по научной проблематике основаны на выдвижении гипотез относительно повышения качества жизни через призму банковского обслуживания и расширения комплекта банковских продуктов для малого предпринимательства: А.М. Kابدulsharipova, M.U. Rakhimberdinova, E. S. Madiyarova [20], N. Parushina, S. Deminova, N. Suchkova [22].

В современном обществе с его развивающимися экономическими отношениями доказанным является факт зависимости степени развитости экономики той или иной страны от уровня развития сегмента малого бизнеса. Так, в период с 2018 по 2020 годы в России наблюдается снижение количества малых и микропредприятий соответственно на 13,79% и 5,28% [2]. Министр финансов России объясняет такую динамику расширением малых предприятий. Доля малого бизнеса в экономике России оценивается в 20-30%, тогда как в развитых странах этот показатель больше половины [18]. В соответствии с этим возрастает необходимость поддержки малого бизнеса как со стороны государства, так и со стороны кредитных организаций. Сегодня государство осуществляет широкий комплекс мер, направленных на поддержку малого бизнеса и предпринимательской инициативы [14]. Финансовую поддержку оказывают и коммерческие банки, что отражается в предоставляемых ими кредитных продуктах, однако в настоящее время в нашей стране остается неудовлетворенным спрос малых предприятий на банковское кредитование, что объясняется повышенной степенью бан-

ковских рисков, связанных с предоставлением кредитов малому бизнесу. Для того чтобы обезопасить себя от пагубного воздействия этих рисков, банки устанавливают повышенные процентные ставки по кредитам, усложняют процедуры предоставления и условия кредитования. Так, обязательными требованиями ПАО «Сбербанк» являются: период осуществления предпринимательской деятельности, который составляет от трех месяцев и выше; наличие залога и поручителей [10]. Для начинающих предпринимателей, которые еще не начали свое дело ввиду недостаточности финансовых ресурсов, данное требование является трудновыполнимым.

О.В. Кириллова убеждена, что важным направлением работы банков с предприятиями малого бизнеса стала разработка и внедрение принципиально новых кредитных продуктов в первую очередь так называемых кредитных фабрик. Такие фабрики – это попытка переноса розничных технологий кредитования на работу с малым и средним бизнесом. Среди отличительных черт кредитных фабрик – небольшой объем займа (до 3 млн рублей), поточное принятие решений о кредитовании (иногда за счет скоринговых моделей), практика беззалоговых кредитов. Некоторые программы предусматривают кредитование не самого бизнеса, а предпринимателя как физического лица [6].

Обсуждение проблем и перспектив кредитования малого и среднего бизнеса ориентировано на поддержку бизнеса, его развитие и расширение. О финансировании и вложении средств в стартап-проекты речь не идет. Да и само понятие стартапа пока является относительно новым, что требует проработки инструментов, методики оценки, расчета рисков и эффективности вложения средств в поддержку новых идей и бизнеса, который может получить развитие в будущем или затухнуть из-за рисков невозврата кредита.

Зачастую банковские кредиты под стартапы рассматриваются предпринимателями как наименее предпочтительный способ получения денежных средств на новый бизнес. И причина этого не только и не столько высокие процентные ставки, сколько сложность и длительность получения кредита. Дело в том, что банки с большой неохотой выдают кредиты молодым и неоформившимся предприятиям, поскольку велики риски невозврата денежных средств. Главная особенность кредитования молодого бизнес-проекта заключается в его неопределенности – невозможности подтвердить собственные доходы и гарантировать будущую прибыль [11]. Грамотное управление рисками позволяет банкам выстраивать долгосрочную оптимальную стратегию работы, оперативно балансировать и снижать риски по операциям в кризисных ситуациях.

Высоко оценивая потенциал развития малого бизнеса в России, коммерческие банки должны принять меры по разработке новых видов кредитных продуктов начинающим предпринимателям на реализацию их стартапов с обязательным сохранением допустимого уровня кредитного риска. При разработке и последующем внедрении нового кредитного продукта в ПАО «Сбербанк» важно оценить все возможные риски, угрозы, конкурентные преимущества внедряемого продукта, провести экономическое обоснование эффективности предлагаемых мероприятий и только после этого осуществлять их. Для увеличения объема и качества кредитного портфеля услуг в ПАО «Сбербанк» предлагается ввести новый вид кредита «Стартап». Данный кредитный продукт ориентирован на инициативную и талантливую часть населения, имеющего желание начать свой бизнес. Отличительной особенностью данного кредитного продукта станет отсутствие требования по минимальному сроку ведения бизнеса, которое установлено в кредитных продуктах «Кредит на проект», «Инвестиционный». Величина банковского кредитного риска будет компенсироваться повышенной процентной ставкой – 13% годовых, которая при наличии определенных условий будет меняться. В таблице 1 представлена сравнительная характеристика уже функционирующих кредитных продуктов Сбербанка для малого бизнеса и нового предлагаемого продукта.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика нового и действующих в ПАО «Сбербанк» банковских кредитных продуктов для финансирования стартапов

Условия	Кредитный продукт		
	«Кредит на проект»	«Инвестиционный»	«Стартап»
Кому подходит	ИП, ООО	ИП, ООО	ФЛ, ИП, ООО
Возраст заемщика	21-70 лет	21-70 лет	21-70 лет
Ставка	11 %	11 %	13 %
Сумма кредита	2,5-200 млн руб.	0,1-10 млн руб.	0,1-100 млн руб.
Срок кредита	До 120 мес.	До 180 мес.	До 180 мес.
Наличие обеспечения	необходимо	необходимо	необходимо
Доля собственных средств заемщика	20%	20%	10%
Возможность предоставления отсрочки платежа	До 12 мес.	нет	нет
Срок ведения хозяйственной деятельности	От 3 мес.	От 3 мес.	нет

Преимущества предлагаемого кредитного продукта по сравнению с используемыми продуктами:

- расширение круга потенциальных заемщиков (кредит могут брать еще и физические лица);
- увеличение диапазона выдаваемой ссуды, что делает кредитный продукт интересным для разных групп заемщиков;
- более низкие требования по обязательной величине собственных средств заемщика для финансирования проекта;
- возможность предоставления отсрочки платежа;
- отсутствие требования по минимальному сроку ведения хозяйственной деятельности;
- льготные условия кредитования для заемщиков, соблюдающих требования по своевременной выплате кредита более года.

Каждый вновь созданный инновационный продукт проходит определенные этапы своего развития, в ходе которых руководству банка необходимо проводить постоянный мониторинг оценки качества и конкурентоспособности продукта.

Для успешного внедрения нового кредита «Стартап» руководству банка необходимо разработать и провести комплекс мероприятий, способствующих его быстрому и эффективному продвижению среди потенциальных заемщиков. На рисунке 1 представлен примерный список рекламных мероприятий, которые ПАО «Сбербанк» может использовать для внедрения нового кредитного продукта.

Массовая реклама делает продукт запоминающимся и способствует увеличению целевой аудитории, которая в дальнейшем может стать потребителем новой кредитной услуги.

Таким образом, для внедрения нового банковского продукта в ПАО «Сбербанк» необходимо провести комплекс мероприятий, включающих в себя расчетный анализ эффективности вводимого продукта, оценку его конкурентоспособности, предполагаемую аудиторию потребителей; рекламные мероприятия по продвижению продукта; подготовку необходимого оборудования и технических средств; обучение банковского персонала; постоянный мониторинг качества и спроса на продукт; внесение изменений в модификацию продукта с целью поддержания высокого спроса на него; оценку влияния эффекта от инновации.

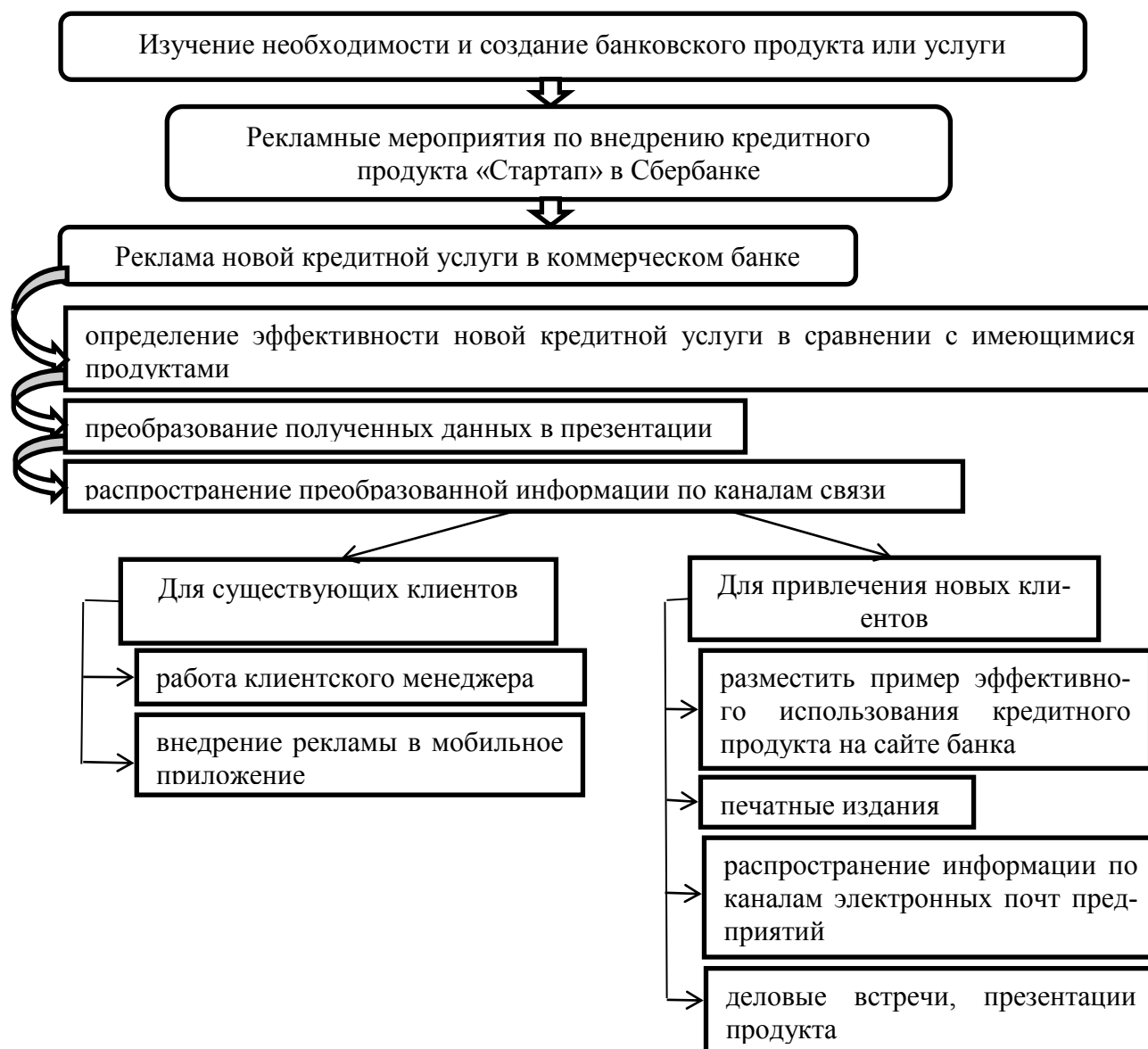

Рисунок 1 – Использование рекламы для продвижения нового банковского продукта в ПАО «Сбербанк»

Результаты и обсуждение. Перед расчетом экономического эффекта от внедряемого кредитного продукта необходимо определиться с общим планом задач, стратегией, на основании которой будет определяться эффективность внедряемой инновации. Инновационный банковский продукт – конечный результат инновационной деятельности банка в виде новых или модифицированных продуктов и технологий их реализации на рынке. На рисунке 2 представлен перечень критериев, необходимых для оценки банковской инновации.

Сначала необходимо рассчитать доход, планируемый к получению от внедрения нового кредитного продукта. Для этого важно спланировать потенциальные рынки сбыта и численность аудитории, заинтересованной в использовании кредитного продукта.

Возрастная категория потенциальных заемщиков – 20-29 лет, то есть делается предположение, что наиболее заинтересованной группой населения будут выпускники высших образовательных учреждений, поскольку их предпринимательская активность, как правило, выше, чем у более старшего поколения. По данным Росстата, на 2020 год численность населения России в возрасте от 20 до 29 лет составляет 16316000 человек [17]. Из них примерно 60% хотели бы начать свой бизнес – таковы результаты социологического исследования [13].

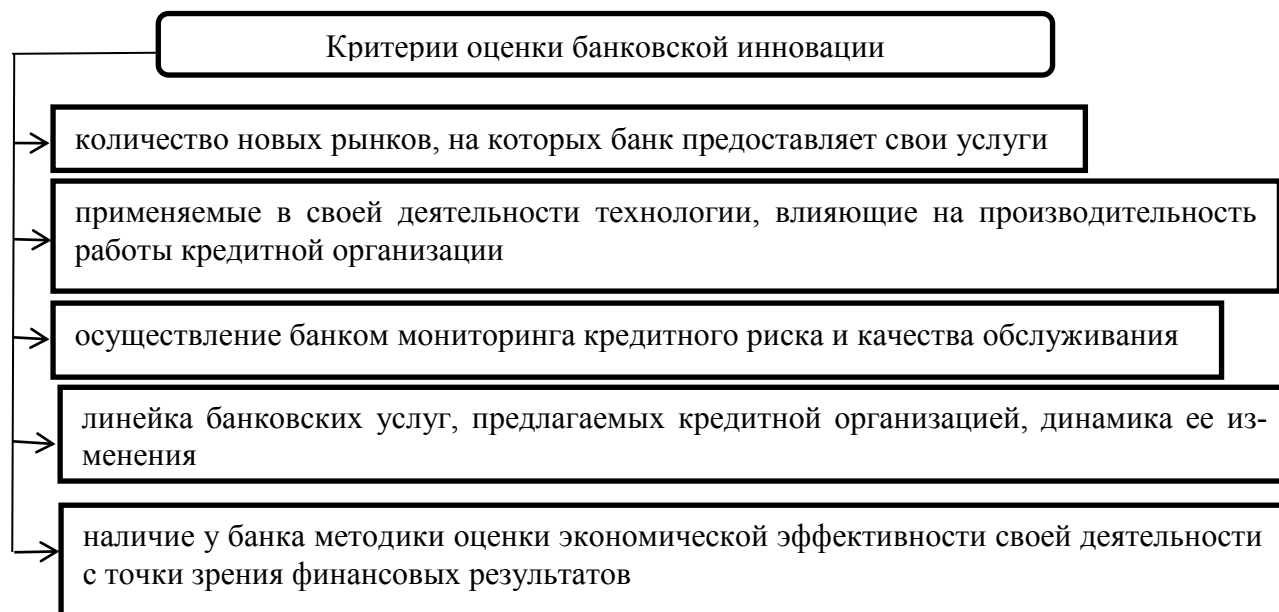

Рисунок 2 – Критерии оценки эффективности банковской инновации

Следовательно, если предположить, что каждый российский студент, изъявляющий желание открыть собственный бизнес, возьмет 1 кредит «Стартап», то количество выданных кредитов составит 9790000 (штук). Средний размер кредита, предоставленный одному заемщику, представляется равным 2000000 рублей. Ввиду объективных причин и времени, необходимого начинающему бизнесу для начала своей деятельности и получения первой прибыли, основным методом расчета кредитных платежей будут аннуитетные платежи. Применение данного метода имеет преимущества как для заемщиков, так и для банков. Для первых – отсутствует необходимость выплаты сразу больших сумм по кредиту; для вторых – упрощается процедура расчета процентных доходов. В качестве среднего срока кредита принимается период, равный трем годам. Величина ежемесячного платежа определялась по формуле:

$$X = S \times \left(P + \frac{P}{(1+P)^N - 1} \right),$$

где X – размер ежемесячного платежа,
 S – сумма займа,
 P – 1/100 доля процентной ставки (в месяц),
 N – срок кредитования в месяцах.

Подставляем имеющиеся данные в формулу:

$$X = 2000000 \times \left(\frac{13}{100 \times 12} + \frac{\frac{13}{100 \times 12}}{\left(1 + \frac{13}{100 \times 12}\right)^{36} - 1} \right),$$

получаем сумму ежемесячного платежа, равную 67388 руб.

Величина процентных доходов банка от одного заемщика за первый год использования банковского кредита составит 210186 руб., а за 3 года – 425964 руб. Общая величина процентных доходов от всех потенциальных заемщиков за первый год составит 2057,72 млрд руб., а за три года – 4170,19 млрд руб. В таблице 2 представлена последовательность расчетов процентных доходов по новому банковскому продукту. Далее для определения величины чистых процентных доходов банка по новому кредитному продукту необходимо рассчитать объем процентных расходов банка по обслуживанию кредита. Процентные расходы банка фактически выражаются в виде стоимости привлекаемых им ресурсов. Привлекать средства банк может как от кредитных организаций, так и от лиц, не являющихся кредитными организациями.

Таблица 2 – Расчет величины процентных доходов от внедрения нового банковского продукта «Стартап»

Показатель	Значение
Количество потенциальных заемщиков, чел.	9790000
Средняя величина 1 кредита, руб.	2000000
Процентный доход от 1 заемщика за первый год, руб.	210186
Процентный доход от всех заемщиков за первый год, млрд руб.	2057,72
Процентный доход от 1 заемщика за три года, руб.	425964
Процентный доход от всех заемщиков за три года, млрд руб.	4170,19

По данным 2020 года в структуре депозитов ПАО «Сбербанк» наибольший удельный вес имели средства клиентов, не являющихся кредитными организациями (93,9%), 6,1% составляли средства ЦБ РФ и кредитных организаций. В зависимости от того, кем были предоставлены средства, их стоимость будет отличаться. Так, стоимость привлечения денежных средств у Центрального банка равна величине ключевой ставки, которая на начало 2021 года составляет 5% [7]. Стоимость привлечения средств у лиц, не являющихся кредитными организациями, равна величине средней процентной ставки по вкладам, которая на начало 2021 года составляет 3,96% [15]. Предполагая, что в 2021 году структура привлеченных в ПАО «Сбербанк» средств не изменится, можно рассчитать объем средств, привлекаемых за счет ЦБ РФ, и кредитных организаций, и за счет лиц, не являющихся кредитными организациями. В таблице 3 представлен расчет процентных расходов банка. Таким образом, общая величина процентных расходов банка за первый год составит 82,8 млрд руб., а за три года – 167,79 млрд руб.

Таблица 3 – Расчет процентных расходов ПАО «Сбербанк»

Показатель	Расчет	Средства ЦБ РФ и кредитных организаций	Средства лиц, не являющихся кредитными организациями	Средства ЦБ РФ, кредитных организаций и лиц, не являющихся кредитными организациями
Объем привлеченных средств за первый год, млрд руб.	Общая величина процентных доходов банка от внедрения нового продукта за первый год × доля средств вкладчика в структуре привлекаемых средств	125,52	1932,20	2057,72
Объем привлеченных средств за 3 года, млрд руб.	Общая величина процентных доходов банка от внедрения нового продукта за 3 года × доля средств вкладчика в структуре привлекаемых средств	254,38	3915,81	4170,19
Величина процентных расходов за первый год, млрд руб.	Объем привлеченных средств за первый год × стоимость привлечения	6,28	76,52	82,80
Величина процентных расходов за 3 года, млрд руб.	Объем привлеченных средств за 3 года × стоимость привлечения	12,72	155,067	167,79

Чистый процентный доход банка в первый год предоставления кредита «Стартап» составит 1974,92 млрд руб. (2057,72 - 82,8), за три года – 4002,4 млрд руб. (4170,19 - 167,79).

Важную роль для продвижения нового продукта играет реклама, среди множества видов которой самой эффективной считается телевизионная. Затраты на рекламу (создание и показ рекламных роликов на канале ТНТ) составит 812 000 рублей, из которых 65 000 приходится на создание ролика, а остальные – на его размещение. В ходе дальнейшей рекламной кампании продвижения кредитного продукта планируется использование дополнительных средств информации. В таблице 4 представлен перечень рекламных услуг по продвижению нового кредитного продукта и их стоимость на плановый 2021 год.

Таблица 4 – Рекламная кампания продвижения кредитного продукта «Стартап» в ПАО «Сбербанк»

Мероприятие	Расчет	Величина, руб.
Проведение рекламной кампании на телеканале ТНТ	$8300 \times 90 + 65000$	812000
Публикации рекламы в газетах, журналах	4395×30	131850
Печать рекламных буклетов	12×100000	1200000
Размещение рекламы на почтовых и поисковых серверах в сети Интернет	$15000 + 2000 \times 12$	39000
Итого затраты:	-	2610950

Таким образом, общая сумма затрат банка на рекламу в первый год составит 2610950 рублей. Суммируя величину процентных расходов банка по привлечению средств и расходов на рекламу, получаем общую сумму расходов на внедрение нового кредита, равную 82,80261 млрд руб.

В таблице 5 представлен расчет прибыли банка от внедрения нового банковского продукта «Стартап» за первый год.

Таблица 5 – Расчет прибыли банка от внедрения нового кредитного продукта

Показатель	Значение
Процентные доходы за первый год, млн руб.	2057720,0
Процентные расходы за первый год, млн руб.	82800,0
Расходы на рекламу, млн руб.	2,61
Прибыль банка, млн руб.	1974917,39

Таким образом, за первый год выдачи кредита «Стартап» Сбербанк получит 1974,9 млрд руб. прибыли. Далее оценим эффективность внедряемого продукта с точки зрения показателей качества кредитного портфеля и кредитного риска и сравним полученные показатели с уровнем 2020 года. Результаты расчетов представлены в таблице 6.

Плановая величина процентных доходов и расходов банка в 2021 году складывается из величины процентных доходов и расходов 2020 года и процентных доходов и расходов, полученных в результате внедрения нового банковского продукта. Кредитные вложения планового 2021 года определяются как сумма кредитных вложений 2020 года и сумма кредитных вложений по результатам внедрения нового банковского продукта. Общая величина ссуд, предоставленных Сбербанком по новому кредиту, равна 19580 млрд руб. ($2000000 \text{ (руб.)} \times 9790000 \text{ (количество заемщиков)}$). Предполагая, что величина ссудной задолженности банка в 2021 году останется неизменной, с учетом ссудной задолженности по новому кредиту, кредитные вложения в 2021 году составят 41748,7 млрд руб. (22168,7 млрд руб. + 19580 млрд руб.) Так как наибольший удельный вес в структуре активов банка занимает именно ссудная задолженность, то, предполагая, что остальные структурные компоненты активов банка в 2021 году останутся неизменными, совокупная величина активов увеличится на величину кредитной задолженности по новому кредиту и составит 52559,7 млрд руб. Величина резерва на возможные потери по ссудам будет увеличена до 80 млрд руб., что обу-

славливается высокими кредитными рисками. Прогнозируя увеличение нераспределенной прибыли банка, занимающей наибольший удельный вес в структуре капитала, на плюс 7% в 2021 году (при неизменных величинах других компонентах капитала), капитал Сбербанка в 2021 году составит 5023,9 млрд руб.

Таблица 6 – Оценка влияния нового кредитного продукта на качество кредитного портфеля и величину кредитного риска ПАО «Сбербанк»

Показатель	2020 год	Плановый 2021 год	Темп роста, %
Данные, необходимые для расчета показателей			
Процентные доходы, млрд руб.	2219,6	4277,3	192,71
Процентные расходы, млрд руб.	708,2	791	111,69
Кредитные вложения, млрд руб.	22168,7	41748,7	188,32
Активы, млрд руб.	32979,7	52559,7	159,37
Резерв на возможные потери по ссудам, млрд руб.	34,3	80,0	В 2,33 раза
Капитал банка, млрд руб.	4724,7	5023,9	106,33
Расчет показателей качества кредитного портфеля			
Коэффициент	2020 год	Плановый 2021 год	Изменение
Коэффициент прибыльности кредитного портфеля	6,82	8,35	1,53
Коэффициент рентабельности кредитных вложений	6,83	8,36	1,53
Коэффициент агрессивности кредитной политики	67,22	79,43	12,21
Расчет показателей кредитного риска			
Показатель	2020 год	2021 плановый год	Изменение
Коэффициент кредитного риска	99,85	99,80	-0,05

Заключение. Таким образом, расчет показателей качества кредитного портфеля и кредитного риска после внедрения нового банковского продукта «Стартап» показал эффективность и целесообразность планируемых мероприятий. Новый кредит позволит Сбербанку увеличить его процентные доходы на 92,71%, кредитные вложения – на 88,32%, капитал – на 6,33%. Кроме того, планируется увеличение показателей качества кредитного портфеля и снижение кредитного риска на 0,05%. Ввиду увеличения кредитных вложений кредитная политика банка станет более агрессивной, что может быть компенсировано ростом резервов на возможные потери по ссудам и проведением мероприятий по профилактике и взысканию просроченной ссудной задолженности.

Список источников:

1. Артюхов А.В. Проблемы кредитование малого и среднего бизнеса: по результатам опроса тюменских предпринимателей / А.В. Артюхов, О.В. Устинова, Е. Пономарева // Sociologie Člověka. – 2017. – №1. – С. 30-34.
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. – URL: <https://rmsp.nalog.ru/>.
3. Ефимина О.А. Эффективное управление денежными средствами предприятия на основе методов экономического анализа / О.А. Ефимина, Н.В. Парушина // Вестник ОрелГИЭТ. – 2011. – №3 (17). – С. 10-15.
4. Ибрагимова П.А. Кредитование малого бизнеса / П.А. Ибрагимова, М.Х. Абдуев, А.С. Токаева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – №32 (6). – С. 181-183.
5. Индекс легкости ведения бизнеса. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/IC.BUS.EAS.E.XQ?most_recent_year_desc=fase&view=map.
6. Кириллова О.В. Банковское кредитование малого бизнеса // Научный журнал НИУ ИТМО.

- Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2017. – №1. – С. 48-52.
7. Ключевая ставка Банка России. – URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/.
 8. Кособуцкая А.Ю. Кредитование субъектов малого и среднего бизнеса Воронежской области как фактор экономического развития региона // Финансовые рынки и банки. – 2019. – №4. – С. 53-57.
 9. Костина Н.Н. Кредитование малого бизнеса государственными и коммерческими банками: анализ и перспективы развития / Н.Н. Костина, Н.И. Даниленко, А.В. Ивлев // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – №38 (320). – С. 20-33.
 10. Кредит на проект. – URL: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/credits/project.
 11. Лытнева Н.А. Оценка рентабельности предпринимательской деятельности в управлении устойчивым бизнесом / Н.А. Лытнева, Н.В. Парушина, Т.В. Жукова // Экономическая среда. – 2019. – №4 (30). – С. 5-13.
 12. Мурычев А.В. Кредитование субъектов малого и среднего бизнеса Воронежской области как фактор экономического развития региона // Финансовые рынки и банки. – 2019. – №1. – С. 76-80.
 13. Опрос: более 60% российских студентов хотели бы открыть свое дело. – URL: <https://ria.ru/20210125/opros-1594478043.htm>.
 14. Паспорт национального проекта. – URL: http://www.consutant.ru/document/cons_doc_LAW_382369/7eca7ed85673cc8c4dbbf2bfdad3257ad5210c7/.
 15. Процентные ставки по кредитам и депозитам и структура кредитов и депозитов по срочности. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/.
 16. Радюкова Я.Ю. Кредитование как инструмент развития малого бизнеса / Я.Ю. Радюкова, В.Ю. Сутягин, Е.А. Колесниченко // Бюллетень науки и практики. – 2018. – Т. 4., № 11. – С. 301-312.
 17. Распределение численности населения по возрастным группам. – URL: <https://rosstat.gov.ru/foder/12781>.
 18. Самые прибыльные сферы бизнеса в 2020-2021 годах. – URL: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/samyepribnyesferybiznesav20202021godah/.
 19. Hilmi A. The alfredo namitete agroecology credit system: a new business model that supports small-scale lending. Sustainability. 2019. Т. 11. №15. С. 4062.
 20. Kabdulsharipova A.M., Rakhimberdinova M.U., Madiyarova E.S The small and medium business lending market in kazakhstan: assessment of the current sta. Central Asian Economic Review. 2020. №4 (133). С. 137-147.
 21. Mirazizov A., Radzhabova I., Abdulaeva M., Rasulov N., Faizulloev M., Okilov I., Rasulova L. Small business lending in developing countries Journal of Entrepreneurship Education. 2018. Т. 21. №5. С. 182.
 22. Parushina N., Deminova S., Suchkova N. Prerequisites for the growth of the life quality through assessing transactions and payments in the banking sector. // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. С. 012123.
 23. ShradhaBindal, Christa H.S. Bouwman, Shuting (Sophia)Hu, Shane A.Johnson Bank regulatory size thresholds, merger and acquisition behavior, and small business lending Journal of Corporate Finance. Volume 62. June 2020. С. 101519.
 24. Strahan P.E., Weston J.P. Small business lending and the changing structure of the banking industry // Journal of Banking & Finance 22 (1998) 821-845.
 25. Tang Y., Li Z., Moro A., Sozzo S. Modelling trust evolution within small business lending relationships. Financial Innovation. 2018. Т. 4. №1. С. 19.

Статья поступила 29.05.2021 г.

Кузьбожев И.Н., Золотарева Е.Л.

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Кузьбожев Илья Николаевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»; РФ, 305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33
e-mail: ilya_96.08@mail.ru

Kuzbozhev Ilya Nikolaevich

PhD student

Kursk State University; 33 Radishcheva Street, Kursk 305000, Russian Federation
e-mail: ilya_96.08@mail.ru

Золотарева Елена Леонидовна

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»; РФ, 305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33
e-mail: zolotyreva@yandex.ru

Zolotareva Elena Leonidovna

Doctor of Economic Sciences, Professor

Kursk State University; 33 Radishcheva Street, Kursk 305000, Russian Federation
e-mail: zolotyreva@yandex.ru

Экологический туризм считается одним из самых инновационных и перспективных направлений туризма, ведь он помогает повысить экологическую грамотность населения, поднимает интерес туристов к окружающей среде и бережному отношению к ней, а также в перспективе может оказать значительный экономический эффект. Территория России идеально подходит для развития такого вида отдыха ввиду большой площади страны, природного многообразия, богатого культурного и исторического наследия. В различных регионах России существуют предпосылки для развития самых разных видов экологического туризма. В статье дан обзор научных материалов по тематике исследования, определено текущее состояние экологического туризма в России и обоснована необходимость его дальнейшего развития. Выводы и рекомендации авторов направлены на проведение дальнейшего анализа и развития сферы экологического туризма с целью улучшения эколого-экономической обстановки в регионах России.

Eco-tourism is considered to be one of the most innovative and promising areas of tourism, because it helps to increase the environmental literacy of the population, raises tourists' interest in the environment and careful attitude to it, and can also have a significant economic effect in the future. The territory of Russia is ideal for the development of this type of recreation due to the large area of the country, natural diversity, rich cultural and historical heritage. There are prerequisites for the development of various types of eco-tourism in various regions of Russia. The article provides an overview of scientific material on the subject of the research, determines the current state of ecological tourism in Russia and justifies the need for its further development. The conclusions and recommendations of the authors are aimed at further analysis and development of ecological tourism in order to improve the ecological and economic situation in the regions of Russia.

Ключевые слова: экотуризм, экономика, природопользование, экология, региональная экономика, инновации.

Keywords: ecotourism, economy, nature management, ecology, regional economy, innovation.

Кузьбожев И.Н., Золотарева Е.Л. Развитие экологического туризма в реализации региональной эколого-экономической политики // Экономическая среда. – 2021. – №2 (36). – С. 16-20. – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2021-2-36/16-20>

Kuzbozhev I.N., Zolotareva E.L. Development of ecological tourism in the implementation of regional ecological and economic policy. *Economic environment*. 2021; 2 (36): 16-20. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2021-2-36/16-20>

Введение. На протяжении всего своего существования человечество использует обширные и разнообразные блага природы, преобразуя их для удовлетворения своих потребностей. Однако, насколько бы безграничными эти блага не были, многие из них, увы, невозобновляемые. Поэтому практически одновременно с началом промышленной революции XIX-XX вв. и сопутствующего роста всевозможного производства люди стали задумываться над тем, как наиболее безопасно и эффективно использовать природные богатства.

Но только в 1960-х годах мировое сообщество уверенно признало, что благополучие человечества зависит от экологической обстановки в неменьшей или даже в большей мере, чем от экономической ситуации. Возникла необходимость нахождения баланса между экономическими интересами и экологическими ограничениями. Так появилась новая наука, изучающая экономические взаимоотношения, возникающие в системе «экология – экономика – социум» по поводу использования природных благ – экономика природопользования [8]. Неотъемлемой частью экономики природопользования является эколого-экономическая

политика, которая реализуется на нескольких уровнях, начиная от мирового и заканчивая уровнем отдельно взятого предприятия.

Чем активнее эколого-экономическая политика внедряется в жизнь общества, тем сильнее возрастает заинтересованность населения окружающим миром, их экологическая грамотность и любовь к природе. Повысить такой интерес помогает относительно новое направление эколого-экономической политики – экологический туризм. Международный союз охраны природы под экологическим туризмом, или экотуризмом, понимает «путешествие с ответственностью перед окружающей средой по относительно ненарушенным природным территориям с целью изучения и наслаждения природой и культурными достопримечательностями, которое содействует охране природы, оказывает «мягкое» воздействие на окружающую среду, обеспечивает активное социально-экономическое участие местных жителей и получение ими преимуществ от этой деятельности» [1].

Материалы и методы. Экологический туризм (экотуризм) в настоящее время считается молодым и перспективным видом туризма. Его исследованию посвящены многие публикации, авторы которых сходятся во мнении, что экотуризм можно рассматривать как инновационный фактор развития экономики. Такой точки зрения в своих работах придерживаются Т.И. Захарова [6], А.К. Барсов [3], А.Н. Захаров и А.А. Игнатъев [5]

Д. В. Дайнеко считает, что экологический туризм можно по праву считать наиболее перспективным и успешным с инновационной точки зрения, он представляет особый интерес как для туристической отрасли, так и для администраций в регионах, поскольку регионы России, богатые по своему разнообразию и привлекательности, представляют большие возможности для развития экотуризма [4, с. 58]. В России есть относительно нетронутые леса, водные ресурсы, памятники природы, огромное количество памятников архитектуры, культурных ценностей, исторических и памятных мест, расположенных на природе.

Стоит также отметить мнение таких авторов, как Д.Н. Багрецов, Е.А. Хомутникова, В.А. Корытков, В.Н. Капицкий, Е.В. Лунева, о том, что экологический туризм можно рассматривать как актуальное средство воспитания патриотизма у студенческой молодежи [2]. Исследования на данную тему также проводили В.С. Симоненков, В.А. Симоненкова, С.Р. Гилязиева, Н.С. Шумилина [9]. С точками зрения данных авторов стоит согласиться, ведь экотуризм позволяет изучать историю родной страны (экскурсии по местам боевой славы, по историческим местам и различным достопримечательностям), ее культурные ценности и природное многообразие.

Тем не менее, несмотря на большое количество тематических публикаций, тема экологического туризма в России на современном этапе еще не так широко освещена в связи с относительной новизной данного вида отдыха, однако экотуризм может иметь высокую экономическую и экологическую эффективность для разных регионов России.

Результаты и обсуждение. Действительно, в каждом регионе нашей страны имеются свои характерные особенности, которые могут послужить предпосылками развития экологического туризма. Он имеет множество форм, каждая из которых будет актуальна для той или иной области:

- агротуризм (наблюдение за сельской жизнью, включая проживание в частном доме, участие в осуществлении функций фермера);
- экотуры истории природы (как правило, это пешие маршруты по заповедникам и национальным паркам);
- научный экотуризм (полевые исследования, наблюдения за флорой и фауной);
- приключенческий экотуризм (активный отдых с экстремальным и спортивным уклоном) [7, с. 117].

Важной особенностью России является огромная территория и культурное многообразие, у каждого региона есть свои характерные бытовые и природные черты. Указанные аспекты можно назвать идеальными условиями для развития экологического туризма. В частности, в регионах центральной России целесообразно развивать агротуризм, а в более нетро-

нутых северных регионах – экотуры истории природы. При этом строго придерживаться подобной специализации регионов совершенно не обязательно, поскольку каждому региону присущи характерные особенности, которые могут стать предпосылками для развития экотуризма [7, с. 117].

В настоящее время, по данным Федеральной службы государственной статистики, эколого-просветительская и туристическая деятельность в России имеет масштабы, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Эколого-просветительская и туристическая деятельность на территории государственных природных заповедников и национальных парков по Российской Федерации за 2017-2020 гг.

	Музеи		Визит-центры		Экологические тропы и маршруты				
	число музеев, ед.	кол-во посетителей, чел.	число визит-центров, ед.	кол-во посетителей, чел.	число экотроп и маршрутов – всего, ед.	из них			кол-во посетителей, чел.
						водные	конные	пешие	
Государственные природные заповедники									
2017	68	509660	171	1178222	478	74	10	330	1543533
2018	70	536719	174	1215339	496	75	9	345	1814655
2019	67	602577	154	425622	509	81	13	337	958861
2020	70	544249	146	358480	543	80	15	357	921633
Национальные парки									
2017	59	170691	131	544534	895	63	67	555	2470204
2018	67	237501	128	581900	940	65	70	576	2000315
2019	62	223581	137	1704266	988	99	64	588	4442375
2020	65	116246	144	703339	977	96	55	582	3773692

Источник: составлено авторами на основании [10]

Как можно увидеть по табличным данным, спрос на эколого-просветительскую деятельность не очень стабилен, несмотря на достаточное количество подходящих для экологического туризма мест.

Заключение. По результатам исследования, связанного с текущим состоянием экологического туризма в России, можно сформулировать несколько выводов, которые определяют значимость дальнейшего изучения экологического туризма как инновационного направления эколого-экономической политики.

Необходимо повышать интерес населения к экологическому туризму. Для этого следует проработать маркетинговую политику: заняться рекламой существующих заповедников и туристических маршрутов. Наиболее эффективным, малозатратным и инновационным методом современной рекламы можно считать маркетинг в социальных сетях. В перспективе возможно создание интернет-сайтов и мобильных приложений с интерактивными картами, подробными фотографиями местности и возможностью заказа путевок или билетов. Более затратным, но не менее эффективным методом привлечения туристов может быть использование VR-технологий (виртуальная реальность) при помощи специальных очков или камеры смартфона. Например, при прогулке по природным заповедникам можно будет навести камеру на специальную зону и на экране мобильного устройства увидеть 3d-модели животных, характерных для данной местности, и подробную справку о каждом из них. В местах воинской славы или в исторических местах при помощи данной технологии получится показывать фотографии прошедших лет, сравнивать современный вид местности с историческим.

Помимо маркетинговой составляющей, следует подготовить квалифицированные кадры для работы в туристической сфере. К сожалению, во многих российских регионах наблюдается нехватка рабочих мест. Особенно остро такая проблема стоит в сельской местности и в провинциальных городах. Экотуризм, как правило, сосредоточен в сельской местности, где

больше всего нетронутой природы. Развитие экологического туризма в данных местах поможет улучшить социально-экономическое положение местных жителей при сравнительно небольших затратах на квалификацию соответствующих кадров.

Немаловажным преимуществом экотуризма является отсутствие необходимости в сильно развитой инфраструктуре. Разумеется, для поддержания интереса населения к экотуризму необходимо строить новую инфраструктуру и поддерживать в хорошем состоянии существующую. Сейчас некоторые санатории и музеи находятся практически в неизменном состоянии со времен СССР из-за недостатка финансирования и малого количества посетителей, но тем не менее затраты по сравнению с традиционным туризмом будут более низкими. Следует проводить постепенную реконструкцию или реставрацию инфраструктуры, не нанося ущерб окружающей природе, ведь любой туризм зависит от таких факторов, как общее состояние инфраструктуры, транспортная доступность, чистота территории и т. д. Туристам необходимы комфортные и безопасные условия пребывания, также это повлияет и на положительный имидж туристического объекта. В настоящее время посильную помощь в обслуживании объектов экологического туризма проводят экоактивисты, которые в рамках экотуров обеспечивают сбережение и приумножение природных богатств родной области. К примеру, во время путешествия можно заниматься посадкой растений, посильным обустройством заповедников и национальных парков, уборкой мусора и очисткой водоемов.

Помимо усилий экоактивистов, существует эколого-экономическое стимулирование от государства, т. е. привязка задач экологической политики к экономической выгоде. Одними из основных инструментов такого стимулирования являются регулирующие и финансирующие налоги. Регулирующие налоги направлены на минимизацию ущерба и взимаются с предприятий, загрязняющих окружающую среду (ставка налога зависит от степени загрязнения), а финансирующие – на накопление денежных средств в бюджете, из которого финансируются различные экологические мероприятия, в том числе и развитие экологически безопасного туризма.

Таким образом, экологический туризм сможет повысить экологическую грамотность населения, поднимет интерес туристов к окружающей среде и бережному отношению к ней, а также окажет значительный экономический эффект, повысив благосостояние региона, его инвестиционную и туристическую привлекательность.

Список источников:

1. Ассоциация экологического туризма. – URL: http://www.ecotourism-russia.ru/eshche_odna_vnutrennjaja_podvnutrennjaja.html (дата обращения: 22.05.2021).
2. Багрецов Д.Н. Экотуризм как актуальное средство воспитания патриотизма у студенческой молодежи / Д.Н. Багрецов, Е.А. Хомутникова, В.А. Корытков [и др.] // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – №5 (72). – С. 141-143.
3. Барсов А. К. Процесс формирования стратегии инновационного развития на примере экотуризма // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №4-2. – С. 22-26.
4. Дайнеко Д.В. Современный подход к экологическому туризму в регионах России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. – 2017. – Т. 3 (69). – №1. – С. 57-68.
5. Захаров А.Н., Игнатъев А.А. Современные мировые тенденции формирования инновационного туризма // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 11. – С. 56-63.
6. Захарова Т.И. Аграрный туризм как один из видов инновационных туристических услуг // Сельские территории: проблемы и перспективы устойчивого развития : материалы Международной научно-практической конференции, Тара, 22 ноября 2017 года. – Тара: Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2017. – С. 158-161.
7. Кузьбожев И.Н., Золотарева Е.Л. Экотуризм как направление развития эколого-экономической политики региона / И.Н. Кузьбожев, // Наука молодых – будущее России : сборник научных статей 5-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых : в 4 т., Курск, 10-11 декабря 2020 года. – Курск: Юго-Западный госу-

дарственный университет, 2020. – С. 116-118.

8. Экономика природопользования как научная дисциплина. Основные понятия курса // НОУ ИНТУИТ. – URL: <https://intuit.ru/studies/courses/3524/766/lecture/30300> (дата обращения: 21.05.2021).

9. Симоненков В.С. К вопросу об экологическом туризме как средстве военно-патриотического воспитания студентов / В.С. Симоненков, В.А. Симоненкова, С.Р. Гилязиева, Н.С. Шумилина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2018. – №1 (213). – С. 69-76.

10. Федеральная служба государственной статистики, официальный сайт. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 21.05.2021).

Статья поступила 25.05.2021 г.

Дивина Т.В., Сычева Н.А.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛОГИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Дивина Татьяна Васильевна

кандидат экономических наук, профессор
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»; РФ, 119454,
г. Москва, ул. Лобачевского, д. 90;
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»;
РФ, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82, стр. 1
e-mail: delta4300@yandex.ru

Divina Tatiana Vasilievna

Candidate of Economic Sciences, Professor
Academy of Labour and Social Relations; 90 Lobachevsky Street,
Moscow 119454, Russian Federation;
The Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration; 82 Prospect Vernadskogo, Moscow
119571, Russian Federation
e-mail: delta4300@yandex.ru

Сычева Наталья Александровна

кандидат технических наук, доцент
e-mail: natali.sychewa2016@yandex.ru

Sycheva Natalia Alexandrovna

Candidate of Engineering Sciences, Associated Professor
e-mail: natali.sychewa2016@yandex.ru

В статье авторами введено понятие технологической логистики и рассмотрены основные ее составляющие в условиях современного производства. Проанализированы логистические составляющие современного промышленного производства, такие как технологическая, закупочная, производственная, складская, распределительная и транспортная логистика, и дана их краткая характеристика. Проведен анализ деятельности технолога от технологической подготовки производства и до осуществления производственного процесса изготовления продукции. Выявлено, что все функции технолога подчиняются основным правилам логистики. Цель статьи заключается в уточнении и применении понятия технологической логистики как логистической составляющей современного промышленного производства. Новизна исследования вопроса направлена на решение следующих основных задач: описать основные составляющие технологической логистики на основе анализа деятельности технолога при подготовке и освоении производства продукции, а также установить взаимосвязь всех логистических составляющих современного промышленного производства для выпуска продукции в соответствии с требованиями потребителя. Теоретико-методическая значимость исследования темы заключается в обосновании необходимости введения в общую логистическую систему современного инновационного промышленного предприятия понятия технологической логистики. Технологическая логистика способствует соблюдению заданных требований потребителя и нормативных соответствий параметров.

In the article, the authors introduced the concept of technological logistics and considered its main components under conditions of modern production. The logistics components of modern industrial production are analyzed and their brief characteristics are given. They are as follows: technological, procurement, production, warehouse, distribution and transport logistics. The analysis of the technologist activity is carried out from technological preparation of production to the implementation of the production process of making products. It is revealed that all the functions of the technologist are subject to the basic rules of logistics. The purpose of the article is to clarify and apply the concept of technological logistics as a logistics component of modern industrial production. The novelty of the research is aimed at solving the following main tasks: to describe the main components of technological logistics based on the analysis of the technologist's activities in the preparation and development of production, as well as to establish the relationship of all the logistics components of modern industrial production for the production in accordance with the requirements of the consumer. Theoretical and methodological significance of the research of the topic lies in the justification of the necessity to introduce the concept of technological logistics into the general logistics system of modern innovative industrial enterprise. Technological logistics contributes to compliance with the specified requirements of the consumer and the regulatory compliance of the parameters.

Ключевые слова: выпуск продукции, качество продукции, логистика, логистические составляющие, потребитель, технологический процесс, технологическая логистика, эффективность производства.

Keywords: output, product quality, logistics, logistics components, consumer, technological process, technological logistics, production efficiency.

Дивина Т.В., Сычева Н.А. Технологическая логистика современного промышленного производства // Экономическая среда. – 2021. – №2 (36). – С. 21-26. – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2021-2-36/21-26>

Divina T.V., Sycheva N.A. Technological logistics of modern industrial production. *Economic environment*. 2021; 2 (36): 21-26. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2021-2-36/21-26>

Введение. Повышение эффективности современного промышленного производства и его дальнейшее развитие в условиях инновационной экономики предопределяет многообразие выпускаемой продукции в соответствии с нуждами и запросами потребителей при соблюдении качественных характеристик продукции. Промышленные предприятия для оценки

эффективности своей производственной деятельности используют различные показатели и ориентированы на увеличение прибыли.

Для производства промышленной продукции, которая должна быть конкурентоспособной в современных рыночных условиях, необходимо совершенствование технологических процессов и средств оснащения производства [1].

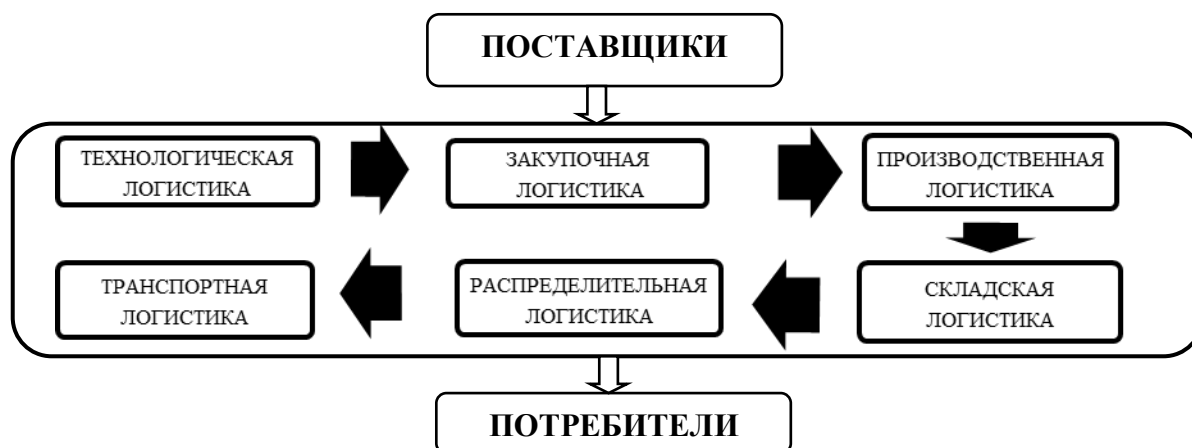
Материалы и методы. Авторы убеждены, что в современных условиях хозяйствования производственные предприятия могут вести свою полноценную деятельность только в долговременной взаимосвязи с поставщиками сырья и потребителями готовой продукции. От правильной организации работы поставщиков и проводимой ими ценовой политики в значительной степени зависит стоимость производимой продукции, ее общий объем и прибыль предприятия.

Логистический процесс на промышленном предприятии должен осуществляться с соблюдением основного правила логистики – правила «7R»: *rightproduct* – нужный товар, *rightquality* – необходимого качества, *rightquantity* – в необходимом количестве, *righttime* – в нужное время, *rightplace* – в нужное место, *rightcustomer* – нужному потребителю, *rightcost* – с требуемым уровнем затрат [7].

Поэтому следует использовать существующие логистические инструменты, которые дают возможность контролировать имеющиеся товарно-материальные запасы, оптимизировать каналы товародвижения, время доставки продукции и скорость реагирования на запросы потребителей.

В научной литературе приводятся различные логистические составляющие, необходимые для полноценного функционирования производственного предприятия. Однако существует объективная необходимость введения в общую логистическую структуру современного производства понятия технологической логистики.

На наш взгляд, логистика современного промышленного производства должна состоять из следующих основных взаимосвязанных логистических составляющих: технологической, закупочной, производственной, складской, распределительной и транспортной логистики, представленных на рис. 1.

Источник: разработано авторами

Рисунок 1 – Логистические составляющие современного промышленного производства

Технологическая логистика – это совокупность различных технологических мероприятий, выполняемых с целью подготовки и осуществления на предприятии производственного процесса изготовления продукции в соответствии с заданными требованиями заказчика (потребителя). Технологическая логистика связана с возникновением материального потока изготавливаемой продукции на производственном предприятии и напрямую влияет на преобразование всех дополнительных материальных потоков, а также соответствующих им ин-

формационных и финансовых потоков [3].

Закупочная логистика заключается в обеспечении производственного предприятия сырьем и материалами. Целью закупочной логистики является планирование, организация и контроль поставок для удовлетворения потребностей операционных процессов. Планируемые объемы и частота поставок, влияние на запасы в цепочке поставок, прогнозирование спроса, качество предоставления услуг, выбор поставщика, сроки соблюдения товародвижения.

Производственная логистика охватывает все виды деятельности, связанные с производственными операциями, предоставляя необходимое количество материалов для производства с использованием современных технологий. Она заключается в организации и оптимизации процессов управления материальными и информационными потоками между производственными подразделениями предприятия [2, 10].

Складская логистика включает мероприятия по организации, перемещению товаров и информации на складах и в распределительных центрах. Сюда входят такие действия, как получение, хранение, комплектация заказов, накопление, сортировка и отгрузка [5, 9].

Распределительная логистика является связующим звеном между производством и рынком. Она включает в себя все процессы, связанные с распределением товаров, в том числе погрузочно-разгрузочные работы, транспортировку и промежуточное хранение.

Транспортная логистика заключается в продвижении материальных потоков до потребителя строго по графику в установленное время с минимальными затратами для всех участников товародвижения [8].

Исследования авторов позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время расходы по товародвижению составляют значительную часть затрат по организации и поддержанию сбыта, и, следовательно, их минимизация уменьшает общие издержки производственного предприятия.

Все логистические составляющие современного промышленного производства, представленные на рисунке 2, должны быть взаимосвязаны для того, чтобы в полной степени удовлетворять запросы потребителей.

Источник: разработано авторами

Рисунок 2 – Составляющие технологической логистики

Более подробно остановимся на технологической логистике и описании ее составляющих.

Составляющие технологической логистики связаны с этапами технологической подготовки производства, которая включает совокупность мероприятий, обеспечивающих его готовность к выпуску продукции заданного объема с установленными технико-экономическими показателями и в соответствии с требованиями заказчика.

Подготовка производства выполняется в соответствии с правилами логистики: заказчик должен получить продукцию необходимого качества, в необходимом количестве и в нужное время. Целью технологической подготовки производства является оптимальное по срокам и ресурсам совмещение стадий разработки изделий и подготовки их производства, формирование определяющих технологических и организационных решений по производству изделий в процессе их проектирования, а также выявление и решение принципиальных проблем технологии и организации производства до начала изготовления изделий [4].

На первых этапах разработки и постановки изделия на производство технолог при проведении контроля конструкторской документации должен оценить уровень технологичности данной конструкции изготавливаемого изделия. Также необходимо провести согласование и внести возможные изменения в его конструкцию и в документацию, разработанную конструктором при проведении опытно-конструкторской работы.

Отработанная на технологичность конструкция изделия должна быть такой, чтобы технология ее изготовления и последующая эксплуатация были наиболее экономичными. Поэтому технолог принимает решения в соответствии с правилом логистики – обеспечить требуемый уровень затрат на изготовление продукции. Это правило он соблюдает и на этапе разработки технологического процесса изготовления продукции.

Технолог несет полную ответственность за создание качественной продукции, поэтому при разработке технологического процесса он должен отчетливо представлять будущий производственный процесс, учитывая огромное количество сведений об условиях, в которых технологический процесс будет выполняться.

Разработка технологического процесса изготовления продукции заключается в комплексе взаимосвязанных и последовательных действий технолога, необходимых для получения продукции требуемого качества и с наименьшими затратами. Поэтому принятые на каждом промежуточном этапе решения технолог экономически обосновывает с использованием общих закономерностей технологических и производственных процессов. Из возможных вариантов технологических процессов необходимо выбрать оптимальный вариант, который наилучшим образом отвечает заданным условиям производства.

Далее технолог в технологической документации описывает не только технологический процесс, но и все средства оснащения, которые должны быть закуплены или спроектированы и изготовлены. Также в разработанном технологическом процессе указываются параметры производственного процесса, выполняемого над заготовкой с момента ее поступления на предприятие и до передачи готовой продукции на склад.

Последний этап подготовки и освоения производства - организация контроля и управления технологическими процессами.

Основные задачи этого этапа:

- проведение сравнительного анализа заданных и фактических параметров качества готовой продукции;
- поиск и анализ причин возникновения возможных отклонений параметров качества продукции;
- принятие решений для ликвидации возникших отклонений;
- разработка и внедрение в производство мероприятий для обеспечения стабильности параметров качества продукции.

Достижение необходимого качества выпускаемой продукции также соответствует основному правилу логистики.

В результате завершения технологической подготовки производства изготовитель принимает от разработчика продукции комплект конструкторской и технологической документации для осуществления производственного процесса.

Результаты и обсуждение. Анализ деятельности технолога на этапах создания продукции показал, что все его функции подчиняются основным принципам технологической логистики.

Для удовлетворения запросов различных потребителей от производителя требуется разнообразие выпускаемой продукции, увеличение ее номенклатуры и снижение серийности.

Одним из основных признаков современного промышленного производства является частая сменяемость изделий и изменение объемов их выпуска в соответствии с запросами потребителей, поэтому современное производство должно быть гибким с возможностью изменения производственного процесса, также необходимо учитывать изменение спроса на продукцию. В результате количество различных технологических процессов постоянно увеличивается, что усложняет выбор рациональных вариантов технологических процессов. Это свидетельствует о важности технологии и ее приоритетной роли в современном производстве.

И только логистический подход поможет технологу, действующему по правилам технологической логистики, в решении многообразных задач производственного предприятия. Реализация основных принципов технологической логистики будет способствовать повышению эффективности современного производства.

Грамотное использование логистических составляющих поможет предприятиям максимизировать прибыль, что достигается за счет снижения затрат, гарантии поставок и все более широкого внедрения инноваций во взаимоотношениях с поставщиками.

«На современном этапе развития производственных предприятий основным объектом их внимания является потребитель с его нуждами и требованиями. Поскольку потребители определяют конечные результаты деятельности предприятия, то существует значительное влияние потребителей на повышение эффективности и использование материалов, комплектующих, трудовых ресурсов и других внутренних переменных» [6].

Предприятие, которое производит и реализует свою продукцию, должно учитывать изменение требований и возможностей потребителей для выработки оптимальных решений, необходимых для повышения уровня обслуживания покупателей и объемов сбыта продукции.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования, которое связано с технологической логистикой современного промышленного производства, можно сформулировать несколько выводов, которые определяют актуальность, научную новизну и значимость дальнейшего изучения данного вопроса.

1. Технологическая логистика современного промышленного производства с учетом основных принципов логистики способствует повышению его эффективности и конкурентоспособности.

2. Все логистические составляющие современного промышленного производства должны быть строго взаимосвязаны для выпуска продукции в соответствии с требованиями потребителя.

3. Анализ деятельности технолога от технологической подготовки производства и до осуществления производственного процесса изготовления продукции позволяет утверждать, что все функции технолога подчиняются основным правилам логистики.

Список источников:

1. Логистика – технологическая основа развития экономики / А.К. Покровский, А.М. Иващенко, Л.Б. Миротин, И.А. Башмаков // Интегрированная логистика. – 2015. – №2. – С. 14-16.

2. Теньков М.Ю., Заруднев Д.И. Технологические инновации в логистике // Наука XXI века: опыт прошлого – взгляд в будущее : материалы II Международной научно-практической конференции, Омск, 25 апреля 2016 года. – Омск: Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (СибАДИ), 2016. – С. 615-618.

3. Дивина Т.В., Сычева Н.А. Технологическая логистика современного производства // Математическое моделирование и информатика : Тезисы докладов XVII научной конференции, Москва, 18-22 мая 2012 года. – Москва: Московский государственный технологический университет «СТАНКИН», 2015. – С. 310-314.

4. Сычева Н.А. Менеджмент качества при разработке и постановке продукции на производство // Технология, экономика и организация производства технических систем : Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. О.В. Таратынова, Е.А. Резчикова. – М.: МГИУ, 2012. – С. 153-159.

5. Гладкова М.А., Ключникова Ю.О., Логачева А.В. Перспективы применения технологических инноваций в складской логистике // Логистический потенциал Санкт-Петербурга в формировании инновационной экономики : сборник тезисов докладов международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01-02 декабря 2016 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. – С. 89-94.

6. Дивина Т.В. Основные организационно-экономические модули стратегического планирования промышленного производства // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – №8-5 (55). – С. 111-115.

7. Правило 7R. – URL: <https://logistics.ru/scm/news/pravilo-7r> (дата обращения: 03.01.2021).

8. Warehouse logistics. – URL: <http://web.itainnova.es/elogistica/activity-fields/smart-logistics/warehouse-logistics/> (дата обращения: 11.04.2021).

9. The Intersection of Production and Distribution Logistics – URL: <https://blog.flexis.com/the-intersection-of-production-and-distribution-logistics> (дата обращения: 19.05.2021).

10. Никитин В.П., Бедняк С.Г. Оптимизация технологического процесса в сфере производственной логистики // Прикладная математика и информатика: современные исследования в области естественных и технических наук : Материалы III научно-практической всероссийской конференции (школы-семинара) молодых ученых, Тольятти, 24-25 апреля 2017 года. – Тольятти: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2017. – С. 423-425.

Статья поступила 07.06.2021 г.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АУДИТ И АНАЛИЗ

DOI: 10.36683/2306-1758/2021-2-36/27-32

УДК 006.657.6–051

Городилов М.А.

ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ АУДИТА

Городилов Михаил Анатольевич

доктор экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследова-
ельский университет»; РФ, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15
e-mail: gorodilov59@yandex.ru

Gorodilov Mikhail Anatolievich

Doctor of Economic Sciences, Associated Professor
Perm State National Research University; 15 Bukireva Street,
Perm 614990, Russian Federation
e-mail: gorodilov59@yandex.ru

Одним из актуальных и наиболее обсуждаемых в профессиональном сообществе аудиторов вопросов является определение пределов применения Международных стандартов аудита в рамках осуществления аудиторской деятельности. Позиция законодателя, выраженная в Федеральном законе № 403-ФЗ от 01.12.2014, предусматривающая прямое и безусловное применение МСА, не прошла проверку временем. С 2021 года применение МСА в России происходит с изъятиями, которые обусловлены желанием законодателя гармонизировать стандарты аудита с иными нормами права. В статье дан обзор научных материалов по тематике исследования, рассмотрены особенности применения МСА в ряде стран, на основе чего представлена авторская позиция по данной научной проблеме.

One of the most relevant and most discussed issues in the professional community of auditors is the definition of the limits of the application of International Standards on Auditing in the framework of auditing activities. The position of the legislator expressed in the Federal Law No. 403-FZ (FL) of 01.12.2014 concerning direct and complete application of the ISA has not passed the test of time. Since 2021 application of ISAs in Russia has been subject to exceptions, which are due to the desire of the legislator to harmonize audit standards with other legal norms. The article provides an overview of scientific materials on the subject of the research and examines the features of ISA use in a number of countries. The author's position on this scientific problem is presented on the basis of the overview.

Ключевые слова: аудит, стандарты, международные стандарты аудита, национальные стандарты аудита, аудиторская деятельность.

Keywords: audit, standards, international standards on auditing, national standards on auditing, audit activity.

Городилов М.А. Пределы применения международных стандартов аудита // Экономическая среда. – 2021. – №2 (36). – С. 27-32. – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2021-2-36/27-32>

Gorodilov M.A. Limits of application of international standards on auditing. *Economic environment*. 2021; 2 (36): 27-32. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2021-2-36/27-32>

Введение. Статья 3 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» №403-ФЗ от 01.12.2014 (далее – закон №403-ФЗ) коренным образом изменила систему нормативного регулирования аудиторской деятельности России, предусмотрев в качестве обязательных к применению международные стандарты аудита (далее – МСА), принимаемые Международной федерацией бухгалтеров. МСА вторгались в сферу правоотношений аудиторов, их клиентов и стейкхолдеров – потребителей данных финансовой отчетности, именно как нормативные акты прямого действия. В этом отношении новый подход стал революционным. И на тот момент это казалось единственно правильным решением: старые подходы, основанные на внедрении в российскую практику собственных стандартов, полученных на основе не всегда качественного перевода международных стандартов-аналогов, оказались нежизнеспособными. Менее чем за 20-летний период своей истории отечественный аудит пережил три (!) серии стандартов¹, разработка которых зачастую носила бессистемный характер, перевод на русский язык которых не был лишен серьезных изъянов, слабо понимаемый и принимаемый аудиторским сообществом, и многие из которых спустя короткое время становились неактуальными по причине движения вперед стандартов международных. Софизм «Ахиллес и черепаха» как нельзя лучше охарактеризовал этот начальный период развития нашей системы регулирования аудита: в то время

© Городилов М.А., 2021

¹ Правила (стандарты) аудиторской деятельности (ПСАД), Федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности (ФПСАД), Федеральные стандарты аудиторской деятельности (ФСАД). *Примеч. авт.*

как за короткое время мы старались «догнать» сформированный за более чем вековой период времени международный аудит, последний развивался и двигался вперед, при том что национальные стандарты не успевали за изменениями в МСА [1].

Единомоментный переход в сторону международных стандартов в аудиторской сфере изначально воспринимался стратегически осознанным шагом, призванным устранить «пропасть» между национальным и международным аудитом, и поэтому казался решением единственно правильным. Так, в пояснительной записке к законопроекту о внедрении МСА отмечалось, что «применение МСА обеспечивает унификацию национальной аудиторской практики с общепризнанной в мире практикой, большее доверие к работе аудитора, международное признание аудиторского заключения. Необходимость применения МСА обуславливается дальнейшей активизацией внешнеэкономической деятельности, инвестиционного сотрудничества российских хозяйствующих субъектов»¹.

Несмотря на очевидные преимущества такого подхода, прямое применение МСА таило в себе и серьезные опасности, о которых мы предупреждали в своих публикациях. Языковой барьер, отсутствие практики международного аудита в широкой среде, появление в правоприменительной практике принципиально новых понятий, которые не имеют аналогов в «профессиональном» русском языке, и (или) законодательстве РФ, и (или) правоприменительной практике (к примеру, *assurance*, *those charged with governance* и др.), сделали МСА сложными для понимания и внедрения в российскую практику [2].

Именно поэтому, на наш взгляд, вполне логичным стало принятие Правительством РФ в конце 2020 г. Постановления, делающего МСА с 2021 года *ограниченно* используемыми на территории РФ, позволяющего *изъятия* из МСА в том случае, если какие-либо положения последних не могут быть применимы в РФ². На первый взгляд, это может показаться неправильным с точки зрения концепции закона №403-ФЗ. С другой стороны, нужно согласиться с тем, что применение МСА в России без каких-либо изъятий было бы всегда весьма неудобным, поскольку требовало бы разрешения постоянно возникающих противоречий между МСА и иными нормативными актами в правоприменительной практике с учетом иерархии норм.

В связи с этим актуальным является вопрос о пределах применения МСА с учетом накопленного мирового опыта.

Материалы и методы. Вопрос, связанный с изучением степени применения МСА, нашел достаточно широкое распространение в отечественной и зарубежной литературе. При этом учеными отмечается существование трех подходов: полное принятие в качестве национальных стандартов, частичное применение с учетом национальной специфики и использование в качестве справочного материала.

Так, А. Е. Суглобов, В. И. Бобошко и И. А. Ладнюк отмечают, что в Австралии, Бразилии, Индии, Голландии и ряде других стран МСА используются в качестве основы для разработки национальных стандартов. А в странах, в которых решено не разрабатывать собственные стандарты (Кипр, Малайзия, Нигерия, Фиджи, Шри-Ланка и др.), МСА полностью используются в качестве национальных. В наиболее развитых странах (Канада, Великобритания, Ирландия, США) МСА принимаются к сведению профессиональным сообществом, поскольку имеется собственная национальная система стандартов [3]. С данными авторами соглашаются А. Н. Петров и Е. А. Иванова, отмечая при этом, что МСА, являясь *методикой* аудита, не должны восприниматься как инструмент, обеспечивающий 100-процентную гарантию качества аудита. И далее ими приводится интересное наблюдение: даже т. н. «большая четверка» не использует МСА как обязательные директивы в их профессиональной деятельности, а применяет разработанную ею систему стандартов, являющуюся при этом «ноу-хау» [4].

¹ Пояснительная записка к законопроекту №316841-6 от 17.07.2013.

² О внесении изменений в Положение о признании международных стандартов аудита подлежащими применению на территории Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 №2414.

Д. В. Белоусова, А. А. Акимов формулируют причины того, почему МСА не могут быть (абсолютно, без каких-либо изъятий) применимы в России: сложность их структуры и содержания; трудность перевода; потенциальная нехватка знаний у отечественных специалистов, аудиторов; частые изменения; объективные сложности в использовании малыми и средними предприятиями, включая небольшие аудиторские организации. Кроме того, эскалация конфликта между Россией и рядом зарубежных стран на протяжении последних лет также могла быть причиной принятия решения о частичном отказе от МСА [5]. Этому мнению созвучна точка зрения У. М. Лайпанова, Т. М. Борлаковой, выделяющих три барьера на пути безусловного следования международным стандартам: отсутствие кадров; языковой барьер и высокие затраты на их внедрение [6].

Д. Л. Житников, Е. А. Звонова отмечают особую значимость МСА, которые в дополнение к Международным стандартам финансовой отчетности могут обеспечить связь России «с позициями мировой финансовой инфраструктуры» [7].

Интересной представляется точка зрения В. В. Морунова, который видит в стандартизации путь к повышению качества профессиональной деятельности. «Следование эталону», по его мнению, позволяет не только обеспечить высокую эффективность процесса, определить критерии качества проделанной аудитором работы, но и выявить «узкие» места в процессах в целях их переосмысления и постоянного улучшения [8]. Кроме того, позиция автора также сходится с точкой зрения Д. Л. Житникова, Е. А. Звоновой в том, что МСА являются «призывом к развитию отношений» с иностранными деловыми партнерами. В. В. Шведов видит в МСА позитивный инструмент, который позволит повысить уровень компетенций аудиторов [9].

На основе обобщения опыта применения МСА на Украине (в которой они признаны как национальные с 01.01.2004) Tırbakh L. & Chaban G. сформулированы важные условия эффективного применения МСА:

- с одной стороны, точность и полнота перевода МСА, т. е. осуществление последнего в полном соответствии с целью, стилем и построением оригинального текста (что иногда может оказаться неосуществимой задачей. *Примеч. авт.*); с другой стороны, создание понятного, грамматически выверенного текста на национальном языке, *который может и не быть (!) дословным переводом оригинального текста*. При этом перевод должен быть выполнен таким образом, чтобы после изучения текста международных стандартов на национальном языке заинтересованный *квалифицированный* пользователь получил представление о содержании и *смысле* МСА идентичное тому, которое он получил бы и после изучения оригинала;

- актуальность, т. е. регулярное обновление перевода МСА в соответствии с изменениями, вносимыми в их оригинальный текст (первоисточник);

- единство терминологии, используемой в переводе МСА (важное свойство МСА в оригинале, означающее применение единого понятийного аппарата на протяжении всей системы стандартов и взаимные, перекрестные ссылки в одних стандартах на положения из других стандартов);

- обеспечение прозрачности, открытости и гласности процесса перевода МСА [10].

Интересно заметить, что *украинские исследователи считают обоснованным в ряде случаев обеспечение приоритетности терминологии, применяемой в ходе отечественного аудита, над терминологией, заимствованной из МСА, в целях построения более правильной методики аудиторского процесса* [там же], что созвучно с теми мерами, которые предусмотрены прокомментированным выше Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 №2414, в определенной степени сузившим сферу применения МСА в России в 2021 году.

Utku, Mehmet & Kaуa, Yusuf, рассматривая особенности применения МСА в ислам-

ском мире, отмечают, что в условиях обращения исламских финансов¹ МСА не всегда неприменимы: деятельность аудиторов осуществляется в соответствии с системой исламских стандартов аудита. Последние, хотя и разработаны на основе МСА, тем не менее, концептуально иные, поскольку, выполняя свою профессию, аудитор должен убедиться, что все находится в соответствии с исламским законом и ценностями веры, в то время как в МСА этические принципы определяются не религиозными, а общечеловеческими ценностями. Именно это обуславливает наличие стандартов, аналогов которых нет в МСА, например, Islamic Finance Auditing Standard (IFAS) №4 «Testing for Compliance with Shari'a Rules and Principles by an External Audit»², эквивалента которого в системе МСА не существует [11].

В отдельных странах, таких как Ливия, применение МСА, основанных на обеспечении независимости аудиторов, может вообще оказаться непосильной задачей. Ведь основная философия, лежащая в основе международных стандартов, заключается в том, что они сохраняют так называемую «профессиональную дистанцию», что оказалось невозможным в ливийском обществе. Действительно, с одной стороны, ливийские социальные отношения негативно влияют на способность аудиторов действовать независимо, поскольку последние становятся жертвами социальной ответственности перед семьей, друзьями и соплеменниками. С другой стороны, Ливия является страной, в которой религия пропагандирует исламские ценности, и это совершенно очевидно требует от всех мусульман особого поведения (мусульмане в соответствии со своей религиозной верой должны действовать определенным образом, демонстрируя самоконтроль, проявление совести, приказание другим действовать для общего блага в целях предотвращения совершения плохих поступков), что в контексте аудита обеспечивает соблюдение требований объективности, профессионального поведения, профессиональной компетентности, должной заботы, честности и конфиденциальности [12].

По наблюдениям O. et al. Marnet из 128 юрисдикций, использующих МСА, 80 классифицируются МВФ как страны с формирующейся экономикой [13]. Таким образом, «буквальное» применение МСА в основном свойственно тем странам, которые по *экономическим* причинам не могут обеспечить разработку и внедрение собственной системы стандартов, учитывающих в полной мере национальную специфику. Указанный вывод согласуется с эмпирическими наблюдениями Н. Chalu, который утверждает, что МСА безусловно принимаются чаще всего странами с формирующейся экономикой, а не развитыми, поскольку у первых возможностей для разработки собственных стандартов нет (мало людских и финансовых ресурсов, для этого не развиты технологии и др.). Опасность подхода, при котором МСА используются в качестве руководящих принципов для оказания помощи развивающимся странам, по мнению ученого, состоит в том, что это не всегда служит общественным интересам и создает возможность захвата профессии небольшой группой людей со своими собственными интересами [14].

В ряде случаев применение международных стандартов носило характер обязательных условий, сопряженных с интеграцией с мировыми экономическими сообществами. Так, к примеру, в 2009 г. Румынский Аудиторский совет включил МСА в свои национальные стандарты аудита. Эти изменения связываются с вступлением Румынии в Европейский союз 01.01.2007. При этом в условиях посткоммунистического общества румынские аудиторские организации и аудиторы с готовностью приняли МСА [15].

Результаты и обсуждение. Фундаментальная важность аудита основана на его роли, сформулированной Мауцем и Шарафом в их работах о философии аудита. По их мнению, данные финансовой отчетности являются важной основой для эффективного и стратегиче-

¹ Понятие исламских финансов можно определить как систему, в которой все виды финансовой деятельности и финансовые операции осуществляются в соответствии с исламскими правилами. Большинство сделок исламского финансирования, в основном, основаны на торговле и состоят из ряда контрактов, которые приносят инновации в деловую жизнь. Эти операции аналогичны традиционным финансовым операциям, но основаны на правилах фикха и предоставляют альтернативные виды финансирования для исламского сегмента. Исламская финансовая система берет свой источник из исламского права. *Примеч. авт.*

² «Тестирование на соответствие правилам Шариата и принципы внешнего аудита». *Перевод авт.*

ского распределения ресурсов в целях повышения благосостояния общества. Как таковой аудит несет ответственность за доказательственное подтверждение финансовых данных, отражающих экономические события и условия функционирования организации за отчетный период, включенные в финансовую отчетность, путем их проверки, с тем чтобы сформировать мнение о достоверности последних [14].

Интернационализация рынков бизнеса и капитала приведет к созданию экономической среды, в которой гармонизированные и принятые всеми процедуры составления и контроля финансовой отчетности могут принести пользу инвесторам, кредиторам, финансовым инвесторам, бухгалтерам и аудиторам в международном масштабе [16]. Кроме этого, применение стандартов призвано обеспечить качество процесса, в том числе в аудиторской деятельности [там же].

Основным сдерживающим применение МСА фактором является трудность их перевода с американского варианта английского языка, использующего особую орфографию, грамматику и стилистику [17].

Внедрение МСА должно происходить с осторожностью, с постоянной «оглядкой» на национальную систему корпоративно-правовых норм, не допуская возникновения смысловых конфликтов.

Заключение. Таким образом, по результатам исследования следует вывод об обоснованности корректировки концептуального подхода, выраженной в Постановлении Правительства РФ от 31.12.2020 №2414, обуславливающей ограничения в прямом применении МСА в России, которое с 2021 года не должно быть безусловным, идущим вразрез с системой корпоративно-правовых норм и взаимоотношений между участниками рынка.

Список источников:

1. Городилов М.А. Развитие системы нормативно-правового регулирования аудиторской деятельности в Российской Федерации : Монография. – Москва : Финансы и статистика, 2009. – 480 с. – ISBN 9785279034499.
2. Городилов М.А. Стратегия развития кафедры учета, аудита и экономического анализа ПГНИУ // Развитие учетно-аналитической и контрольной системы в условиях глобализации экономических процессов : Сборник научных статей / Под общей редакцией Т.Г. Шешуковой : Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2016. – С. 3-12.
3. Суглобов А.Е. Состояние и проблемы адаптации международных стандартов аудита в России / А.Е. Суглобов, В.И. Бобошко, И.А. Ладнюк // Международный бухгалтерский учет. – 2010. – №2. – С. 20-31.
4. Петров А.Н. Проблемы внедрения международных стандартов аудита в России / А.Н. Петров, Е.А. Иванова // Анализ и современные информационные технологии в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства : Сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов / РЭУ им. Г.В. Плеханова. – Москва : Издательство «Аудитор», 2016. – С. 312-319.
5. Белоусова Д.В. Проблемы и перспективы применения международных стандартов аудита в России / Д.В. Белоусова, А.А. Акимов // Экономика и социум. – 2017. – №5-1(36). – С. 163-168.
6. Лайпанов У.М. Актуальные проблемы применения международных стандартов аудита в российской практике / У.М. Лайпанов, Т.М. Борлакова // Вестник Евразийской науки. – 2018. – Т. 10. – №1. – С. 19. – <https://esj.today/PDF/09ECVN118.pdf>.
7. Житников Д.Л. Вопросы влияния международной экономической стандартизации на мировую финансовую архитектуру / Д.Л. Житников, Е.А. Звонова // International Independent Scientific Journal. – 2021. – №24-2. – С. 16-20.
8. Морунин В.В. Применение международных стандартов аудита в соответствии с нормативными правовыми актами, регулирующими аудиторскую деятельность // Управленческий учет. – 2021. – №2-1. – С. 101-107.
9. Шведов В.В. Проблемы внедрения международных стандартов аудита в Российской Федерации // Российские регионы в фокусе перемен : Сборник докладов XV Международной конференции, Екатеринбург, 10-14 ноября 2020 года. – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2021. – С. 192-194.

10. Tirbakh, Lesia & Chaban, Galina. (2020). Recognition of international standards of audit activity in Ukraine. University Economic Bulletin. 92-97. 10.31470/2306-546X-2020-47-92-97. URL: <https://economic-bulletin.com/index.php/journal/article/view/721/730>.

11. Utku, Mehmet & Kaya, Yusuf. (2020). Islamic Finance Auditing Standards and Its Status Against International Standards on Auditing. In book: Studies at the Crossroads of Management & Economics Publisher: IJOPEC Publication Limited. 2020. Pp. 373-387.

12. Eltweri, Ahmed & Faccia, Alessio & Cavaliere, Luigi Pio Leonardo. (2020). The role of culture on the adoption of International Standards on Auditing in the developing countries: An institutional perspective. Journal of Governance and Regulation (print). 9. 162-171. 10.22495/jgrv9i4art14.

13. Marnet, Oliver & Soobaroyen, Teerooven & Boolaky, Pran & Ghattas, Peter. (2019). International Standards on Auditing (ISAs): conflicting influences on implementation.

14. Chalu, Henry. (2021). Adoption of International Standards on Auditing by Small and Medium-Sized Practices in Tanzania: An Examination of Critical Factors. 9. 53-88.

15. Chong, H Gin & Gurau, Calin. (2011). Are the Romanian firms ready for the International Standards on Auditing?

16. Toudas, Kanellos. (2018). The International Standards on Auditing as a convergence parameter between US GAAP and IFRS. 14. 15-22. 10.22495/cbv14i3art2.

17. Pasko, Oleh. (2014). Audit's terminology in Ukraine in the context of translation of International standards on auditing. 4. 161-168.

Статья поступила 05.06.2021 г.

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

DOI: 10.36683/2306-1758/2021-2-36/33-40

УДК 332.12

Золотарева Е.Л., Золотарев А.А.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ НА УРОВНЕ РЕГИОНА**Золотарева Елена Леонидовна***доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»; РФ, 305000,
г. Курск, ул. Радищева, д. 33
e-mail: zolotyreva@yandex.ru***Золотарев Алексей Андреевич***кандидат экономических наук, доцент
ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и
муниципальной службы»; РФ, 302028, г. Курск, ул. Станционная, д. 9
e-mail: alan.kursk@yandex.ru***Zolotareva Elena Leonidovna***Doctor of Economic Sciences, Professor
Kursk State University; 33 Radishcheva Street, Kursk 305000,
Russian Federation
e-mail: zolotyreva@yandex.ru***Zolotarev Alexey Andreevich***Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Kursk Academy of State and Municipal Service; 9 Stantsionnaya
Street, Kursk 305044, Russian Federation
e-mail: alan.kursk@yandex.ru*

Цель статьи – исследовать особенности, факторы формирования, проблемы развития конкурентных преимуществ региона.

В статье рассматриваются вопросы о сущности конкурентоспособности региона, актуальности и значимости формирования и развития конкурентных преимуществ региональной экономической системы. Сделан акцент на необходимости постоянного мониторинга уровня конкурентоспособности региона и его конкурентных преимуществ, целесообразности учета при оценке конкурентных преимуществ конкретного региона его рейтинга в национальной экономике по социально-экономическому развитию, качеству жизни населения, инвестиционной привлекательности, эффективности использования экономического потенциала территории и других факторов. Формирование и развитие конкурентных преимуществ рассмотрено на примере Курской области. Выделены особенности и факторы, обеспечивающие конкурентные преимущества Курской области как одного из регионов России, тенденции изменения в динамике основных социально-экономических показателей, демонстрирующие эффективность использования потенциала, уровень развития региональной экономической системы, ее место в национальной экономике. Выявлены проблемы и угрозы социально-экономического характера, сдерживающие развитие конкурентных преимуществ. Сделаны оценочные выводы о необходимости постоянного развития конкурентных преимуществ региона с учетом имеющихся возможностей территории.

Научную новизну статьи составляют особенности формирования конкурентных преимуществ конкретного региона, заключающиеся в сочетании природных, экономических, социальных, экологических факторов и обуславливающие его инвестиционную привлекательность; выделенные проблемы, сдерживающие развитие конкурентных преимуществ и предложенные пути их решения.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в развитии теоретических положений о формировании и развитии конкурентных преимуществ региона. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов региональными органами власти при разработке региональной политики и

The purpose of the article is to investigate the features, factors of formation and the problems of competitive advantages development of the region.

The article deals with the issues of competitiveness essence of the region, the relevance and significance of the formation and development of competitive advantages of the regional economic system. The necessity of constant monitoring of the level of competitiveness of the region and its competitive advantages, the expediency of taking into account its rating in the national economy in terms of socio-economic development, life quality of the population, investment attractiveness, efficiency of using the economic potential of the territory and other factors are especially emphasized. The formation and development of competitive advantages is considered on the example of Kursk region. The features and factors that ensure competitive advantages of Kursk region as one of the regions of Russia, trends in the dynamics of the main socio-economic indicators that demonstrate the effectiveness of using the potential, the level of development of the regional economic system and its place in the national economy are highlighted. The problems and threats of socio-economic nature that hinder the development of competitive advantages are identified. The estimated conclusions are made about the necessity of constant development of competitive advantages of the region, taking into account the existing opportunities of the territory.

The scientific novelty of the article is in the identified features of competitive advantages formation of a particular region. They are a combination of natural, economic, social, environmental factors that determine its investment attractiveness. Besides, identified problems that hinder the development of competitive advantages and the proposed ways to solve them are also of importance.

The theoretical significance of the conducted research is in the development of theoretical provisions concerning formation and development of competitive advantages of the region. The practical significance of the research lies in the possibility of using its results by regional authorities in the development of regional policy and strategic directions of development, both in Kursk region and in other regions

стратегических направлений развития как в Курской области, так и в других регионах России, поскольку, несмотря на значительную дифференциацию субъектов Российской Федерации, особенности формирования их конкурентных преимуществ, ряд выявленных тенденций, пропорций, проблем, сдерживающих развитие конкурентных преимуществ, имеют общий характер.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, конкурентные преимущества, конкурентные позиции, региональная экономическая система.

Золотарева Е.Л., Золотарев А.А. Особенности формирования и развития конкурентных преимуществ на уровне региона // Экономическая среда. – 2021. – №2 (36). – С. 33-40. – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2021-2-36/33-40>

of Russia. Since the peculiarities of formation of their competitive advantages, a number of identified trends, proportions, problems that hinder the development of competitive advantages are of a general nature despite the significant differentiation of the subjects of the Russian Federation.

Keywords: competition, competitiveness, competitive advantages, competitive positions, regional economic system.

Zolotareva E.L., Zolotarev A.A. Features of the formation and development of competitive advantages at the regional level. *Economic environment*. 2021; 2 (36): 33-40. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2021-2-36/33-40>

Введение. Конкуренция является неотъемлемым элементом рыночных отношений, предполагает борьбу между субъектами рынка за лучшие условия, возможности, позволяющие реализовать поставленные цели, связанные с развитием. Поэтому развитие способности конкурировать с другими субъектами, повышение своих конкурентных позиций – важная задача всех участников рынка, решение которой во многом зависит от имеющихся конкурентных преимуществ, возможностей их развития. Решение этой задачи возможно на основе постоянного мониторинга ситуации в экономике страны, конкретного региона, позволяющего выявить тенденции и проблемы развития субъекта рынка, принять необходимые меры по их решению. Регионы в условиях рынка, как и отдельные предприятия, конкурируют между собой за ресурсы, факторы производства, повышая свою привлекательность для инвесторов, в том числе и для государства, распределяющего финансовые ресурсы для территорий страны. Состояние экономики и уровень конкурентоспособности регионов определяют конкурентные позиции страны в целом. Указанные аспекты подчеркивают актуальность и значимость исследования вопросов, связанных с формированием и развитием конкурентных преимуществ регионов.

Материалы и методы. Проблеме конкурентоспособности регионов в отечественной экономической литературе уделяется все больше внимания на современном этапе. В частности, достаточно широко рассматриваются вопросы, связанные с определением сущности и экономического содержания понятий «конкурентоспособность территории», «конкурентные позиции региона», «конкурентные преимущества регионов» [1, 2, 13], определением факторов, обуславливающих конкурентные преимущества регионов [6], отдельных отраслей регионов [5], оценкой конкурентоспособности территории [4], проблемами развития конкуренции, конкурентоспособности [3], конкурентных преимуществ региона [6, 13]. При этом необходимо отметить разнообразие условий и особенностей развития регионов России, уникальность отдельных территорий. Регионы России существенно дифференцированы по многим экономическим и социальным показателям, которые изменяются в разных направлениях под влиянием определенных факторов внутреннего и внешнего воздействия, оказывая влияние на состояние и развитие их конкурентных преимуществ. При исследовании конкурентных преимуществ конкретного региона целесообразно учитывать его позиции в национальной экономике, динамику их изменения с учетом использования экономического потенциала территории и других факторов. Для этих целей, на наш взгляд, можно использовать результаты независимых рейтинговых оценок региона по уровню социально-экономического развития, уровня и качества жизни населения, инвестиционной привлекательности, а также направления изменения этих оценок.

Результаты и обсуждение. Формирование конкурентных преимуществ региональной экономической системы Курской области обусловлено сочетанием элементов природного, экологического, экономического, социального потенциалов [4].

Курская область занимает выгодное экономико-географическое положение (близость к центру страны, емким рынкам сбыта). Природный потенциал региона представлен плодородными черноземными почвами, богатыми залежами полезных ископаемых (на территории региона находится крупнейшее месторождение железных руд), умеренным климатом в совокупности с достаточно высокой обеспеченностью пресной водой, благоприятной экологической средой. Экономический потенциал региона обуславливают состав, структура, уровень и тенденции развития отраслей экономики, элементов инфраструктуры, социальные аспекты потенциала региона: это, прежде всего население, трудовые ресурсы, их количественные, качественные и структурные характеристики, уровень и качество жизни населения, состояние и развитие социальной инфраструктуры. Экологический потенциал определяет состояние природных ресурсов и окружающей среды в регионе.

Для развития конкурентных преимуществ региона наибольшее значение, на наш взгляд, имеют факторы социально-экономического характера, отражающие уровень и эффективность использования природно-ресурсного потенциала региона.

Рассмотрим результаты проведенного анализа состояния указанных факторов в Курской области. Численность населения региона относительно небольшая, составляет 0,8% от общей численности населения страны, регион находится на 46 месте в России по этому показателю. Тенденция изменения численности населения отрицательная, что в сочетании с низкой рождаемостью вызывает естественную убыль населения. Трудовые ресурсы в регионе составили на начало 2020 г. 52% в общей численности населения. Занятость населения растет, но низкими темпами и составила в 2020 г. около 96% к уровню численности рабочей силы. Структура населения по полу и возрасту соответствует аналогичным показателям в среднем по стране [7, 8].

Основной показатель, отражающий уровень и темпы регионального развития (валовой региональный продукт), растет в динамике достаточно устойчиво (рисунок 1).

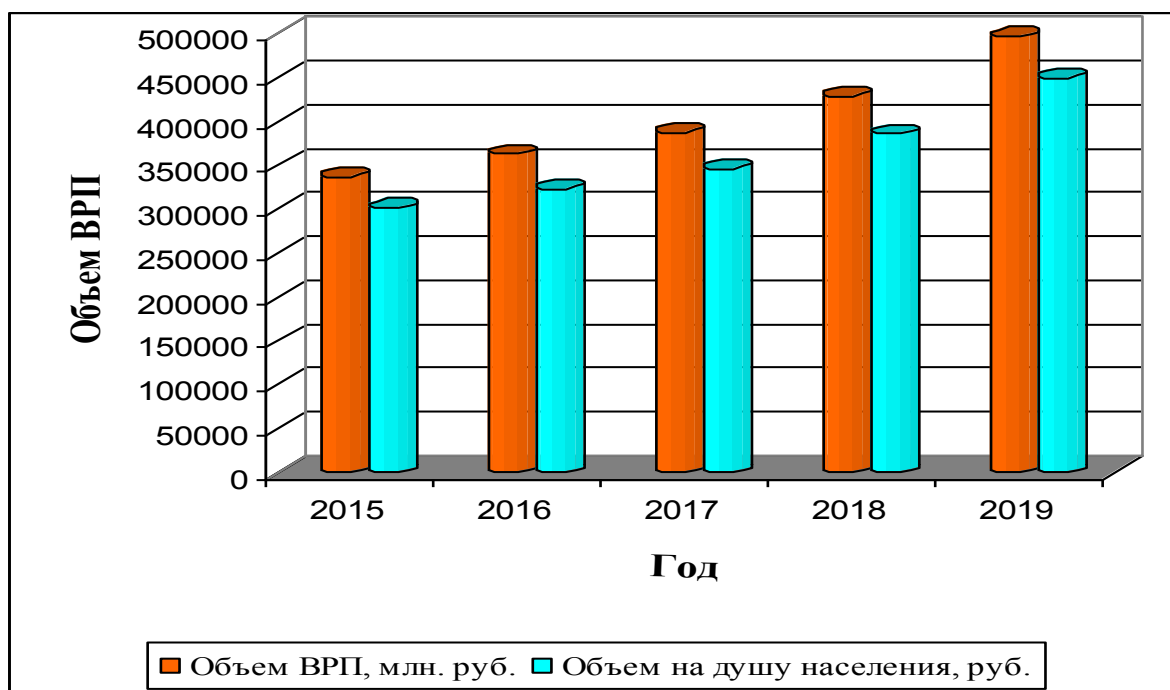

Рисунок 1 – Динамика объема валового регионального продукта [7]

Быстрее растет показатель ВРП в расчете на душу населения. По годам рассматриваемого периода имеют место колебания темпов роста ВРП в пределах от 2,5 до 4,5%.

Состав отраслей материального производства региона достаточно разнообразен, их доля в экономике – около 80%. Наиболее значительный удельный вес занимают: сельское

хозяйство (более 18%), отрасли обрабатывающей промышленности (около 17%), добывающая промышленность (12%). Существенная доля ВРП приходится на оптовую и розничную торговлю и отрасли сферы услуг. В регионе достаточно развита транспортная, производственная и социальная инфраструктура.

О темпах и пропорциях развития секторов и отраслей экономики свидетельствуют индексы объемов производства продукции. Судя по данным официальной статистики (рисунок 2), объемы производства продукции по основным секторам экономики региона растут медленно и неустойчиво в динамике.

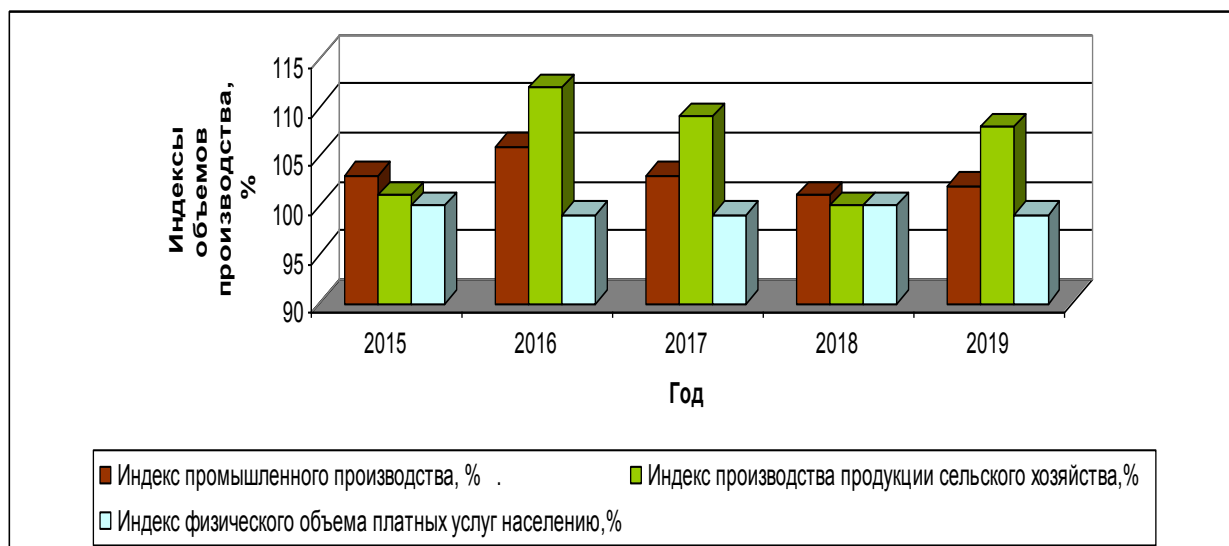

Рисунок 2 – Изменение индексов объемов производства продукции по основным секторам экономики Курской области [7]

Наиболее высокими темпами растет объем производства продукции сельского хозяйства, что свидетельствует о бурном развитии этого сектора экономики региона. Сектора промышленного производства и услуг развиваются значительно медленнее.

Размеры инвестиций, вложенных в основной капитал, в регионе в последние годы динамично росли (рисунок 3), что свидетельствует о повышении инвестиционной привлекательности Курской области.

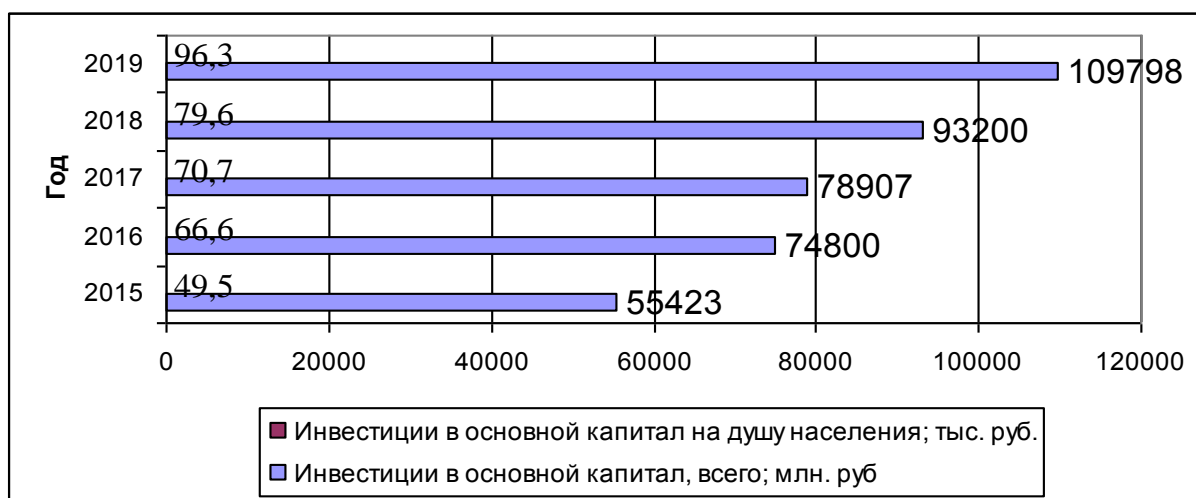

Рисунок 3 – Размер инвестиций в основной капитал Курской области [7]

Экономика региона обеспечивает собственные потребности в большинстве видов продукции и осуществляет поставки на региональные рынки других субъектов РФ и на мировые рынки. Однако положительные тенденции и пропорции в развитии внешней торговли региона характерны только для периода 2017-2019 гг. (рисунок 4).

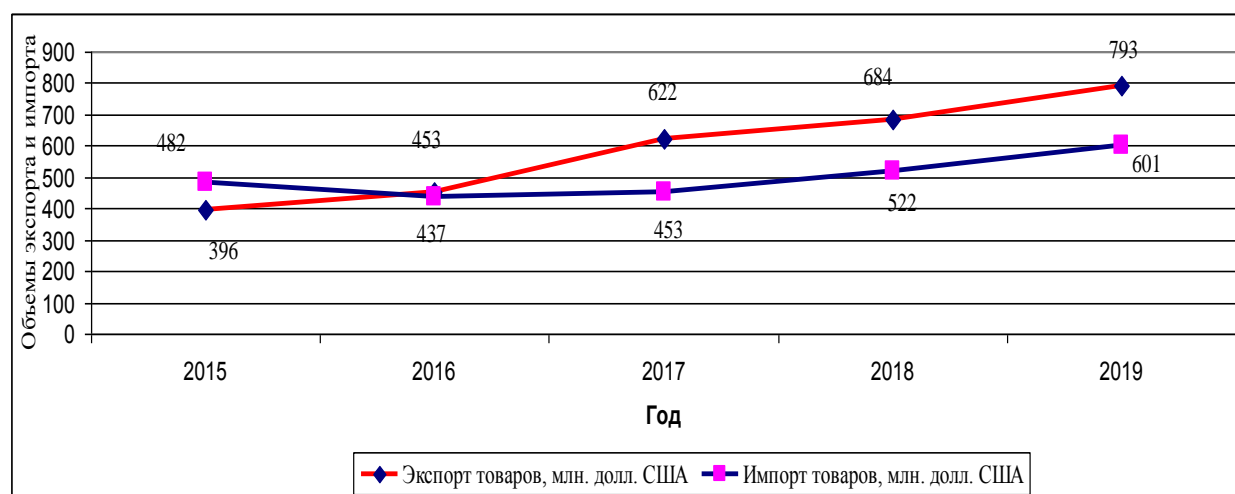

Рисунок 4 – Динамика развития внешней торговли Курской области [7]

Итак, особенности формирования конкурентных позиций Курской области связаны с тем, что регион располагает уникальными природными ресурсами в сочетании выгодным экономико-географическим положением, благополучной экологической средой, достаточно высокой обеспеченностью квалифицированными трудовыми ресурсами, развитой структурой экономики, производственной и социальной инфраструктурой.

Использование экономического потенциала, конкурентных преимуществ определяет тенденции изменения уровня и качества жизни населения региона. Количественные показатели уровня жизни населения растут в динамике (рисунок 5), однако темпы их роста в 2018-2019 гг. были низкими, а в период с 2016 по 2017 гг. снижались.

На фоне аналогичных показателей в среднем по стране показатели уровня жизни в Курской области несколько выше [8].

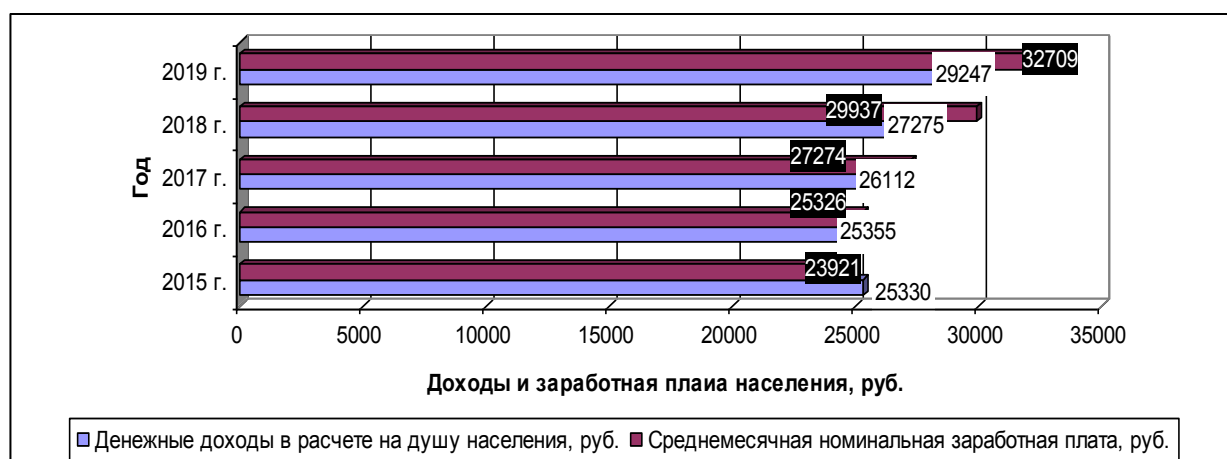

Рисунок 5 – Показатели, характеризующие уровень жизни населения Курской области [7]

В качестве основного показателя, отражающего качество жизни населения на уровне региона и страны в целом, как правило, используется Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). На рисунке 6 приведены значения этого показателя в динамике по Курской

области и по России в целом. Позиции Курской области среди регионов России по данному показателю достаточно высоки (в период с 2015 по 2019 гг. регион занимал 28 место). При этом необходимо отметить снижение значения показателя как по стране в целом, так и по Курской области.

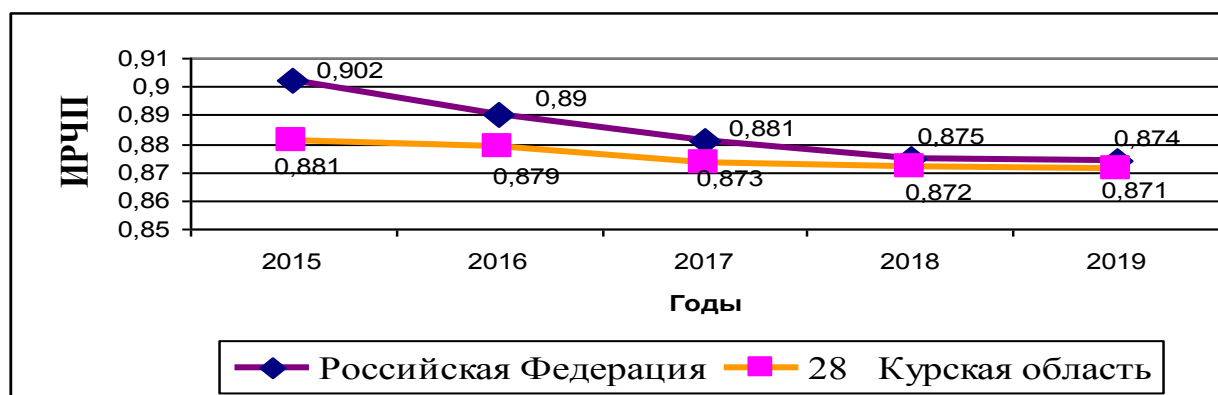

Рисунок 6 – Уровень и динамика индексов развития человеческого потенциала по Курской области и Российской Федерации [10]

Уровень и положительные изменения рассмотренных показателей демонстрируют в целом эффективное использование экономического потенциала в Курской области как элемента конкурентных преимуществ.

Более глубокое представление о конкурентоспособности и конкурентных преимуществах региона дает его сравнение с другими регионами по основным интегральным показателям (таблица 1). В частности, по качеству жизни населения на протяжении периода 2015-2018 гг. Курская область занимала 15 место среди других субъектов РФ, но в 2019 г. – только 20-е место; по социально-экономическому положению регион занимает среднее положение, занимая в рейтинге регионов страны 35 место в 2019 г.; по состоянию экологии регион имеет высокие рейтинги в анализируемом периоде, входит в десятку наиболее благополучных регионов; по инвестиционной привлекательности территории Курская область также занимает достаточно высокие позиции (8-9 место).

Таблица 1 – Рейтинги Курской области по основным социально-экономическим показателям среди субъектов РФ [9, 10, 11, 12]

Рейтинг	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Качество жизни	15	15	15	15	20
Индекс развития человеческого потенциала	28	28	28	28	28
Социально-экономическое положение	31	37	30	36	35
Состояние экологии	4	10	10	6	7
Инвестиционная привлекательность	8	8	8	9	8

В целом по результатам рейтинговых оценок регион занимает достаточно высокие места среди субъектов РФ по показателям, отражающим конкурентные преимущества и возможности их развития. При этом необходимо отметить нестабильность конкурентных позиций в динамике.

По результатам проведенного анализа состояния и развития составляющих конкурентных преимуществ региона и его рейтинговых оценок можно выделить наиболее значи-

мые проблемы, которые необходимо учитывать и решать в ближайшей перспективе. К таким проблемам можно отнести: низкие темпы роста экономики, развития отраслевой структуры с учетом имеющегося потенциала, показателей уровня жизни населения, снижение численности населения. Указанные проблемы являются угрозами снижения социально-экономического положения региона в национальной экономике, а следовательно, его привлекательности, что обусловит снижение конкурентных преимуществ. Для решения указанных проблем целесообразно в большей мере ориентироваться на использование экономического потенциала региона, инновационные подходы в развитии отраслевой структуры экономики, более полное использование научно-технических ресурсов территории.

Заключение. Таким образом, конкурентные преимущества региона – важнейший фактор его развития в современных условиях, который должен в полной мере использоваться и развиваться. Конкурентные преимущества региона формируются на базе элементов имеющегося потенциала и результативности его использования. При оценке конкурентных преимуществ региона целесообразно использовать систему социально-экономических показателей и независимые рейтинговые оценки региона.

Особенности формирования конкурентных позиций Курской области обусловлены выгодным сочетанием природных, экономических, социальных, экологических потенциалов. Развитию конкурентных преимуществ региона способствовали факторы социально-экономического характера, отражающие уровень и эффективность использования природно-ресурсного потенциала региона. Анализ результатов рейтинговых оценок Курской области по основным интегральным показателям: качество жизни, индекс развития человеческого потенциала, социально-экономическое положение, состояние экологии, инвестиционная привлекательность – показал, что регион занимает достаточно высокие места среди субъектов РФ по показателям, отражающим конкурентные преимущества и возможности их развития, но характерна нестабильность конкурентных позиций в динамике. Сдерживающими развитие конкурентных преимуществ региона проблемами являются: низкие темпы роста экономики, развития отраслевой структуры, показателей уровня и качества жизни населения, снижение численности населения. Обострение указанных проблем является угрозой ухудшения социально-экономического положения региона, снижения его инвестиционной привлекательности и потери конкурентных преимуществ.

Сохранение и развитие конкурентных преимуществ территории определяет ее позитивные перспективы, поэтому важнейшей задачей региональной политики является разработка и реализация мер, направленных на поддержание и развитие конкурентоспособности, улучшение конкурентных позиций региона на основе повышения эффективности использования экономического, научно-технического потенциалов.

Список источников:

1. Барабанов А.С. Управление региональной конкурентоспособностью : монография / А.С. Барабанов ; под науч. рук. д.э.н. Т.В. Усковой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 160 с.
2. Винокурцева Е.А. Конкурентоспособность регионов России // Вопросы экономики и управления. – 2017. – №2 (9). – С. 88-91.
3. Волошин А.В., Александров Ю.Л. Эволюция теорий конкуренции и конкурентоспособности в экономической науке // Фундаментальные исследования. – 2017. – №4-2. – С. 330-338.
4. Гринчель Б.М., Назарова Е.А. Методы оценки конкурентной привлекательности регионов: монография. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2014. – 244 с.
5. Золотарев А.А., Векленко В.И. Внешние и внутренние факторы конкурентных преимуществ сельскохозяйственных предприятий региона // Вестник Курской сельскохозяйственной академии. – 2016. – №8. – С. 31-38.
6. Конкурентоспособность территорий и качество жизни населения: подходы, оценки, перспективы: монография / С.П. Запотоцкий и др.; гл. ред. Гукалова И.В. – Новосибирск: СибАК, 2015. – 246 с.
7. Курская область в цифрах. 2021: Краткий статистический сборник / Территориальный ор-

ган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2021 – 92 с. – https://kurskstat.gks.ru/storage/mediabank/nRj1B92f/КурОбл_ц_2021.pdf.

8. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат.сб. / Росстат. – М., 2020 – 700 с. – https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/KrPEshqr/year_2020.pdf.

9. Рейтинг регионов по доходам населения – 2020. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20200707/630174723.html>.

10. Рейтинг регионов по качеству жизни – 2020. – URL: <https://riarating.ru/regions/20210216/630194647.html>.

11. Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2020. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20200602/630170513.html>.

12. Рейтинг инвестиционной привлекательности региона RAEX за 2020 год. – URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2020>.

13. Смагина М.Н. Теория и методология исследования закономерностей регионального развития: монография. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2018. – 80 с.

Статья поступила 26.05.2021 г.

Астратова Г.В., Корчагин В.А.

К ВОПРОСУ О ПОВЕДЕНИИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА РЫНКЕ РИТУАЛЬНЫХ УСЛУГ

Астратова Галина Владимировна

доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор
Институт Экономики и Управления ФГАУ ВО «Уральский
федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина»; РФ, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19;
ФГКОУ ВО «Уральский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»; РФ, 620057,
г. Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66
e-mail: galina_28@mail.ru

Astratova Galina Vladimirovna

Doctor of Economic Sciences, Candidate of Engineering Sciences, Professor
Ural Federal University named after the first President of Russia
B.N. Yeltsin; 19 Mira Street, Yekaterinburg 620002, Russian
Federation;
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian
Federation; 66 Korepina Street, Yekaterinburg 620057, Russian
Federation
e-mail: galina_28@mail.ru

Корчагин Василий Алексеевич

магистрант
Институт Экономики и Управления ФГАУ ВО «Уральский
федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина»; РФ, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19
e-mail: vaskor95@mail.ru

Korchagin Vasily Alekseevich

Undergraduate
Ural Federal University named after the first President of Russia
B.N. Yeltsin; 19 Mira Street, Yekaterinburg 620002, Russian
Federation
e-mail: vaskor95@mail.ru

Поведение потребителя на «аффективных» рынках представляет собой весьма актуальную проблему, поскольку, находясь в состоянии эмоционального стресса, человек совершает иррациональный выбор. К таким рынкам относится рынок ритуальных услуг. Современные тенденции развития ритуального рынка и в России, и за рубежом обусловлены, в том числе, и поведением потребителя.

Авторы исследовали основные аспекты поведения потребителей на рынке ритуальных услуг. Рассмотрены отдельные теоретические аспекты категориального аппарата. Разработан инструментарий для проведения опроса. Сбор информации осуществлялся весной 2021 г. по авторской анкете методом анонимного опроса, представленного в Google docs. Представлена авторская трактовка категориального аппарата исследования. Приведены некоторые данные по социально-экономическому и психологическому портрету потребителей на рынке ритуальных услуг. Сделан ряд рекомендаций по повышению уровня осведомленности населения в вопросах, касающихся организации похоронного процесса.

Ключевые слова: поведение потребителей, ритуальные услуги, рынок ритуальных услуг, аффективные рынки.

Consumer behavior in "affective" markets is a very urgent problem, since, being in a state of emotional stress, a person makes irrational choice. The market of funeral services is a market of such type. Among other things, the current trends in the development of the funeral market both in Russia and abroad are due to the behavior of the consumer. The authors investigated the main aspects of consumer behavior in the funeral services market. Some theoretical aspects of the categorical apparatus are considered. A working toolkit for conducting the survey has been developed. The information was collected in the spring of 2021 according to the author's questionnaire by the method of anonymous survey presented in Google docs.

The author's interpretation of the categorical apparatus of the study is presented. Some data on the socio-economic and psychological profile of the consumers in the funeral services market are presented. A number of recommendations are made to increase the level of the population awareness in the matters related to funeral process organization.

Keywords: consumer behavior, funeral services, funeral services market, affective markets.

Астратова Г.В., Корчагин В.А. К вопросу о поведении потребителей на рынке ритуальных услуг // Экономическая среда. – 2021. – №2 (36). – С. 41-52. – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2021-2-36/41-52>

Astratova G.V., Korchagin V.A. On the issue of consumer behavior in the funeral services market. *Economic environment*. 2021; 2 (36): 41-52. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2021-2-36/41-52>

Введение. Поведение потребителя представляет собой сложнейший и многоаспектный процесс, который особенно активно исследуют и моделируют представители социально-гуманитарных отраслей знания на протяжении последней четверти века [7, 16, 21, 25, и др.]. К тому же имеются особые типы рынков, называемые «аффективными» [10], где потребитель ведет себя совершенно нетипичным образом, находясь в состоянии эмоционального стресса, совершая нерациональный выбор и покупая товары и услуги, практически не торгуясь [18, 26, 29]. Речь идет о рынке ритуальных услуг.

Анализ современной глобальной статистики и публикаций показывает, что во всем мире одним из самых рентабельных видов бизнеса является оказание ритуальных услуг. Бо-

лее того, если до 2020 года наблюдался парадокс роста цен на ритуальные услуги на фоне продолжающейся продолжительности жизни в развитых странах, то в прошлом году в связи с глобальной пандемией SARS-CoV-2 произошло увеличение летальности и рынок ритуальных услуг существенно вырос. Так, в России сектор ритуальных услуг в 2020 году оказался лидером по росту доходов (+3,8%). Выручка предприятий похоронной отрасли во втором квартале 2020 года подскочила на 45% [4]. Это лидерство обусловлено высоким уровнем смертности: по данным Росстата, в 2020 году она выросла на 18%, достигнув рекорда 2005 года – 2,124 миллиона человек. Это рекордные с 1947 года темпы роста. При этом около половины – умершие с подтвержденным диагнозом COVID-19 [14]. В декабре 2020 года по росту смертности в РФ был зафиксирован максимальный уровень с 1933 года. Естественная убыль населения в прошлом году составила 688,7 тысячи человек, то есть в 2 раза выше, чем в 2019 году [4, 13].

Необходимо отметить, что в период пандемии коронавируса COVID-19 значительная часть человечества получила беспрецедентный жизненный опыт в условиях ограничения передвижений, обязательного соблюдения санитарно-гигиенических правил и социального дистанцирования, полной смены бытового и рабочего уклада жизни, а также повышенной смертности населения. Нетипичные условия жизни, страх перед неизвестным смертельным вирусом, общая удручающая санитарно-гигиеническая и экономическая ситуация в мире и во многих случаях преждевременный и тяжелый уход родного или близкого человека, а также невозможность организовать достойные похороны в связи с социальными ограничениями из-за пандемии COVID-19 [6] могут весьма сильно ударить по эмоциональному и психическому состоянию людей, близких усопшему человеку. Этим положением, как показывает практика, грамотно и умело могут воспользоваться недобросовестные сотрудники сферы ритуального бизнеса. Действительно, повышенный спрос на ритуальные услуги в период коронавирусной пандемии, всеобщая неосведомленность большей части населения о порядке проведения полного цикла похоронных мероприятий и отсутствие должного законодательного регулирования цен на ритуальные услуги дают возможность представителям ритуальной сферы мошенническими способами обогащаться на трауре людей [8, 10, 15].

В то же время многие аспекты исследования поведения потребителя на рынке ритуальных услуг оказываются не только недостаточно исследованными, но и попросту закрытыми, поскольку похоронные ритуалы во многих странах и в России, прежде всего, остаются до сих пор, с одной стороны, табуизированными и сакральными, а с другой стороны, переданы из публичной жизни в обслуживание социальными институтами: больницами, моргами, похоронными домами, полицией.

Вышеизложенное побудило авторов поставить **целью исследования** изучить основные аспекты поведения потребителей на рынке ритуальных услуг.

Задачи исследования: 1) рассмотреть отдельные теоретические аспекты категориального аппарата на рынке ритуальных услуг; 2) разработать инструментарий для проведения опроса; 3) провести анализ полученных данных.

Материалы и методы исследования. Были использованы следующие методы исследования: кабинетное исследование (экономический и логический анализ и синтез, систематизация и сравнение) и полевое исследование (экспертный опрос).

Для проведения экспертного опроса были составлены три варианта анкеты, на которую ответили: 290 человек – представители РФ (реальные и потенциальные потребители ритуальных услуг); 55 человек – представители дальнего и ближнего зарубежья (реальные и потенциальные потребители ритуальных услуг; анкета переведена на английский язык); 6 человек – представители ритуального бизнеса в РФ. В данной статье представлены материалы только по первой группе респондентов, т. е. по 290 чел.

Сбор информации осуществлялся методом анонимного опроса, представленного в GoogleDocs. Опрос проводился с 01 апреля по 15 мая 2021 г.

Результаты и обсуждение.

1. Категориальный аппарат исследования: «ритуальные услуги», «рынок ритуальных услуг» и «поведение потребителя».

1.1. Ритуальные услуги. В научной литературе существует множество определений термина «ритуальные услуги». Так, например, Р. Г. Набиев определяет ритуальные услуги как «...деятельность или виды деятельности (оповещение родственников умершего, оформление зала для проведения гражданской панихиды и обряда поминания, санитарно-гигиеническая и косметическая обработка тела, бальзамирование, захоронение, уход за могилой и др.), обусловленные потребностью заинтересованных лиц осуществить погребение умершего лица в соответствии с обычаями и традициями, волей умершего» [11, с. 6].

В то же время А. В. Барков и Р. Ю. Грачев рассматривают вопрос о дефиниции ритуальной услуги как особого сегмента рынка социальных услуг. Иными словами: «...под «ритуальной услугой» следует понимать деятельность или действия, направленные на удовлетворение потребности потребителя в проведении похоронного обряда, в соответствии с волеизъявлением, с религиозными, национальными традициями и обычаями, а также связанные с осуществлением представительства и (или) содействия при заключении им сделок, защите его прав и интересов перед третьими лицами. Ритуальная услуга носит комплексный характер, поскольку включает в себя совокупность действий, необходимых для проведения всего процесса погребения тела или останков тела после его смерти – от оформления документов до захоронения» [2].

Наконец, С. В. Бондаренко рассматривает ритуальные услуги комплексно как «...необходимую многоплановую и сложную отрасль, практическая работа которой связана с решением социально-экономических, санитарно-гигиенических, градостроительных, технологических, архитектурных, этико-психологических, культурно-исторических, экологических и других задач»; иными словами, данный исследователь предлагает следующее определение: «...комплекс ритуального обслуживания населения представляет собой совокупность предприятий различных форм собственности, специализирующихся на оказании ритуальных услуг населению и производстве похоронных принадлежностей» [3].

Приведенные выше определения позволяют взглянуть на ритуальные услуги с разных точек зрения.

Вместе с тем, по нашему мнению, данное А. В. Барковым и Р. Ю. Грачевым определение [2] наиболее точно отражает суть современного похоронного ритуала, поскольку рассматривается как комплекс похоронных мероприятий, организуемых с привлечением третьей стороны, предоставляющей полный комплекс ритуальных услуг, выраженный в денежном эквиваленте.

Немаловажно и то, что любая услуга – это экономическое мероприятие, где выгода неосвязаема и нематериальна, и оценить её может только потребитель услуги [7]. Иными словами, «услуга – это вид экономической деятельности, создающей ценность и обеспечивающей определенные преимущества для потребителей в конкретном месте и в конкретное время, в результате осозаемых или неосозаемых действий, направленных на получателя услуги или его имущество» [9, с. 34]. Соответственно, производителям услуг необходимо добиваться повышения ценности своих услуг в глазах потребителя.

Что касается ритуальных услуг, то при их оказании происходит совмещение сакрального и профанного, трансформация правил ритуала в правила рынка [10] вместе с многовековыми традициями и ритуалами, изменяющимися, но все-таки плотно сидящими в сознании людей, не позволяющих клиентам ритуального бизнеса экономить на «проводах в последний путь» родного или близкого человека, а тяжелое эмоциональное и психологическое состояние может не позволить самостоятельно разобраться в правилах игры, диктуемой современными ритуальными агентствами.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, мы можем предложить авторскую формулировку: *ритуальные услуги представляют собой совокупность трех компонентов:*

1) собственно обряда или похоронного ритуала, 2) процесса предоставления ритуала (процедура прощания, «достойное захоронение»), 3) комплекса вспомогательных услуг (например, бальзамирование, кремирование и т. п.), сопровождающих похоронный ритуал и повышающих его ценность (полезность) и привлекательность для потребителя, направленную на удовлетворение личных и общественных этических норм, сложившихся в данной локации (регион, страна).

1.2. Рынок ритуальных услуг. Анализ доступной нам литературы показывает, что рынку ритуальных услуг присущи следующие особенности:

- условием функционирования рынка ритуальных услуг является факт наступления смерти индивида;

- продаваемые на рынке услуги связаны со значимыми циклами жизни индивида (рождение, смерть, вступление в брак и т. д.), хотя раньше они могли входить в обязанности сообщества;

- наличие эмоциональной насыщенности экономических транзакций, а также экономическая иррациональность и культурная рациональность покупателей (символическая значимость приобретаемых благ важнее их стоимости) [10, 18, 20, 26, 29 и др.].

Иными словами, рынок ритуальных услуг – это нетипичный, аффективный рынок, где поведение потребителя обусловлено его состоянием эмоционального стресса, обуславливающего преимущественно иррациональный выбор товаров и услуг.

Именно на этом рынке происходит трансформация правил похоронного обряда (ритуала) в правила рынка (рисунок 1).

Рисунок 1 – Трансформация правил ритуала в правила рынка [10, с. 162]

Необходимо также отметить, что одной из основных специфик рынка ритуальных услуг является то, что эти услуги нельзя закончить предоставлять. Каждый умерший человек должен быть обязательно похоронен независимо от его социального статуса, материального положения, места проживания, вероисповедания, политического статуса и т. д. Табуированность темы смерти, следование концепции «достойных похорон» [10] и сильно лимитированные религиозными и санитарными правилами и традициями временные рамки зачастую не позволяют семье и близким усопшего провести хотя бы поверхностный анализ рынка ритуальных услуг, сравнить цены и изучить теорию и правила всего цикла захоронения.

Кроме того, из-за нежелания «прикасаться» к «неприятной» теме смерти или в целях психологической защиты более молодое поколение зачастую изолируется от организации похоронных мероприятий, проводимых представителями старшего поколения. Это обуславливает ситуацию, когда при возникновении необходимости организации похорон люди, не имеющие опыта таковой организации, могут попасть к ритуальным агентам под «тотальный контроль». Это позволяет ритуальным агентам, пользуясь эмоциональным ступором клиента и различными мошенническими схемами, выкачивать огромные суммы денег из скорбящих родственников, желающих во что бы то ни стало организовать достойные похороны любимому человеку. Схем дополнительного и нелегального обогащения в арсенале ритуальных агентов имеется множество: от элементарного завышения цен в прејскуранте до незаконной продажи мест на кладбищах и преднамеренной порчи выкопанных могил [12]. Также известны случаи, когда ритуальные агенты забирали паспорт или тело умершего и соглашались вернуть их родственникам только за деньги. Однако основным фактором, изначально завышающим цены на ритуальные услуги, является коррупция в муниципальных органах, имеющих прямое отношение к регистрации и оформлению факта смерти [5]. В стоимость услуг ритуального агентства, чей представитель самостоятельно в течение короткого времени с момента заявления о факте смерти прибыл на место смерти или домой к родственникам усопшего, уже дополнительно заложена сумма взятки должностному лицу, передавшему информацию о смерти человека. В итоге стоимость похорон, организованных недобросовестными работниками ритуальной сферы, может в разы превышать стоимость того же пакета услуг, предоставляемых известной компанией с хорошей репутацией [5].

1.3. Поведение потребителя. Что касается поведения потребителя на рынке ритуальных услуг, то анализ доступной нам литературы показывает, что работ на данную тему явно недостаточно. Более того, как совершенно справедливо отмечают отечественные и зарубежные специалисты [2, 10, 20, 26, 29 и др.], к настоящему времени практически не предпринимаются попытки исследования вопросов, связанных с поведением потребителей в такой чувствительной отрасли, как похоронная индустрия.

В частности, имеется ряд академических обзоров о смерти и о том, как люди либо принимают ее, либо избегают даже говорить о ней. Показано, что люди не по доброй воле, а вынужденно сталкиваются с нетипичными решениями, такими как выбор жизни и смерти в связи с болезнью или выбор похоронного бюро в связи с утратой близкого. В данной связи нетипичным является и выбор покупателя относительно ритуальных услуг. Соответственно, все это приводит к стрессу людей, переживших тяжелую утрату [17, 19, 22, 23, 24 и др.].

В исследовании Дж. Халпенни [20] отмечается, что мотивирующими факторами выбора ритуальных услуг являются следующие три по убыванию важности:

1. Дислокация (местоположение) похоронного бюро.
2. Наличие предыдущего опыта у потребителя.
3. Цена ритуальных услуг.

Немаловажно и то, что цена ритуальных услуг является большой проблемой для потребителя, даже когда уже было выбрано похоронное бюро. Это связано с тем, что, например, в Ирландии люди рациональны и пытаются уложиться в жесткие рамки семейного бюджета [20]. В то же время есть исследования, показывающие, что потребитель, например, в России, не чувствителен к изменению цен и ассортимента товаров и услуг [2].

Также мы обнаружили, что имеется ряд исследований, связанных с добровольным предварительным планированием похорон [20, 27, 28]. Так, имеются примеры проведения исследования пожилых людей в Великобритании на предмет предварительного планирования похорон. Показано, что на самом деле менее 10% людей заранее планируют свои собственные похороны. В то же время те люди, которые заранее планируют свои собственные похороны, делают это только потому, что хотят, чтобы их желания были непременно исполнены [20]. Однако литературы, объясняющей, почему именно люди выбирают тот или иной вариант захоронения, явно недостаточно.

Что касается других маркетинговых аспектов, то выявлено, что многие люди не считают рекламу похорон неэтичной или бесчувственной. Напротив, они рассматривают «сарфанное радио» как гораздо более влиятельный фактор при подготовке к похоронам, чем традиционные средства продвижения [20].

Таким образом, как мы уже отмечали ранее [1], покупатель на рынке ритуальных услуг обладает следующими основными характеристиками:

1. Имеет высокую степень неопределенности «растерянный покупатель» (англ. – «lostcustomer»):

- он не знает, когда именно ему придется потреблять услуги;
- он не знает, сколько они стоят;
- он даже не знает, что эти услуги собой представляют.

2. Не чувствителен к изменению цен и ассортимента товаров и услуг.

3. Не следит за инновациями в отрасли.

4. При выборе сравнивает не более двух похоронных компаний.

5. Не может заранее оценить качество услуг; только после покупки.

6. Крайне негативно относятся к традиционной рекламе, что вынуждает похоронные компании искать альтернативные стратегии выхода на заказчиков.

Близкие позиции по данному вопросу высказывают и другие исследователи [10, 18, 20, 26, 29].

В связи с дискуссионностью проблематики потребительского выбора на рынке ритуальных услуг и асимметричностью информации по данному вопросу считали целесообразным провести полевое исследование и изучить основные аспекты поведения потребителей на рынке ритуальных услуг.

2. Результаты полевого исследования.

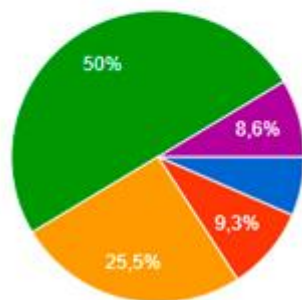
2.1. Краткая характеристика социально-экономического портрета потребителя.

Как известно, в самом общем виде социально-экономический портрет потребителя представляет собой собирательный образ потенциального/реального клиента, основанный на конкретных социально-демографических характеристиках: пол, возраст, уровень дохода, социальный статус, место жительства, сфера деятельности и т. п. [7, 16, 21, 25].

Наши респонденты представлены гражданами Российской Федерации из более чем 40 населенных пунктов, в том числе Урал, Дальний Восток, Южный и Центральный районы. Возраст интервьюируемых в большинстве своем (64,5%) составлял 21-35 лет; остальные возрастные категории представлены примерно равными долями по 6-8%. Среди респондентов примерно равное количество мужчин (48,6%) и женщин (51,4%). Большинство опрошенных имеют высшее образование (62,4%), и почти каждый пятый (21,2%) – среднее специальное образование. Материальное положение большинства респондентов хорошее – средний класс (50,0%), средний класс «+» (25,5%) и средний класс «-» (9,3%), что иллюстрирует рисунок 2.

Оцените, пожалуйста, Ваше материальное положение

290 ответов

- Мы живем от зарплаты до зарплаты, часто приходится занимать деньги на самое необходимое, о сбережениях не может быть и речи
- На ежедневные расходы денег хватает, но покупка одежды представляет трудности, вынуждены занимать или специально откладывать деньги
- Денег в основном хватает, можем кое-что отложить, но на покупку товаров длительного пользования (холодильник, телевизор, мебель и т.п.) сбережений не хватает
- Денег хватает на питание, одежду, товары длительного пользования, но покупка квартиры, машины, дачи пока не доступна
- Практически ни в чем себе не отказываем, можем позволить себе купить практически все: от дорогостоящих продуктов питания до недвижимости

Рисунок 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос о материальном положении

Это подтверждается и тем, что почти половина респондентов работает в бюджетных организациях (44,5%) и почти треть (29,1%) – в коммерческих организациях.

Таким образом, мы можем сказать, что наш потребитель – это мужчина или женщина, имеющие высшее или среднее профессиональное образование и хорошее материальное положение (средний класс и средний класс «+/-», то есть 84,8%), находящиеся в возрасте высокой трудовой активности (21-35 лет).

2.2. Краткая характеристика психологического (поведенческого) портрета потребителя.

Психологический (или поведенческий) портрет потребителя представляет собой собирательный образ, складывающийся из особенностей потребительского выбора на рынке тех или иных товаров и услуг. Выбор потребителя, как правило, осуществляется на иррациональной основе и служит весьма эффективным инструментом маркетинга: рекламы, продаж, брендинга и т. п. [7, 9, 17, 21, 25].

В результате проведенного нами исследования установлено, что большинство респондентов (59%) никогда не организовывали чьи-либо похороны самостоятельно (рисунок 3).

Встречались ли Вы в своей жизни с необходимостью самостоятельно организовать чьи-либо похороны?

290 ответов

Рисунок 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос о самостоятельной организации похорон

При этом только четверть респондентов (23%) четко знает порядок действий при наступлении чьей-либо смерти (рисунок 4).

Знаете ли Вы алгоритм необходимых действий в случае наступления смерти кого-либо?

256 ответов

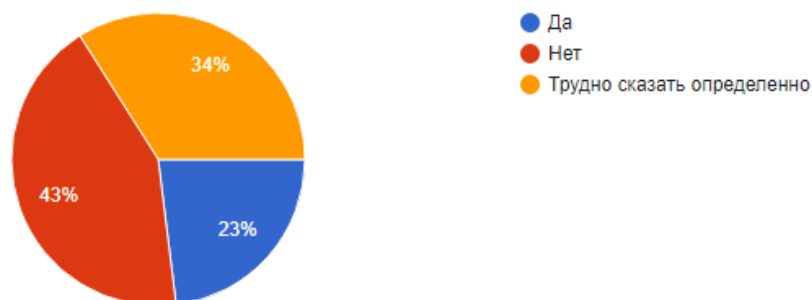

Рисунок 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос об алгоритме ритуальных действий

Соответственно, ожидаемо, что большинство респондентов (52,8%) ответили утвердительно на вопрос о необходимости информирования населения об алгоритме необходимых действий в случае утраты близких (рисунок 5).

Согласны ли Вы с тем, что необходима социальная реклама о последовательности действий при утрате близкого человека?

290 ответов

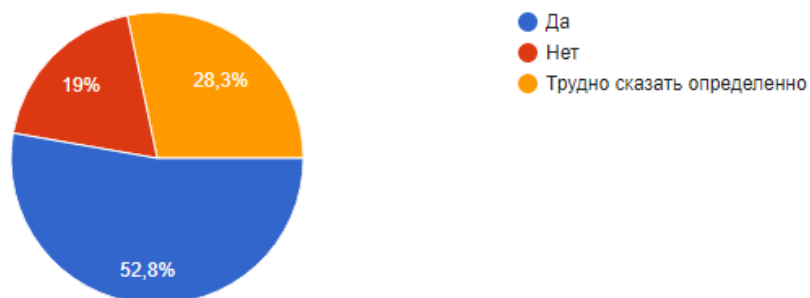

Рисунок 5 – Распределение ответов респондентов на вопрос о необходимости информирования населения об алгоритме необходимых действий в случае утраты близких

Причем 80,2% респондентов выделили интернет как самый эффективный инструмент информирования населения, 29,2% – телевидение, а 22,6% проголосовали за размещение информационных материалов в подъездах жилых домов.

Также мы считали целесообразным уточнить вопрос о справедливости цен на ритуальные услуги. В данной связи нами был задан ряд вопросов, в том числе о необходимости частных ритуальных агентств (далее – ЧРА), работающих за наценку. Ожидается, что большинство респондентов согласны с утверждением, что ЧРА – это лишнее звено между покупателем и продавцом на рынке ритуальных услуг (рисунок 6).

Согласны ли Вы с утверждением, что необходимо исключить «промежуточное звено» - частные ритуальные агенты, работающие за наценку?

290 ответов

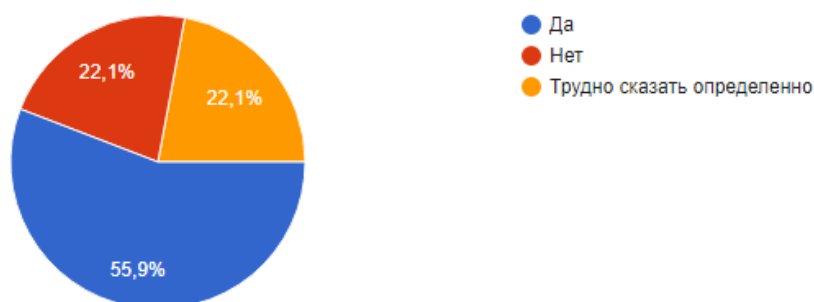

Рисунок 6 – Распределение ответов респондентов на вопрос о необходимости частных ритуальных агентств

Важно отметить, что поскольку большинство респондентов понимают, что частные ритуальные агенты могут обогащаться за счет траура людей, то можно сделать вывод о необходимости использовать результаты данного опроса не только в научных целях, но и как

инструмент для просвещения населения.

Как мы уже отмечали выше, вопрос о предварительном планировании похорон является весьма актуальным для акторов рынка ритуальных услуг. В данной связи мы получили ответы о том, что большинство респондентов (64,8%) положительно относятся к данной идее (рисунок 7).

Согласны ли Вы с утверждением, что заранее составленные завещание и планирование похорон – это забота о близких, помощь им в организации похорон?

290 ответов

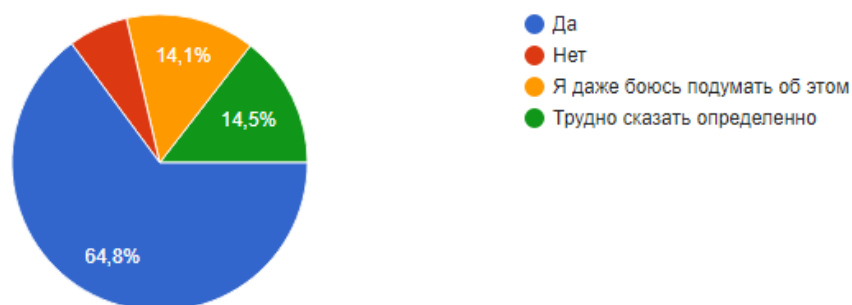

Рисунок 7 – Распределение ответов респондентов на вопрос о предварительном планировании похорон

Однако готовность заранее планировать собственные похороны высказала всего лишь треть респондентов (27,6%), в то время как большинство (45,8%) не готово планировать и боится даже думать о собственных похоронах (рисунок 8).

Готовы ли Вы заранее планировать свои похороны?

290 ответов

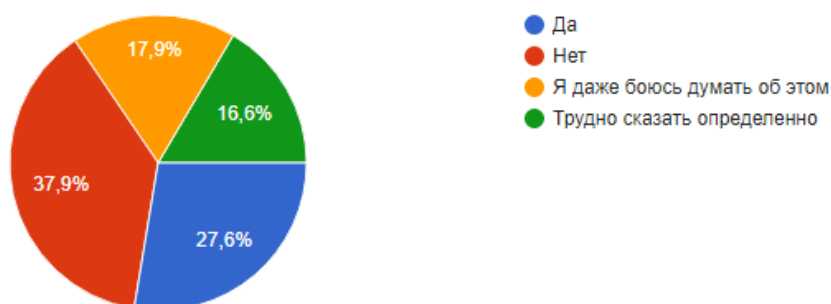

Рисунок 8 – Распределение ответов респондентов на вопрос о предварительном планировании собственных похорон

В данной связи ожидаемо, что почти две трети респондентов (73,8%) не готовы заключить прижизненный договор на оказание ритуальных услуг для своих близких (рисунок 9).

Заключение. Таким образом, по результатам кабинетного и полевого исследования сделаны следующие выводы:

1. Изучены некоторые теоретические аспекты поведения потребителя на рынке ритуальных услуг. Показано, что на данном рынке потребитель находится в состоянии эмоционального стресса и совершает нерациональный выбор товаров и услуг.

Хотели бы вы заключить прижизненный договор на оказание ритуальных услуг для Вашего близкого человека и сравнить цену в разных фирмах?

290 ответов

Рисунок 9 – Распределение ответов респондентов на вопрос о желании заключить прижизненный договор на оказание ритуальных услуг для своих близких

2. Представлена авторская трактовка категориального аппарата исследования. Приведены некоторые данные по социально-экономическому и психологическому портрету потребителей на рынке ритуальных услуг. В частности, показано, что большинство респондентов – люди молодого возраста 21-35 лет, практически все респонденты имеют высшее или среднее образование, а почти 85% относятся к среднему потребительскому классу, что указывает на некую осознанность людей как в вопросах планирования своей жизни и финансов, так и при выборе ответов в процессе анкетирования.

3. Согласно данным изученной литературы и результатам опроса, выявлено, что большинство потребителей рынка ритуальных услуг принимают окончательное решение неосознанно вследствие тяжелого эмоционального и психологического состояния, незнания рынка и правил поведения на нем. Также они подвержены влиянию представителей ритуальной сферы, поэтому воспринимают все рекомендации отраслевых менеджеров как экспертные (авторитетные) и соглашаются на предлагаемые условия без должного анализа или перепроверки. Более того, выявлено сильное влияние традиций и обычаев, а именно табуизирование темы смерти. Потребители понимают социальную важность планирования похорон, но привычка и ментальная установка не говорить о смерти, вырабатываемая многими поколениями предков, оказывается сильнее. Следует подчеркнуть, что большинство респондентов – молодые люди, в наибольшей степени способные к пересмотру устоев и изменениям своего отношения к какому-либо вопросу.

4. Сделан ряд рекомендаций по повышению уровня осведомленности населения в вопросах, касающихся организации похоронного процесса. Поскольку большинство респондентов согласны с утверждением о необходимости проведения социальных кампаний по информированию населения о пошаговом порядке действий в случае наступления смерти близкого человека, то необходимо повышать толерантность населения к вопросам смерти и похоронам. В частности, посредством различных инструментов маркетинговых коммуникаций необходимо открыто рассказывать людям о возможных рисках и «правилах игры» на рынке ритуальных услуг. Такая маркетинговая промокампания не должна быть агрессивной или навязчивой, так как это может оттолкнуть людей, вызвать волну недовольства и еще больше «закрыть» тему для обсуждения. Соответственно, старшему поколению следует готовить младшее поколение к тому, с чем им рано или поздно придется столкнуться, либо самостоятельно спланировать свои похороны, чтобы уберечь близких от необходимости делать выбор в сложном эмоциональном состоянии на незнакомом рынке с множеством подводных камней.

Важно отметить, что поскольку большинство респондентов понимают, что частные ритуальные агенты могут обогащаться за счет траура людей, то можно сделать вывод о необходимости использовать результаты данного опроса не только в научных целях, но и как инструмент для просвещения населения.

Список источников:

1. Астратова Г.В., Корчагин В.А. Рынок ритуальных услуг: актуальные проблемы и тенденции развития в РФ и за рубежом // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: теоретико-методологические и прикладные аспекты: Материалы Международного круглого стола (Донецк, 18 мая 2021) / под общей редакцией д-ра физ.-мат. наук, проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. – С. 8-12.
2. Барков А.В., Грачев Р.Ю. Ритуальные услуги как объекты рынка социальных услуг // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – №3 (98). – С. 17-26.
3. Бондаренко С.В. Формирование комплекса ритуального обслуживания населения в условиях крупного города: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – М., 2008. – 34 с.
4. Выручка предприятий похоронной отрасли во втором квартале 2020 года подскочила на 45% // ANALYTICRESEARCHGROUP (ARG), 29 сентября 2020. – URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/11861/> (дата обращения: 01.04.2021).
5. Изнанка похоронного бизнеса: «У вас горе? Тогда мы идем к вам!». – URL: <https://66.ru/news/business/154904/> (дата обращения: 16.05.2021).
6. Как коронавирус влияет на похороны в мире. – URL: <https://ritual.ru/poleznaya-informacia/articles/kak-koronavirus-vliyaet-na-pokhorony-v-mire/> (дата обращения: 16.05.2021).
7. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс: Пер. с англ. – М. Издательский дом «Вильямс», 2005. – 656 с.
8. Кочегаров П. Бизнес на скорби. Что происходит с рынком ритуальных услуг в России. – URL: <https://life.ru/p/1195697> (дата обращения: 16.03.2021).
9. Лавлок К. Маркетинг услуг: персонал, технология, стратегия: Пер. с англ. – 4-е издание. М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 1008 с.
10. Моисеева Е.Н. Экономико-социологический анализ рынка ритуальных услуг в России: дисс. ... канд. социол. наук. – М., 2013. – 195 с.
11. Набиев Р.Г. Возмездное оказание ритуальных услуг в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2007. – 24 с.
12. Откровения похоронщиков. Как обманывают на кладбищах и в похоронных бюро. – URL: https://chel.aif.ru/society/otkroveniya_pohoronshchikov_kak_nas_obmanuyvayut_na_kladbishchah_i_v_pohoronnyh_byur (дата обращения: 16.05.2021).
13. Ритуальные услуги стали лидером по росту доходов в России. – URL: https://1prime.ru/state_regulation/20210324/833312768.html (дата обращения: 19.06.2020).
14. Росстат назвал число умерших россиян с COVID-19 в 2020 году. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/02/2021/602132e19a7947073f7ddeb5#:~:text=Смертность%20в%20России%20в%202020,COVID-19%2C%20следует%20из%20данных%20Росстата> (дата обращения: 16.05.2021).
15. Самойлова П. Смерть в режиме «единого окна». – URL: https://www.solidarnost.org/articles/Smert_v_rezhime_edinogo_okna_.html (дата обращения: 01.04.2021).
16. Astratova Galina V. Overview of the Consumer Behavior Study in the Markets of Food Products (1998-2018), Based on the Author's Interpretation of the Consumer's Requirements in the System of Values that Influence on the Consumer Market Behavior // Proceedings of Business and Economic Studies. Publication online: Published on November 29, 2018. – Access mode: <http://ojs.bbwpublisher.com/index.php/PBES/article/view/628> (date accessed: 05.01.2019).
17. Canning L. and Szmigin L. Death and disposal: The universal, environmental dilemma // Journal of Marketing Management. 2010. V. 26. No 11-12, pp.1129-1142.
18. Funerals market study Interim report and consultation. 2018. – Access mode: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5bffb9d5ed915d11965a199d/Funerals_market_study_interim_report_and_consultation.pdf (date accessed: 01.10.2020).
19. Gentry J.W., Kennedy P.F., Paul K. and Hill R.P. The vulnerability of those grieving the death of a loved one: implications for public policy // Journal of Public Policy and Marketing. 1994. V. 14. No 1, pp. 128-142.

20. Halpenny Joseph. An Exploration of Consumer Decision Making Processes in the Funeral Industry. Master of Science in Marketing. School of Business National College of Ireland. September 2013. – Access mode: <https://norma.ncirl.ie/869/1/josephhalpenny.pdf> (date accessed: 23.05.2021).
21. Hawkins Del I., Coney Kenneth A., Best Roger, Jr. Consumer Behavior: Implications for Marketing Strategy / 5-th ed. Homewood, Ill.: Richard D. Irwin, 1992. – 850 pp.
22. Kelly C.M., Masters J.L. and DeViney S. End of life planning activities: An integrated process // Death Studies. 2013. V. 37. No 6, pp. 529-551.
23. Kopp S.W. and Kemp E. The death care industry: a review of regulatory and consumer issues // Journal of Consumer Affairs. 2007. V. 41. No. 1, pp.127-136.
24. Kropp F. Consumer information processing and behaviour at the End of Life' // Advances in Consumer Research. 1999. V. 26. No 1, pp. 533-535.
25. Sheth J.N., Newman B.I. and Gross B.L. Consumption Values and Market Choices: Theory and Applications. Cincinnati, OH: South-Western Publishing Company, 1991.
26. Trompette P. 2007. Customer Channeling Arrangements in Market Organization: Competition Dynamics in the Funeral Business in France. Revue Française de Sociologie. No 48, pp. 3-33.
27. Walter T. Three ways to arrange a funeral: Mortuary variation in the modern west // Mortality. 2005. V. 10. No 3, pp. 173-192.
28. Wong P.T.P., Reker G.T. and Gesser. Death attitude profile revised: A multidimensional measure of attitudes toward death: R.A. Neimeyer (ed). Death Anxiety Handbook: Research, instrumentation and application (pp 121-148). – Washington D.C. Taylor and Francis, 1994.
29. Zelizer V. Morals and Markets: The Development of Life Insurance in the United States. NY: Columbia University Press. 1979.

Статья поступила 23.05.2021 г.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

DOI: 10.36683/2306-1758/2021-2-36/53-58

УДК 336.221

Розенберг А.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ УСПЕШНОСТИ СТРАН
В СОЗДАНИИ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ**Розенберг Артем Владимирович**

аспирант

ФГАУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»; РФ, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19;

специалист Департамента Аудита

PricewaterhouseCoopers Ltd; Кипр, 1080, г. Никосия, ПБК Централ, проспект Демосфени Севери, д. 43

e-mail: rozenberg.art@yandex.ru

Rozenberg Artem Vladimirovich

PhD student

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin; 19 Mira Street, Yekaterinburg 620002;

Audit & Assurance Department Associate

PricewaterhouseCoopers Ltd, PwC Central, 43 Demostheni Severi Avenue, CY-1080 Nicosia, Cyprus

e-mail: rozenberg.art@yandex.ru

Целью статьи является выявление ключевых факторов успешности основных офшорных юрисдикций в контексте мировых регуляторных трендов в борьбе с размыванием налогооблагаемой базы. На основе анализа литературных источников, посвященных исследуемой тематике, сделан вывод о том, что диапазон разумных вариантов налоговой политики любой страны ограничен качеством ее управления и наличием соответствующей финансовой инфраструктуры. Среди ключевых факторов успешности налоговых режимов выделены и проанализированы: качество государственного управления и институциональная среда, макроэкономическая стабильность, доступность и качество финансовых услуг, адаптация соответствующих стандартов ОЭСР. Последнее, по мнению автора, является особо актуальным для России и выступает важнейшим условием на пути формирования привлекательного налогового режима.

Ключевые слова: налогообложение, регулирование, денежные потоки, деофшоризация, налоговый режим, Россия.

Розенберг А.В. Исследование факторов успешности стран в создании привлекательных налоговых режимов // Экономическая среда. – 2021. – №2 (36). – С. 53-58. – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2021-2-36/53-58>

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **Бедрина Елена Борисовна**
e-mail: e.b.bedrina@urfu.ru

The purpose of the article is to identify the key factors of the success of the main offshore jurisdictions in the context of global regulatory trends in the fight against the erosion of the tax base. Based on the analysis of the literature on the topic under study, it was concluded that the range of reasonable options for tax policy in any country is limited by the quality of its management and the availability of the appropriate financial infrastructure. Among the key factors of tax regimes, the following ones were identified and analyzed: the quality of public administration and institutional environment, macroeconomic stability, availability and quality of financial services, and adaptation of the relevant OECD standards. According to the author, the latter is especially relevant for Russia and is the most important condition for the formation of attractive tax regime.

Keywords: taxation, regulation, cash flows, deoffshorization, tax regime, Russia.

Rozenberg A.V. Research of countries' success factors in creating attractive tax regimes. *Economic environment*. 2021; 2 (36): 53-58. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2021-2-36/53-58>

Говоря о создании привлекательных налоговых режимов, исследователи, политики и экономисты чаще всего имеют в виду цели деофшоризации национальной экономики как процесса перехода к налогообложению у источника прибыли или центра экономической деятельности. Сама офшоризация, в свою очередь, обоснованно оценивается исследователями и акторами экономической политики почти исключительно негативно, поскольку она связана не только с налоговой или институциональной конкуренцией юрисдикций, но также с ростом неестественного неравенства возможностей, коррупцией и идущим за ней снижением ответственности национальных элит и их деградацией.

Несмотря на то, что по сей день среди ученых и политиков нет конечного общепринятого списка критериев офшора или налоговой гавани, ключевым признаком является низкая ставка налога на прибыль, которая играет ключевую роль в привлечении компаний – данное определение было сформулировано Дж. Хайнсом в классическом исследовании 1994 г.

«Налоговый рай: иностранные налоговые гавани и американский бизнес» [6], спустя 15 лет оно было подтверждено им и в работе 2009 г. «Какие страны становятся налоговыми убежищами», в которой при этом были выделены и иные отличительные признаки офшоров, и факторы их успеха [4]. Таким образом, в данном случае самое простое определение будет и самым верным, потому в данной работе налоговые гавани или офшоры определены как юрисдикции с низкой эффективной ставкой налога на прибыль, которые успешно привлекают иностранный бизнес.

Страны с менее привлекательными налоговыми режимами сталкиваются с проблемой бегства капитала, в связи с чем возникает потребность в деофшоризации. Принято выделять две группы инструментов деофшоризации: санкционные регуляторные меры, направленные на усложнение жизни и повышение прозрачности офшорных центров и компаний, пользующихся их услугами, и позитивные меры, направленные на повышение привлекательности национальной экономики для репатриации капитала, под которой понимается возврат холдинговых структур и прибылей компаний в основную юрисдикцию их операционной деятельности. К ключевым санкционным регуляторным мерам, продолжающим определять развитие мировой антиофшорной политики в последнее десятилетие, может быть отнесено введение ОЭСР стандарта BEPS в 2014 г., ставшего результатом усилий правительства США в продвижении Закона о соблюдении налогового законодательства при ведении иностранных счетов (FATCA), который стал следствием необходимости повышения налоговых сборов после мирового финансового кризиса, и последующее принятие в 2016 г. Евросоюзом Директивы по противодействию уклонению от уплаты налогов (ATAD) [3]. В данном же исследовании регуляторные тренды учтены, но не являются объектом исследования – основное внимание уделено роли факторов, отличных от налоговых ставок, в успешности создания благоприятного налогового режима для репатриации капитала.

В классическом исследовании «Исчезнувшее богатство наций» Т. Торслон и Г. Зукман, используя данные национальных счетов, статистику иностранных аффилированных компаний и данные платежного баланса, показывают, что филиалы иностранных транснациональных фирм в странах с низким уровнем налогообложения на порядок более рентабельны для корпораций, чем местные фирмы. И, напротив, филиалы иностранных транснациональных компаний в странах с высоким уровнем налогообложения менее прибыльны, чем местные фирмы [10]. Действительно, с этим можно согласиться. Например, за 1 доллар зарплаты, выплачиваемый ирландским служащим, иностранные транснациональные корпорации сообщают о 8 долларах прибыли до уплаты налогов в Ирландии.

Таким образом, правительства стран-офшоров извлекают значительные выгоды от сформированного налогового режима: облагая огромные объемы бумажной прибыли (нереализованная выручка и рост стоимости инвестиций) низкими ставками налога на прибыль (обычно менее 5%) и получая больше в суммарном выражении налоговых поступлений, чем страны с более высокими ставками налогов, такие как США и страны Евросоюза.

По оценкам Т. Торслон и Г. Зукмана, почти 40% транснациональной прибыли смещается в налоговые гавани по всему миру. Авторы приводят также следующую статистику: в период с 1985 года по 2018 год среднемировая нормативная ставка налога на прибыль корпораций снизилась примерно вдвое – с 49% до 24%, одновременно с этим Соединенные Штаты снизили свою ставку с 35% до 21%, т. е. на 30% [10].

Как уже было сказано, выводы авторов могут использоваться при оценке эффективности политических мер, например, авторы предполагают, что снижение ставок корпоративного налога, как это было сделано в США в конце 2017 года, с малой вероятностью приведет к быстрому росту налоговых сборов за счет репатриации капитала и будет иметь сдержанное влияние на рост заработной платы сотрудников, на что указывают классические экономические модели, поскольку для роста заработной платы необходим опережающий рост дополняющих труд факторов производства. Последнее же может произойти достаточно быстро, если начнется репатриация физического капитала, и в меньшей степени, если это все ограни-

чится репатриацией ранее выведенной бумажной прибыли.

В целом тема влияния налогового регулирования на динамику движения капитала крайне широко изучена в мировой литературе. В классическом исследовании К. Десаи и Дж. Хайнса собранные авторами данные свидетельствуют о том, что 10-процентное повышение местных налоговых ставок связано с 2,8-процентным увеличением соотношения долга к активам американских аффилированных компаний, а также о том, что заимствования у связанных сторон особо чувствительны к налоговым ставкам [4]. Заимствования у американских филиалов и холдингов отвечают также местным инфляционным и политическим рискам и значительно более распространены в странах с неразвитыми рынками капитала и в странах, которые предоставляют слабую правовую защиту кредиторам. Полученные авторами модели позволяют предположить, что транснациональные компании способны структурировать свои финансы с учетом налоговой конъюнктуры и конъюнктуры рынка капитала, пользуясь возможностями, недоступными многим из их местных конкурентов. Стоит отметить, что сам по себе рост использования займов связанных иностранных компаний неизбежно ведет к усилению оттока капитала из национальной экономики по причине вывода из страны процентов по кредитам [4].

В исследовании П. Пьеретти и Дж. Пулина «Приводит ли устранение вывода прибыли в низконалоговые юрисдикции к росту налоговых поступлений в странах с высокими налогами» авторы разработали модель, свидетельствующую, что устранение вывода прибыли с целью сокращения налоговой базы увеличивает налоговые поступления в офшорном регионе, если юрисдикция с низкими налогами не слишком эффективна в обеспечении привлекательной инфраструктуры [9]. Такой результат легче получить, когда страна с высоким уровнем налогообложения способна противодействовать перемещению международной деятельности компаний, используя инвестиции в инфраструктуру для того, чтобы конкурировать с налоговой гаванью.

В более широком смысле мы также должны учитывать институциональную инфраструктуру, такую как правоприменение в отношении прав собственности, регулирование рынка капитала, а также конкретные законы и нормативные акты. Важно отметить, что многие инфраструктурные блага (особенно институциональная инфраструктура) имеют характер местных общественных благ (неконкурентных и неисключительных), которые приносят пользу всем фирмам, находящимся в одном и том же месте, независимо от того, являются ли они объектом политики привлекательности, как ТНК, или нет. Из этого следует, что физическая и институциональная инфраструктура наряду с низким налогообложением имеет важнейшее значение для размещения иностранной деятельности.

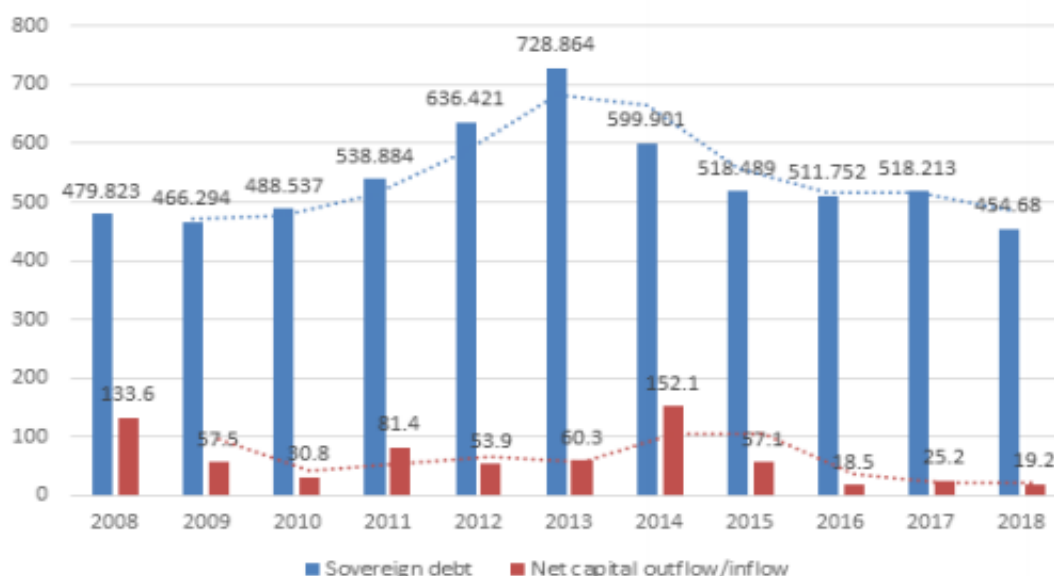
Это подтверждает и исследование А. Моррисса «Роль офшорных центров в регуляторной конкуренции»: наиболее успешные офшорные юрисдикции на сегодняшний день превратились из первоначальной фокусировки на реестрах компаний и подобной деятельности в сочетании деятельности финансового центра, включающей юридические, бухгалтерские и другие услуги, в попытке расширить часть реальной экономической деятельности, которая происходит у них в стране [8]. Исследуемый нами кипрский офшорный центр полностью попадает под такое описание: помимо качественной институциональной инфраструктуры, в последние десятилетия страна смогла обеспечить также и широкий спектр связанных услуг (консалтинг, аудит, бухгалтерский учет и т.д.).

Ключевая роль качества институциональной инфраструктуры подтверждена и в классическом исследовании Д. Дхармапала и Дж. Хаймса «Какие страны становятся налоговыми убежищами». По мнению авторов, страны с лучшим управлением (governance) гораздо чаще, чем другие, становятся налоговыми убежищами [5]. Для типичной страны с населением менее одного миллиона человек вероятность превращения в налоговое убежище возрастает с 26% до 61% по мере повышения качества управления с уровня Бразилии до уровня Португалии. Данные, полученные от американских фирм, свидетельствуют о том, что низкие налоговые ставки являются гораздо более мощным стимулом для иностранных инвестиций в хоро-

шо управляемые страны, нежели в страны с высоким уровнем коррупции. Это может объяснить, почему страны с плохим государственным управлением, как правило, даже не пытаются стать налоговыми гаванями, и позволяет предположить, что диапазон разумных вариантов налоговой политики ограничен текущим качеством государственного управления, которое включают в себя показатели подотчетности, политической стабильности, эффективности правительства, верховенства права и контроля над коррупцией.

При этом авторы также отмечают, что очевидный эффект качества управления может определяться и другими аспектами деятельности налоговых учреждений стран, помимо статуса налогового убежища как такового. Например тем, что страны с более высоким уровнем управления, как правило, имеют более разветвленную сеть налоговых договоров и что договоры позволяют странам быть более эффективными налоговыми убежищами. Другое возможное толкование наблюдаемой корреляции между качеством управления и статусом налогового оазиса заключается в том, что страны с высоким уровнем коррупции имеют стимулы для введения более высоких налоговых ставок для фирм (как иностранных, так и отечественных), с тем чтобы повысить возможности коррумпированных правительственных чиновников при ведении переговоров о взяточничестве со стороны налогоплательщиков [5]. При этом задачей правительств таких стран вовсе не является их экономическое развитие. Даже несмотря на то, что вопрос привлечения прямых иностранных инвестиций и репатриации капитала по определению стоит перед любой развивающейся экономикой.

Некоторые развивающиеся страны достигли в этом значительных успехов, иные же, в том числе и Россия, сталкиваются со стабильным оттоком капиталов из национальной экономики, а большая часть прямых иностранных инвестиций на поверку оказывается реинвестируемыми доходами, которые ранее была выведены в юрисдикции с более либеральным налоговым законодательством и меньшими институциональными рисками в виде дивидендов, участия в капитале или займов связанным компаниям. В исследовании В. Андреева и Т. Варкулевич «Удастся ли России преодолеть отток капитала» показано, что в 2019 г. доля государственного внешнего долга, номинированного в национальной валюте, продолжила расти. Внешний долг частного сектора несколько изменился, что, вероятно, связано с наложением санкций на российские компании, которые ограничивают доступ к источникам капитала [2].

Синий – государственный долг, красный – чистый отток/приток капитала.

Рисунок 1 – Динамика суверенного долга и чистого оттока капитала в РФ в 2008-2018 гг. [2].

Распределение капитала в ключевой для РФ кипрской юрисдикции, в свою очередь, стало менее комфортным в связи с возможными санкциями, которые могут привести к блокировке счетов. Вторая причина – усиление регулятивного давления на Кипре. Предположительно, если давление санкций будет продолжаться, это может стать предварительным условием для репатриации капитала. Авторами также сделан прогноз, что к 2025 году приток капитала из офшорной зоны Кипра может достигнуть 165,55 млрд долл. Таким образом, это может способствовать попыткам России преодолеть продолжающийся процесс «бегства капиталов» и превратить его в экономическую модель, основанную на эффекте «репатриации капитала». Однако авторы не считают, что РФ следует ожидать массового притока инвестиций, поскольку происходит перераспределение российского капитала между другими офшорами [2]. То есть значительный отток капитала из кипрского офшора не окажет серьезного влияния на российскую экономику и финансовый рынок в сложившейся ситуации. Когда явно наблюдается стагнация в экономике, найти подходящие сектора для масштабных инвестиций в долгосрочной перспективе довольно сложно. Низкое потребление, обусловленное низкими доходами населения, остается сдерживающим фактором.

В свою очередь, в работе Д. Кара и С. Фрейтас «Россия: незаконные финансовые потоки и их роль в теневой экономике» авторы приходят к выводу, что пока российским властям не удастся сократить подпольную экономику, Россия останется непривлекательной для законных и незаконных капиталов страной, что вредно для экономической и политической стабильности и общего развития национального государства в России [7]. Среди иных важных для притока инвестиций факторов авторы указывают на необходимость макроэкономической стабильности, поскольку ни держатели законного капитала, ни те, происхождение активов которых незаконно, не заинтересованы в том, чтобы стоимость их активов снизилась. Для поддержания общей макроэкономической стабильности авторы советуют политику, направленную на снижение инфляции, снижение бюджетного дефицита и невмешательство в валютный рынок. Другие меры могут быть направлены на ужесточение контроля и штрафов за злоупотребление трансфертным ценообразованием со стороны транснациональных корпораций.

Иным важным направлением совершенствования российской регуляторной среды может стать односторонняя адаптация стандартов ОЭСР. Так, В.П. Бауэр, М.Р. Пинская и Е.С. Агеева, отмечают, что документы ОЭСР позволят эффективно унифицировать требования к деофшоризации российского бизнеса [1]. В свою очередь, М.А. Котляров и И.Н. Рыкова также отмечают, что описанные стандарты ОЭСР содержат подходы и методологические принципы, которые могут быть использованы для совершенствования российского налогового законодательства [11].

Таким образом, по итогам исследования можно выделить следующие три фактора, необходимые для успешной репатриации капитала: развитие качества государственного управления и связанной с этим институциональной среды, макроэкономическая и финансовая стабильность, обеспечение доступа к значительному количеству и качеству связанных финансовых услуг, а также адаптация соответствующих рекомендаций и стандартов ОЭСР. Российская экономика в данном случае не является исключением, однако она остается заложницей текущей конъюнктуры отношений России с западными странами, что уже практически свело на ноль вероятность вступления России в ОЭСР, что обсуждалось еще 10 лет назад, а также и одностороннюю адаптацию ее стандартов. Общее же развитие качества государственного управления, защиты частной собственности и независимости судов пока что не представляются основными приоритетами государственной политики, о чем свидетельствует многолетнее отсутствие значительного улучшения межстрановых рейтинговых показателей. Основным успехом последних лет можно, безусловно, назвать достижение относительной финансовой и макроэкономической стабильности экономики РФ, что само по себе является позитивным фактором. Наконец, существенный рост количества и качества связанных финансовых услуг невозможен без существенного экономического роста, который создаст соответствующий спрос.

Список источников:

1. Бауэр В.П., Пинская М.Р., Агеева Е.С. Экономическая безопасность оффшорного бизнеса: аспекты налоговой оптимизации // *Безопасность бизнеса*. – 2014. – №2. – С. 3-8.
2. Andreev V. A., Varkulevich T. T., Sultanova E. V. Does Russia overcome the process of capital flight economy? // *International Journal of Management*. – 2020. – Vol. 11. – №5. – С. 160-169.
3. Council Directive (EU) 2016/1164 of 12 July 2016 laying down rules against tax avoidance practices that directly affect the functioning of the internal market. – URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/business/company-tax/anti-tax-avoidance-package/anti-tax-avoidance-directive_en (дата обращения: 19.10.2020).
4. Desai M. A., Foley C. F., Hines Jr J. R. A multinational perspective on capital structure choice and internal capital markets // *The Journal of finance*. – 2004. – Т. 59. – №6. – С. 2451-2487.
5. Dharmapala D., Hines Jr J. R. Which countries become tax havens? // *Journal of Public Economics*. – 2009. – Т. 93. – №9-10. – С. 1058-1068.
6. Hines Jr J. R., Rice E. M. Fiscal paradise: Foreign tax havens and American business // *The Quarterly Journal of Economics*. – 1994. – Т. 109. – №1. – С. 149-182.
7. Kar D., Freitas S. Russia: illicit financial flows and the role of the underground economy // Available at SSRN 2335008. – 2013.
8. Morriss A. P. The role of offshore financial centers in regulatory competition // *U Illinois Law & Economics Research Paper No. LE07-032*. – 2008.
9. Pieretti P., Pulina G. Does eliminating international profit shifting increase tax revenue in high-tax countries? // *Economic Modelling*. – 2020. – Vol. 93(C). – С. 717-727. – DOI: 10.1016/j.econmod.2020.01.020.
10. Tørsløv, Thomas R., Ludvig S. Wier, and Gabriel Zucman. The missing profits of nations. No. w24701. National Bureau of Economic Research, 2018.
11. Котляров М.А., Рыкова И.Н. Противодействие переносу налоговой базы в низконалоговые юрисдикции: опыт ОЭСР и приоритеты для России // *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*. – 2014. – №4 (22). – С. 47-54.

Статья поступила 25.05.2021 г.

Ray S.

HOW CAN WE LEARN FROM OUR MISTAKES DURING COVID-19? CIRCULAR ECONOMY IN INDIA THROUGH BIOGAS ECONOMICS

Рэй Самрат

аспирант

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»; РФ, 195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29
e-mail: samratray@rocketmail.com

Недавняя пандемия по-прежнему учит нас тому, что наши идеи и то, как мы воплощаем эти идеи в повседневную жизнь, влияют на природные ресурсы и экономическое благополучие нашей планеты Земля. Изменение климата, экологические катастрофы и недавний кризис пандемии COVID-19 преподали нам уроки быстрых инноваций и изменения образа нашей жизни. Именно такая комбинация создает проблемы с климатом, истощает энергию, меняет ландшафты, уменьшает запасы ископаемого топлива, и, фактически, меняет саму экономическую географию наших стран. С другой стороны, наблюдается возврат к естественной экосистеме, чтобы избежать излишнего загрязнения окружающей среды и создания рисков, которые еще больше вредят экологической симметрии нашей земли. Циркулярная экономика – это благо, и в этой научной работе рассматриваются основы циркулярной экономики на примере полезности производства биогаза и его разумного использования в сельских местностях Индии. Эта статья носит исследовательский характер и основана на проведенных экспериментах в сельских поселениях, где биогаз используется в качестве ресурса и заменителя ископаемого топлива. Статья устраняет пробелы в измерении полезности в экономике биогаза, используя принципы циркулярной экономики для нашей повседневной жизни на благо страны.

Ключевые слова: циркулярная экономика, биогаз, экономика здравоохранения, COVID-19, поведенческая экономика, устойчивость.

Рэй С. Какой урок можно вынести из ошибок, допущенных во время пандемии COVID-19? Циркулярная экономика в Индии через экономику биогаза // Экономическая среда. – 2021. – №2 (36). – С. 59-65. – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2021-2-36/59-65>

Ray Samrat

PhD student

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University; 29 Polytechnicheskaya Street, Saint-Petersburg 195251, Russian Federation
e-mail: samratray@rocketmail.com

The recent pandemic is still teaching us pertinent thoughts about how we think and reciprocate our thoughts into our daily lives which affect the natural resources and economic well being of our planet earth. Climate change, environmental calamities and the more recent crisis of COVID-19 pandemic has taught us lessons of fast innovation and changing the way we live our life. On that very conjunction lies the ills of climate energy depletion and fast changing landscapes of fossil fuel degradation which is in fact changing the very economic geography of our nations. On the contrary there lies the return to natural ecosystem to avoid unnecessary indulgences in pollution and hazard creation which further harm the ecological symmetry of our earth. Circular economy is a boon and this research paper wisely builds upon the fundamentals of circular economy through wise utility of biogas production and its usage in rural villages in India. This paper is exploratory and based on filed experiments in rural villages where biogas is being implemented as a resource and substitute to fossil fuel. This paper bridges the gaps in utility measurement in biogas economics linking circular economy principles to our daily lives for national benefit.

Keywords: Circular economy, Biogas, Health economics, COVID-19, Behavioral economics, Sustainability.

Ray S. How can we learn from our mistakes during COVID-19? Circular economy in India through Biogas economics. *Economic environment*. 2021; 2 (36): 59-65. – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2021-2-36/59-65>

Aim of the Research: This research work focuses on filed experiments conducted in rural villages in India learning from the grassroots levels through judgmental interview techniques and creating empirical evidence supporting the adaptation and changing landscapes towards circular economy and green economics which are so crucial to a poor country like India where lies vast inequality, poverty and hunger amidst a fast depleting energy bank across various sectors. According to IMF, India will be a trillion dollar economy which in turn requires energy to sustain its dream. India cannot rely on fossil fuels anymore. This study is explorative with case studies from villages which shows the economic indicators of biogas economics.

1. Introduction: The widely polarized global community with its reckless desires has taught us hard-hitting lessons during this pandemic that technological advancement is necessary but not at the cost of preserving human existence and natural ecosystem and balance [1]. Where on one part the global community is fast on the verge of depletion of natural resources it is necessary to take the

path of frugal innovation and create fast moving open innovation practices which are so crucial to keep the natural ecosystem going. The Paris Accord of Climate change has already given us sharp warning symbols that if we do not move away from our present reckless behavioral tendencies we may be endangered in our natural resource economics by 2050 [2]. This has made researchers think differently and create sustainable path to create newer virgin avenues which can help sustain our future generations with energy and fuels. Every global economy needs energy! This is the criteria very few national economists can ignore and pursue their policies at national levels [3]. Moreover in such scenario the depletion of fossil fuels makes it mandatory not only for developed nations but even poorer countries to think differently but innovate and create resilient products [4]. Circular economy principles are fast changing the landscape of energy consumption and how people react to energy depletion and innovate [5]. Various countries like Sweden, Netherlands, and Finland have started innovating and realizing the importance of circular economy by utilizing the natural resources to the maximum and shifting energy to the required mapping zones for better utility based consumption practices [6]. You may call it differently in way of green economics or circular economy, but the underlying foundation caters to the same linear growth model with the same demand related curves for sustainability issues [7]. The pandemic has brought the national policymakers to think holistically towards changing the growth model in villages in India where the maximum migration, unemployment and rising death tolls during COVID has pushed the local authorities to a helpless situation [8]. Adding to it the menace of energy deficit the government is facing with shortage of fuel resources which it can divert to agricultural utility during high harvesting time. Such policy measures have brought sharp decline in demand and have shown gross inflation with rising energy demands across various verticals in economy of India [9]. There are also behavioral impulses to technological shifts and opening up the innovation Pandora of circular economy [10]. Latest World Bank reports have shown behavioral economics play vital role in creating decision making in circular adaptation in emerging countries which are so crucial in financial modeling and inventory generation [11]. Thaler (2005) has propounded nudges to be pertinent factor in decision making which can be duly applied to regions with absolute poverty where buying decisions are not always rational [12]. Prahlad (2017) notes that social innovation leads to inclusive growth models in countries like India which can generate employment as well as lateral income sources [13]. World bank reports from 2018 suggests a rising inequality among developing countries like India and a need to involve multidisciplinary studies in growth model analysis and social choice theories related to ethical business operations [14]. In such scenario, intrapreneurial growth among social sector in India is very important for national growth and development [15]. Recent research study by Aditi (2018) suggested a social intrapreneur paradox in circular economy flow of income in backward regions of West Bengal [16]. Camacho (2019) suggests another revolution in the form of green entrepreneurs which are basically financially included into the bottom of the pyramid structure to create a stable platform where poverty trap can be excluded [17]. OECD studies have taken behavioral functionalities with the MDG which speaks not only about poverty but also linked to SDG with concerns over energy efficiency and climate changes [18]. The Climate change conference in Paris fought for better utility of alternative sources of energy which can help sustain global economy till 2050 [19]. According to recent study conducted by the national economic units of India, behavioral philosophies of economics plays pivotal role in decision making in creation of funded and self funded biogas units in rural districts [20]. The rational decision making process requires extensive grassroots funding and incubation process to generate national level shift in policy making.

2. Materials and Methods: The research is based on exploratory case analysis of circular economy best practices in a model village according to Government of India scheme for climate change proposal and World Bank assisted livelihood program utilizing renewable energy and usage of waste products into the natural ecosystem. Here we chose the tribal community because the crisis of pandemic was better reflected in this population which tried to balance livelihood with alternative source of energy consumption. The gini coefficient is very grim in these regions because of educational dearth and policy measures which are not so suitable for livelihood balance. This study

brings forth the challenges in circular economy adaptation opportunities and barriers in these poverty stricken areas with in-depth analysis and bottom of the pyramid model a recommendation with inclusive growth [21].

Case Study Sunderban district, West Bengal, India

Rational for study:

1. Economy of Sunderban has a per capita income less than 4 dollars.
2. Energy is widely utilized as a structural prerogative to Biogas implementation projects.
3. Part of Government of India initiative in circular economy best practices.
4. Historical significance of mangrove dense tourist destination.
5. Major COVID-19 infected region with wide containment zones.
6. Tribal infested region in West Bengal.

Table 1 – Author generated Biogas economic structure

Potential of various organic wastes		
Material	Biogas(m ³ /kg)	Methane (%)
Cattle dung	0.04	60
Green leaves	0.1	65
Food waste	0.16	62
Dry leaves	0.118	59

Above figure creates a stable paradigm over utility based economic allocation towards biogas utilization in rural regions due to greater impetus on agricultural renewal system and lower inventory costs.

Table 2 – Author Generated Estimation

Potential of marketing trends in Biogas finished product		
Sunderban region	Product amount	Profit (%)
Northern region	4KTon	34
Western region	8KTon	23
Eastern region	5KTon	45
South region	10KTon	78

The above figure shows clearly a rising trend in agricultural marketing practices in all regions of Sunderban district and how tribal community is balancing their lives over marketing activities with respect to biogas production. A higher trend is seen in southern region with active participation of local panchayats which are the local rural governing councils having funding activities. The above figures are reflective with negligible effects of the pandemic. The increasing trends have been substantiated by 5% economic push supported by the national planning authority with circular best practices and how well wastages can be recycled.

Table 3 – Biogas inflicted employment status

Globally	Total jobs (330,000)
China	155000
India	84000
Germany	42000
Europe (excl Germany)	29000
other	17000
Bangladesh	14000
United States	6000

Table 4 – Biogas Economic analysis in Sunderban district

No.	Indicators values	Period (Year)		
		2019	2020	2021
1	Evaluation amount for processed slaughterhouse units waste processed	9281.00	15,283.00	143,435.00
2	Count of neutralized bodies units* (Mton)	448.00	674.00	537.00
3	Electricity obtained values(MWh)	3689.00	8952.00	4456.00
4	Thermal energy Quantify obtained (MWh)	1808.00	4891.00	3874.00
5	Maximum electricity unit capacity of BI (MWh)	16,280.00	17,280.00	13,280.00
6	Degree of usages	26.08%	47.18%	32.36%
7	Green energy certificates obtained (number)	8987.00	15,652.00	22,396.00
8	Electricity bought units (MWh)	12,023.00	9624.00	12,205.00
9	% for electricity from own production for total consumption	24.02%	45.86%	33.75%
10	TOTAL INCOME, =valuation	699,022.00	1,246,587.00	812,461.00
11	Evaluation of the electricity produced (rupees)	226,860.00	610,355.00	452,340.00
12	Evaluation of the thermal energy produced (rupees)	88,128.00	252,948.00	112,049.00
13	Evaluation for the certificates obtained (rupees)	254,954.00	456,345.00	292,974.00
14	From neutralizing inter bodies (rupees)	20,080.00	15,939.00	29,098.00
15	Evaluation Total Expenditure in which values	495,940.00	582,899.00	799,547.00
16	Material Expenses rates (Substances in utility) (rupees)	80,506.00	152,982.00	321,245.00
17	Evaluation for Maintenance engines (rupees)	60,291.00	208,713.00	84,270.00
18	Utilities values(predominantly gas unit) (rupees)	75,727.00	91,782.00	118,157.00
19	Direct salary values (rupees)	70,857.00	77,026.00	82,991.00
20	Parameters Own induced consumption green in certificates (rupees)	55,755.00	68,452.00	30,148.00
21	Other miscellaneous operating expenses (rupees)	143,804.00	85,944.00	130,734.00
22	Evaluation RESULT for OPERATING (rupees)	203,081.00	663,688.00	33,914.00
23	AMORTIZATION NET evaluation rates VALUE (rupees)	322,143.00	322,143.00	322,143.00
24	Net Result (without allocation of administration and cost of processed)	-119,062.00	-341,545.00	-288,229.00
25	Wastages units (rupees)	436,912.00	716,848.00	659,817.00
26	NET RESULT (Approx rates) Rupees	307,851.00	2,058,393.00	321,588.00

The above table illustrates economic indicators for biogas production in consecutive years inflicted by the pandemic with greater thrust on energy bank indices.

To further the cause of research the employment capacity of various nations irrespective of GDP is being calculated which is strikingly important to create deductive study towards biogas utility in India.

Table 5 – Techno-Financial analysis: Biogas economics Sunderban district, India

Parameters	Values
Production scale values	
BG0011 cells production (mtonne/year)	145
BG0011 EPS production (mtonne/year)	138
Total algae- biomass production indices (mtonne/year)	283
Capital cost (including fixed, installed and working capital)	
Pond values (million rupees)	318
Land values(million rupees)	25.6
Pumps evaluation (million in rupees)	5.85
Total capital intensive valuation (million in rupees)	322.45
Annual capital charges (million rupees/year)	32.22
Operating cost indices	
Chemicals utility (P fertilizer: Ca (H ₂ PO ₄) ₂ H ₂ O) (million rupees/year)	2.3
Other operating cost (including utilities, maintenance and repairs, labor etc.) (million \$/year)	3.26
Total operating cost (million rupees/year)	2.56
BG0012 algae biomass production values(rupees/tonne)	143

The above figure clearly illustrates the economics of biogas production functionalities in the rural households in Sunderban districts with the operating cost merely reaching 2% mark which is indicator of best practices in energy consumption.

3. Analysis: The field experiment conducted were primarily based onj theoretical foundations of developmental choices and rational behavioral analysis of poverty program in India with respect to available databases in COVID-19 infected community transmissions in tribal villages. Such results showed a proportionate increase in human demands towards resource allocation to cheaper circular economy practices supported by various national level program and state local collaborative works in green energy transition. Such transition in tribal livelihood is quite surprising with respect to human hunger and absolute poverty with the result of total collapse of system during the pandemic. Mass migration was a result which also resulted in reverse resource utility factors in economic dynamics. The Gobar dhan Yojna of the Government of India towards utility of Gobar,a type of excreta which can be an important ingredient in biogas production principle. Various models were generated thereby for creating revenue generation in biogas plants in Sunderban region which capitalized on manure and wastages. There lies ample research evidence towards increasing proportionality to energy consumption with poverty line reflections. Therefore it is imperative from this study top understand and evaluate importance of utility in green energy transition due to waste resource allocation in agricultural related factors.

4. Deduction: For a dredging economy during crisis like COVID-19 it is imperative for future energy leaders to conceptualize economy based on green energies and utilizing natural resources rather than throwing away the waste. There only the concept of making circular economy going circular lies where the less affected raw materials as well as the garbage is utilized randomly and creates a lifecycle for minim sing cost and economic output of energy allocation (22). Such best practices can only create balances in natural resource mobilization program of the government with minimal resource optimization and creating a catalyst for growth and development (23). Though there lies various limitations in policy implications with biogas primarily concerned with literacy rates and traditional best practices in emerging countries but the dichotomy of the green economics still hits hard at national level planning and budgetary allocation without global awareness program (24). Reaching out to the masses with energy bank utility assets and energy mathematical dialects inn itself is a paradox with the rise of the digital revolution and moving away from the baby boom period with resource depletion. Prahalad et al. has reiterated that poverty can be capitalized by in-

clusive growth models and social innovation with the adaptability of the BOP models into rural empowerment program (25). Greater focus lies on skill development and national level program like MNREGA of Government of India sustaining rural livelihood with innovation led plethora generation.

Acknowledgements. Gratitude goes to the villagers of Sunderban district for providing information and informal databases related to daily energy consumption, livelihood and other economic indicators related to energy usage in nearby districts.

References:

1. Kaltschmitt M., Hartmann H. *Energie aus Biomasse – Grundlagen, Techniken und Verfahren*; Springer Verlag; Berlin, Heidelberg, New York, 2001.
2. Vijay V.K. *Book on Biogas Production and Slurry Management*, Narosa Publishing House, 56, (2012).
3. IRENA (International Renewable Energy Agency) : *Biogas for domestic cooking*, Technology brief, December 2017, Chen et al., 2012; IRENA, 2014b; REN21, 2015; IRENA, 2017
4. Steve Last (21-5-2016). eBook on ‘Dry anaerobic digestion secretes’, ‘Dry AD plants’(Date of publishing 21.05.2016), (19-Aug-2000). Updated (5-Aug-2018).
5. *Guide to biogas from production to use*, 5th, completely revised edition, Gülzow, supported by: Federal ministry of food, agriculture and consumer protection, Germany, The English version of the "Leitfaden Biogas" was jointly financed by the following Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) projects, (2010), pp 229.
6. Shah Divyang R, Nagarsheth Hemant J and Acharya Pradeep ,Purification of Biogas using Chemical Scrubbing and Application of Purified Biogas as Fuel for Automotive Engines. *Research Journal of Recent Sciences E-ISSN 2277-2502 Res. J. Recent. Sci., Vol. 5(ISC-2015), (2016) pp: 1-7.*
7. Na Wu, Cesar M. Moreira, Yingxiu Zhang, Nguyet Doan, Shunchang Yang, Edward J. Philips, Spyros A. Svoronos and Pratap C. Pullammanappallil (April 27th 2019). *Techno-Economic Analysis of Biogas Production from Microalgae through Anaerobic Digestion*, Anaerobic Digestion, J. Rajesh Banu, IntechOpen, DOI: 10.5772/intechopen.86090. Available from: <https://www.intechopen.com/books/anaerobic-digestion/techno-economic-analysis-of-biogas-production-from-microalgae-through-anaerobic-digestion>.
8. Su Y, Song K, Zhang P, Su Y, Cheng J, Chen X. Progress of microalgae biofuel’s commercialization. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2017; 74:402-411.
9. Hise A.M. et al. Evaluating the relative impacts of operational and financial factors on the competitiveness of an algal biofuel production facility. *Bioresource Technology*. 2016; 220:271-281.
10. Hoffman J., Pate R.C., Drennen T., Quinn J.C. Techno-economic assessment of open microalgae production systems. *Algal Research*. 2017; 23:51-57.
11. Denyer D.; Tranfield D. Using qualitative research synthesis to build an actionable knowledge base. *Manag. Decis.* 2006, 44, 213-227.
12. Aleluia J., Ferrão P. Assessing the costs of municipal solid waste treatment technologies in developing Asian countries. *Waste Manag.* 2017, 69, 592-608.
13. Abbasi T., Tauseef S.M., Abbasi S.A. *Biogas Energy*; Springer: Berlin/Heidelberg, Germany, 2018; pp. 1-169.
14. Prahalad C.K. *The Fortune at the Bottom of the Pyramid : Eradicating Poverty through Profits*. Upper Saddle River, N.J. :Wharton School Pub., 2010.
15. Circular economy: Getting the circulation going. *Nature* 531, 443-446 (2016). <https://doi.org/10.1038/531443a>.
16. Samrat Ray et al. "Impact of innovation on economic growth: a comparative analysis of the economic community of west african states and India". *Meždunarodnyj naučno-issledovatel’skiy žurnal (International Research Journal) №6 (96) Part 4, (2020): 53. Tue. 23. Jun. 2020.*
17. Camacho-Otero J., Boks C., Pettersen I.N. Consumption in the Circular Economy: A Literature Review. *Sustainability* 2018, 10, 2758. <https://doi.org/10.3390/su10082758>.
18. Samrat Ray. How COVID-19 changed dimensions of human suffering and poverty alleviation: economic analysis of humanitarian logistics. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2020; 4:98-104. (In Russ.) DOI: 10.24143/2073-5537-2020-4-98-104.
19. Ruiz-Real José Luis et al. “Worldwide Research on Circular Economy and Environment: A Bib-

liometric Analysis.” International journal of environmental research and public health vol. 15,12 2699. 29 Nov. 2018, doi:10.3390/ijerph15122699.

20. Korhonen Jouni, Honkasalo Antero, Seppälä Jyri, 2018. "Circular Economy: The Concept and its Limitations", Ecological Economics, Elsevier, vol. 143(C), pages 37-46.

21. Wright C.Y., Godfrey L., Armiento G. et al. Circular economy and environmental health in low- and middle-income countries. Global Health 15, 65 (2019). <https://doi.org/10.1186/s12992-019-0501-y>.

22. Stahel W.R., MacArthur E. (2019). The Circular Economy: A User’s Guide (Ed.) (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780429259203>.

23. OECD (2019), Business Models for the Circular Economy: Opportunities and Challenges for Policy, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/g2g9dd62-en>.

24. Frithjof Laubinger, Elisa Lanzi and Jean Chateau (2020), "Labour Market Consequences of a Transition to a Circular Economy: A Review Paper", International Review of Environmental and Resource Economics: Vol. 14: No. 4, pp 381-416. <http://dx.doi.org/10.1561/101.00000120>.

25. Osobajo O.A., Oke A., Omotayo T. and Obi L.I. (2020). A systematic review of circular economy research in the construction industry. Smart and sustainable built environment [online], Early Cite. Available from: <https://doi.org/10.1108/SASBE-04-2020-0034>.

Received 01.05.2021

DOI: 10.36683/2306-1758/2021-2-36/66-77

УДК 347.73:330.1(470):004.1

Астратова Г.В., Астратова С.В., Кокорин Д.Л., Михайлова Н.С., Пермякова У.В.**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ****Астратова Галина Владимировна**

доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор
Институт Экономики и Управления ФГАУ ВО «Уральский
федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина»; РФ, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19;
ФГКОУ ВО «Уральский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»; РФ, 620057,
г. Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66
e-mail: galina_28@mail.ru

Astratova Galina Vladimirovna

Doctor of Economic Sciences, Candidate of Engineering Sciences, Professor
Ural Federal University named after the first President of Russia
B.N. Yeltsin; 19 Mira Street, Yekaterinburg 620002, Russian
Federation;
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian
Federation; 66 Korepina Street, Yekaterinburg 620057, Russian
Federation
e-mail: galina_28@mail.ru

Астратова Станислава Владимировна

кандидат юридических наук
Избирательная комиссия муниципального образования «город
Екатеринбург»; РФ, 620014, г. Екатеринбург, просп. Ленина, д. 24а,
каб. 118
e-mail: astra.stanislava@gmail.com

Astratova Stanislava Vladimirovna

Candidate of Juridical Sciences
Yekaterinburg Municipal Electoral Commission; 24a/118 Lenina
Avenue, Yekaterinburg 620014, Russian Federation
e-mail: astra.stanislava@gmail.com

Кокорин Дмитрий Леонидович

кандидат юридических наук, доцент
ФГКОУ ВО «Уральский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»; РФ, 620057,
г. Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66
e-mail: dkokorin6@mvd.ru

Kokorin Dmitry Leonidovich

Candidate of Juridical Sciences, Associated Professor
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian
Federation; 66 Korepina Street, Yekaterinburg 620057, Russian
Federation
e-mail: dkokorin6@mvd.ru

Михайлова Наталья Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГКОУ ВО «Уральский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»; РФ, 620057,
г. Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66
e-mail: Kafedrased@mail.ru

Mikhailova Natalia Sergeevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian
Federation; 66 Korepina Street, Yekaterinburg 620057, Russian
Federation
e-mail: Kafedrased@mail.ru

Пермякова Ульяна Васильевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический
университет»; РФ, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной
Воли, д. 62/45
e-mail: permyakova_uv@usue.ru

Permyakova Ulyana Vasilievna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Ural State University of Economics; 62/45 8 Marta / Narodnoy
Voli Street, Yekaterinburg 620144, Russian Federation
e-mail: permyakova_uv@usue.ru

В статье анализируется правовая природа новых способов
финансовой поддержки (коллективного инвестирования)
российских бизнес-проектов: краудфандинг, краудлендинг,
краудинвестинг. Первые упоминания о краудпроектах появи-
лись в начале 2000-х в США. Выступая в качестве альтер-
нативного варианта инвестирования бизнеса, краудинстру-
менты финансовых отношений получили распространение и
в других странах. Показано, что появлению инструментов
краудэкономики предшествовали изменения в социально-
экономической и в технологических сферах: масштабиро-
вание процессов, международная экономическая интеграция,
активная цифровизация экономических процессов, мировой
финансовый кризис, цикличность кризисных явлений мировой
экономики, пассивность в принятии рискованных решений со
стороны банковского сектора и венчурных фондов, высокий
уровень закредитованности банковского сектора России,
новая мировая техническая революция и т. п.
В России новые финансовые инструменты еще не получили

The article analyzes the legal nature of new ways of
financial support (joint investment) of Russian business
projects – crowdfunding, crowdlanding, crowdinvesting.
The first mention of crowdprojects appeared in the early
2000s in the United States. Acting as an alternative option
for business investment, crowdinstruments of financial
relations have become widespread in other countries. It is
shown that the emergence of crowdeconomics tools was
preceded by changes in the socio-economic and
technological spheres: processes scaling, international
economic integration, active digitalization of economic
processes, global financial crisis, cyclical nature of crisis
phenomena of the world economy, inactivity in risky
decision making on the part of banking sector and venture
funds, high level of creditworthiness of Russian banking
sector, new world technical revolution, etc.
New financial instruments have not yet received a sufficient
level of development and distribution in Russia due to the

достаточного уровня развития и распространения из-за относительной новизны и существенного недоверия отечественного сектора частных инвесторов к новым, коллективным инвестиционным проектам. Вместе с тем за последние пять лет произошла кардинальная смена правовых подходов к восприятию инструментов краудэкономики: от кардинального неприятия, объявления различных денежных средств суррогатами криптовалют, разработки законопроектов об уголовной ответственности за их оборот до разработки закона о цифровых финансовых активах и принятия закона, регулирующего коммерческий краудфандинг. Вступивший в силу с 1 января 2020 г. Федеральный закон от 02.08.2019 №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», несмотря на устанавливаемые им обязанности, требования и ограничения, послужил импульсом для развития отношений в данной сфере как непосредственно инвестиционных платформ, так и экосистем, обслуживающих деятельность по краудфандингу. Текст закона внес ясность в порядок взаимодействия инвесторов, но также вызывает много вопросов в отношении обеспечения надзорной функции, порядка оформления цифровых прав.

Ключевые слова: финансовые инструменты, краудэкономика, краудфандинг, краудлендинг, краудинвестинг, объекты гражданских прав.

Правовое регулирование финансовых инструментов в цифровой экономике России / Г.В. Астратова, С.В. Астратова, Д.Л. Кокорин и др. // Экономическая среда. – 2021. – №2 (36). – С. 66-77. – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2021-2-36/66-77>

relative novelty and significant distrust of domestic sector of private investors to new, joint investment projects. At the same time, there has been a radical change in legal approaches to the perception of crowdeconomy tools over the past five years: from cardinal rejection, declaring various funds as surrogates of cryptocurrencies, developing draft laws on criminal liability for their turnover to the development of the digital financial assets law and adoption of the law regulating commercial crowdfunding. Effective from January 1, 2020 federal Law № 259-FZ (FL) of 02.08.2019 On Attracting Investments Using Investment Platforms and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation, despite the obligations, requirements and restrictions established by it, served as an impetus for the development of relations in this area, both directly investment platforms and eco-systems serving crowdfunding activities. The text of the law clarified the procedure for investors interaction, but also raises many questions regarding the provision of supervisory functions and registration procedure of digital rights.

Keywords: financial instruments; crowdeconomics; crowdfunding; crowdlending; crowdinvesting; objects of civil rights.

Astratova G.V. et al. Legal regulation of financial instruments in the digital economy of Russia. *Economic environment*. 2021; 2(36): 66-77. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2021-2-36/66-77>

Введение. Актуальность заявленной в статье темы исследования определяется существующей экономической ситуацией как в России, так и за рубежом. С момента первого значимого финансового кризиса XXI века прошло меньше десятилетия, однако нельзя сказать, что этот экономический этап пройден. Напротив, внешняя политика, принятие взаимных санкций являются фактором, ухудшающим положение дел в экономике. Данные обстоятельства вынуждают государство корректировать свой курс развития и разрабатывать новые реформы, принимать непопулярные решения в сфере улучшения инвестиционного климата посредством коллективной финансовой поддержки. Вместе с тем у юных россиян возникает потребность в управлении своими текущими и будущими финансами для того, чтобы сформировать эффективную «финансовую подушку».

С другой стороны, для того чтобы не последовало ухудшение социально-экономической обстановки при проведении аналогичных реформ, необходимо восстанавливать реальную экономику России, поддерживать конкурентоспособность производств, осуществлять разработку и внедрение новых технологий, стимулировать появление новых предприятий и бизнесов. Однако все эти направления деятельности требуют достаточно больших финансовых вливаний, иными словами – инвестиций. Безусловно, все финансовые вливания должны быть юридически защищены, что возможно только за счет понятного механизма правового регулирования любых используемых финансовых инструментов.

Более того, в настоящее время наблюдается чрезвычайно интенсивное развитие информационных (ИТ) или цифровых технологий, которые активно проникают во все сферы жизни человека, предприятий, общества и государства, меняя качество, стиль и образ жизни современного человека. Иными словами, все указанные выше экономические события происходили и происходят в условиях становления цифровой экономики. Хотя теоретическая концепция цифровой экономики появилась в последнем десятилетии прошлого века как основанная на цифровых технологиях, связанная с электронной коммерцией и интернет-бизнесом и базируемая на производстве и сбыте цифровых товаров/услуг, но современная

практическая деятельность в сети Интернет растёт опережающими темпами. Так, количество операций, производимых электронными деньгами (цифровой валютой), растёт во всём мире, как «снежный ком». Например, только в России, по данным Mediascope [17], в 2019 году онлайн-платежи совершали 94,4% населения¹, в том числе в Уральском Федеральном Округе – 94,2% населения.

В связи с вышеизложенным исследование новых финансовых инструментов в цифровой экономике России и их правовое регулирование считаем в высшей степени актуальным.

Методы исследования. При проведении исследования были использованы как теоретические (анализ, синтез, аналогия, обобщение, классификация, формализация, абстрагирование, прогнозирование, выдвижение гипотезы), так и практические методы исследования (описание, сравнение).

Информационно-эмпирической базой исследования явились труды ученых, посвящённые проблемам инвестиций и инвестиционной деятельности. Следует заметить, что изучение инвестиционных отношений находится на пересечении различных научных направлений, в частности имеются исследования инвестиционных отношений в трудах как экономистов, так и ученых-правоведов.

Статистическую и фактологическую базу исследования составили данные Центрального банка Российской Федерации, обзорные, аналитические и справочные материалы.

Результаты и обсуждение. На текущий момент понятие «финансовый инструмент» не является однозначным и общепринятым как среди экономистов, так и среди специалистов в области права, поскольку данный термин относительно недавно стал применяться в России. Тем не менее в самом общем виде «финансовый» инструмент подразумевает денежное обязательство (ценная бумага, опцион, своп, фьючерс и т. п.), продажа или передача которого обеспечивает получение денежных средств.

Указанием Банка России от 03.10.2017 №4561-У «О порядке квалификации иностранных финансовых инструментов в качестве ценных бумаг» регулируется классификация иностранных финансовых инструментов. Однако этот документ по своей сути лишь модифицирует международную классификацию финансовых инструментов, основанную на CFI кодах [9]. Код CFI – это многоцелевой индикатор, где ключевыми являются отражение специфических характеристик финансовых инструментов, их категоризация и унификация отчётности на финансовых рынках.

Необходимо отметить, что в соответствии с современной экономической теорией процесс вложения средств в любой форме для получения дохода или какого-либо иного эффекта принято называть капитальными вложениями [18] или инвестициями [8]. Проблемами инвестиций занимались такие отечественные и зарубежные ученые-экономисты, как Дж. Кейнс, А. Смит, А. Маршал, У. Шарп, Л. И. Юзович, С. А. Дягтерев, Е. Г. Князева, В. А. Татьянников, М. С. Марамыгин, В. Я. Шапиро, Н. С. Ерыгина, И. А. Бузова, Г. А. Маховикова, В. В. Терехова, Т. С. Хачатуров, Г. П. Подшиваленко, Н. И. Лахметкина, М. В. Макарова и др.

Осуществление инвестиционной деятельности можно отобразить схематически как общий процесс инвестирования, где инвестором выступает физическое или юридическое лицо (рисунок 1).

Говоря о роли инвестиций в современной экономике, необходимо отметить, что на макроэкономическом уровне они являются основой для структурной перестройки общественного производства и сбалансированного развития отраслей народного хозяйства; повышения темпов научно-технического прогресса, улучшения качества жизни населения, а также внедрения новых технологий и повышения конкурентоспособности отечественного производства, в том числе на иностранных рынках; развития образования, культуры, здравоохранения и решения других социальных проблем общества; осуществления политики расширенного производства; охраны окружающей среды и пр.

¹ Указан % россиян (12-55 лет), которые минимум раз в год платят с компьютера или смартфона с помощью электронных денег, онлайн-банкинга, банковских карт, систем бесконтактной оплаты в самых популярных категориях товаров и услуг.

Рисунок 1 – Процесс инвестирования, где инвестором выступает физическое или юридическое лицо [18]

В то же время и на микроуровне инвестиции играют важную роль. На уровне субъектов хозяйствования они необходимы для расширения и развития производства; повышения технического уровня производства; предотвращения чрезмерного морального и физического износа основных фондов; повышения конкурентоспособности продукции; осуществления природоохранных мероприятий и др.

Таким образом, инвестиции необходимы для обеспечения нормальной деятельности организаций в настоящем и будущих периодах, стабильного финансового состояния и максимизации прибыли [4].

Необходимо отметить, что в условиях цифровой экономики во всём мире активно развиваются новые виды финансовых инструментов. Появлению и развитию «новых денег» предшествовали различные события в глобальной экономике, которые фактически создали для этого благоприятные условия. Произошедший в 2008 году мировой финансовый кризис можно считать первой предпосылкой начала в развитии финансовых технологий и сервисов. Кроме того, финансовый кризис сопровождался социально-экономическими изменениями, и государства были вынуждены принять меры для предотвращения кризисов вновь. Однако спрос на финансирование инвестиционных проектов порождает предложение, и в условиях цифровой экономики это предложение возникло именно в сфере IT-технологий.

Кроме того, финансовый кризис повлек не только ужесточение требований к банкам, но и массовые сокращения, в связи с которыми многие специалисты в финансовой сфере оказались без работы либо их доход стал меньше. В связи с чем освободившаяся рабочая сила выбрала иное направление – финансовые технологии.

Еще одной предпосылкой для возникновения инвестиционного финтехта стали изменения в венчурном финансировании. Бизнес-ангелы все чаще стали принимать решения о финансировании проектов поздних стадий развития с низким уровнем риска, и в целом объем финансирования уменьшился в связи с мировым кризисом.

Третьей причиной можно назвать начало новой мировой технологической революции. Проникновение новых технологий во все области человеческой жизнедеятельности приводят к серьезным метаморфозам на глобальных рынках, а также в промышленности, экономической и общественной сферах. В частности, благодаря использованию сети Интернет и систем кибербезопасности появились и новые инструменты заключения сделок:

- совершение операций электронно, онлайн, без личного присутствия участников сделки;
- снижение транзакционных издержек вследствие совершения сделок посредством автоматизированных платформ и др.

Указанные предпосылки, а также характеристики новых финансовых технологий на рынке инвестиционных услуг привели к тому, что только за период с 2012 по 2016 годы глобальный рынок новых инвестиций вырос в 19 раз и достиг 52 млрд долл. США [14].

Вместе с тем в Российской Федерации финансовые технологии в инвестиционных сервисах можно назвать довольно новым явлением. В связи с тем, что явление новое, данная тема недостаточно исследована российскими учеными. Однако нельзя не отметить работы по изучению инструментов краудэкономики и криптовалют как экономических категорий, которым посвящены работы следующих авторов: М. С. Марамыгина, Е. Н. Прокофьевой, А. А. Марковой, О. В. Мотовилова, О. Ю. Патласова, К. Е. Игошиной и др. Также весьма интересным является и исследование Высшей школы экономики, выполненное в 2018 году и оформленное как Аналитический доклад [14].

Таким образом, в последние несколько лет в мировой экономике были созданы условия, активизирующие развития «новых денег» [2], в том числе:

- *электронные платёжные системы*, или система расчётов при покупке-продаже товаров/услуг посредством сети Интернет;
- *платформенные решения на базе краудтехнологий*, или инструментов, работающих по принципу внесения посильного вклада множеством людей в общее дело;
- *краудинвестиг (акционерный краудфандинг)*, или привлечение капитала от широкого круга микроинвесторов в стартапы или предприятия малого бизнеса;
- *краудлендинг*, или процентные займы без участия банков и кредитных организаций, или займы физическим/юридическим лицам, при которых инвесторы получают гарантированный процент от суммы вложения и полностью возвращают вклад по истечении установленного срока и др.

Создание вышеперечисленных инструментов привело и к появлению *криптовалюты*, или виртуальной (цифровой) валюты, не имеющей физического выражения, но представляющей зашифрованную информацию, которую невозможно скопировать; единицей криптовалюты является «coin» (англ. – монета) и т. д.

Учитывая высокую рискованность ведения бизнеса в России и современные тенденции развития малого и среднего предпринимательства, можно говорить, что одним из альтернативных источников финансирования такого бизнеса является краудфинансирование. Однако такое финансирование должно защищать инвесторов и лиц, привлекающих инвестиции, по всем параметрам. С юридической точки зрения данные инструменты мало изучены, а свое правовое регулирование получили с момента принятия Федерального закона от 02.08.2019 г. №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон №259).

Ожидается, что в перспективе новые виды финансовых инструментов приведут к приросту ВВП в объёме около 260 млрд рублей к концу 2020 года, запуску не менее двух тысяч венчурных компаний, созданию около двадцати тысяч новых рабочих мест, поступлению свыше пятнадцати миллиардов рублей в бюджет в качестве налога на прибыль профинансированных компаний и прочих налоговых отчислений бизнеса [14] и др.

По прогнозам различных экспертов, экономические эффекты от реализации новых финансовых цифровых инструментов до 2030 года составят десятки триллионов рублей дополнительной стоимости. Ключевым условием успеха будет являться формирование национальной юрисдикции, которая будет способна конкурировать на рынке, а также безупречной системы правового регулирования, которая бы способствовала эффективному соотношению доходности к уровню риска.

Правовые аспекты инвестиционной деятельности нашли отражение в работах следующих ученых-правоведов: А. В. Майфата, С. С. Жилинского, О. М. Антиповой и др. В частности, Е. В. Бехтерева считает, что «инвестиции – это объекты гражданских прав, имеющие денежную оценку и предназначенные для дальнейшего вложения в любой актив, не имею-

щий противоречащего законодательству характера, с целью получения прибыли и иного полезного эффекта» [3].

Российское законодательство регламентирует инвестиционные отношения в настоящее время следующими нормативно-правовыми актами: Законом РСФСР от 26.06.1991 №1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» (необходимо обратить внимание, что он остается действующим, однако действует в части, не противоречащей Закону о капитальных вложениях, далее – Закон РСФСР), Федеральным законом от 25.02.1999 №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (далее – Закон о капитальных вложениях), Федеральным законом от 09.07.1999 №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (далее – Закон об иностранных инвестициях).

Статья 1 Закона РСФСР дает следующее понятие инвестиций: «инвестициями являются денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта».

Вместе с тем, как справедливо отметила А. И. Бычкова, «при заимствовании термина «инвестиции» из области экономических знаний законодатель необоснованно вышел за рамки содержания его исходного понятия и придал ему новое значение, а именно: определил не как процесс вложения, а указал перечень объектов гражданского права, которые подлежат вложению» [5].

Статья 1 Закона о капитальных вложениях также определяет инвестиции как «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта».

Определение иностранных инвестиций в Законе об иностранных инвестициях, как нам кажется, сформулировано более удачно. Иностранными инвестициями признается «вложение иностранного капитала, осуществляемое иностранным инвестором непосредственно и самостоятельно в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации».

Указанные выше легальные дефиниции понятия «инвестиции» подвергались анализу в ряде научных работ ученых юристов, в частности С. С. Жилинского, А. В. Майфата, О. М. Антиповой и др., и в итоге, исходя из анализа законодательных норм, учеными назывались следующие признаки инвестиций:

а) инвестиции – объекты гражданских прав, при этом определение, указанное в Законе о капитальных вложениях уже, чем в Законе об иностранных инвестициях, и не содержит в числе вкладываемых объектов работы, услуги, информацию, нематериальные блага. Правоведы в своих исследованиях не раз обращали внимание на отсутствие логики в подходе законодателя, так как иностранный инвестор ставится в более привилегированное положение, нежели отечественный [1, 12]. Вместе с тем норма Закона о капитальных вложениях включает в сферу инвестиционных вложений иные виды деятельности, кроме предпринимательской, а Закон об иностранных инвестициях, напротив, ограничивает только предпринимательской сферой;

б) денежная оценка. С выделением данного признака сложно не согласиться, так как Гражданский кодекс РФ в числе объектов гражданских прав указывает и те, которые не под-

лежат денежной оценке (это, например, такие нематериальные блага, как жизнь и здоровье), которые не могут иметь качество инвестиций;

в) рядом авторов выделяется признак «потенция вложения» [6]. Другие авторы, в частности О. М. Антипова, критикуют выделение данного признака, мотивируя это тем, что в правовом режиме объектов гражданского права решение об их инвестировании ничего не изменит [1]. По нашему же мнению, данный признак имеет право на существование, так как понятие инвестиции и инвестирование – это, прежде всего, экономическая категория, и необходимо ставить во главу угла его экономический смысл, а не правовой инструментарий, который опосредует его применение;

г) возможность быть объектом права собственности [15]. Однако в данном случае возможно согласиться с О. М. Антиповой, что право собственности как вид права, на котором объект принадлежит субъекту инвестирования, не является определяющим, так как для инвестора в первую очередь необходимо правомочие распоряжаться им как средством инвестирования [1].

Исследуя инвестиции, важно рассмотреть и понятие «инвестиционной деятельности». Анализ понятия позволит осуществить исследование сущности инвестиций более подробно.

В Законе РСФСР раскрывается понятие инвестиционной деятельности как «вложение инвестиций, или инвестирование, и совокупность практических действий по реализации инвестиций».

То есть инвестиционная деятельность по смыслу закона подразумевает как непосредственно вложение средств в проект, так и его реализацию. Близкие подходы представлены и в работе Л. И. Юзвович, С. А. Дегтярева и Е. Г. Князевой, где представлено следующее определение инвестиционной деятельности: «это вложение инвестиций и совокупность практических действий по их реализации» [7].

Необходимо обратить внимание на то, что во многих научных работах часто встречается понятие «активные действия» в качестве характеристики понятия «инвестиция». Подобное понимание категории «инвестиции» характерно и для американского права, где между категориями «инвестиции» и «инвестирование» традиционно ставится знак равенства [11]. Интересным представляется анализ понятия с точки зрения семасиологии русского языка, сделанный О. М. Антиповой, которая пришла к выводу, что «инвестиция – то же, что и инвестирование, т. е. существительное, обозначающее действие по значению глагола инвестировать» [1].

Существует мнение, что при внесении в правовую сферу указанных понятий целесообразнее считать их синонимами, которые составляют суть инвестиционных правоотношений [5, 12, 16]. Также А. И. Бычкова дает следующее понятие инвестиций как «экономико-правовой категории, представляет собой вложение (отчуждение) определенного в гражданско-правовом договоре имущества, в том числе имущественных прав и (или) неимущественных прав, имеющих денежную оценку в объекты какой-либо деятельности с целью получения полезного эффекта имущественного характера» [5].

В процессе инвестиционной деятельности используют такие понятия, как «объект» и «субъект» инвестирования. Объекты инвестиционной деятельности, на наш взгляд, имеют некоторый дуализм. На первый взгляд, объектами инвестиционной деятельности выступают инвестиционные ресурсы, которые можно измерить в сумме дохода, который не был использован для потребления. Однако объектами инвестиционной деятельности выступают непосредственно сами объекты капитального строительства и/или проекты, куда, собственно, направляются данные инвестиционные ресурсы.

По мнению И. С. Межова, объектами инвестиционной деятельности являются:

- денежные средства и финансовые инструменты (целевые банковские вклады, паи, акции и иные ценные бумаги);
- материальные ценности (здания, сооружения, оборудование и другое движимое и недвижимое имущество);

- имущественные, интеллектуальные и иные права, имеющие денежную оценку (нематериальные активы) [13].

Субъектами же инвестиционной деятельности могут быть граждане и юридические лица России и иностранных государства, а также государства в лице правительств.

Инвесторы – субъекты инвестиционной деятельности, которые принимают решение о вложении собственных, заемных и привлеченных имущественных и интеллектуальных ценностей в объекты инвестирования.

Инвесторы могут быть в роли вкладчиков, инвесторов, покупателей, а также исполнять функции любого участника инвестиционной деятельности.

Б. А. Колтынюк считает, что «инвесторы осуществляют самостоятельный выбор объектов инвестирования, определяют направления, объемы и эффективность инвестиций, контролируют их целевое использование. Являясь собственниками инвестиционных ресурсов, они имеют право владеть, распоряжаться и пользоваться объектами и результатами инвестиционной деятельности» [10].

Следует подчеркнуть, что с появлением интернета новые феномены цифровой экономики были также предметом изучения правовой науки в работах Р. М. Янковского, А. И. Савельевой, Р. Э. Туркина, А. А. Максурова и др. Более того, правовое регулирование является одним из серьезных факторов, оказывающих воздействие на развитие инструментов краудэкономики. В связи с тем, что инновации зависят от организационных моментов, законодательство может выступать как фактор катализатора развития, так и нивелировать его, создав барьеры для участников рынка.

В 2014 году Министерством финансов Российской Федерации были подготовлены два законопроекта, на которые были получены положительные заключения Минэкономразвития, и данные законопроекты даже прошли публичные обсуждения, но так и не были приняты на рассмотрение правительством:

1. Изменения в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ), призванные дополнить его соответствующими запретами на выпуск денежных суррогатов, распространение ПО, предназначенного для майнинга, и прочие подобные действия;

2. Изменения в УК РФ и УПК РФ², которыми вводились меры уголовной ответственности за участие в обороте денежного суррогата.

1 декабря 2016 года Президентом России в послании Федеральному Собранию была поставлена задача в отношении развития цифровой экономики в стране. В 2017 году Президент России выпустил поручение от 21.10.2017 г. №Пр-213 с требованием подготовить законопроект о регулировании цифровых финансовых активов. Результатом данных решений стало учреждение Центральным банком Российской Федерации Ассоциации развития финансовых технологий для подготовки и интеграции блокчейн-решений в банковском секторе, а Министерство финансов Российской Федерации представило законопроект «О цифровых финансовых активах».

В 2018 году Законопроект, устанавливающий регулирование криптовалют, иных криптоактивов, майнинга и смарт-контрактов¹, был внесён в Государственную Думу одновременно с альтернативным законопроектом «О внесении изменений в части первую, вторую и четвёртую Гражданского кодекса Российской Федерации»², который предполагал урегулирование «цифровых прав» и «цифровых денег» путем внесения в ГК РФ понятий «цифровые права» и «цифровые деньги», по сути, означавших токен и криптовалюту.

Одновременно с этим Центральный банк Российской Федерации оперативно внёс доработки в законопроект «О краудфандинге» («Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)», «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных

¹ Законопроект №419059-7 «О цифровых финансовых активах». – <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7>.

² Законопроект №424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах)». – <http://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7>.

платформ»). Все три законопроекта, нормы которых прямо противоречили друг другу, были внесены в Госдуму.

По итогам рассмотрения были приняты следующие нормы, которые действуют на данный момент:

1) Гражданский кодекс Российской Федерации определяет статус криптоактива в гражданском обороте (в частности, в сделках между физическими лицами).

2) Регулирование публичного размещения и предложения криптоактивов юридическими лицами с целью привлечения инвестиций.

Однако нужно отметить, что регулирование криптовалют (то есть платёжных криптоактивов) в России на данный момент отсутствует. По состоянию на май 2020 года законодательство сосредоточено на размещении инвестиционных, а не платёжных криптоактивов.

Переходя к рассмотрению закона, регулирующего краудфандинг, необходимо также отметить, что в процессе рассмотрения его в Государственной Думе (законопроект №419090-7 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» (далее – законопроект)) изначально имел иное название – «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)».

Можно предположить, что причиной к изменению названия явилось изменение концепции, чтобы предметом регулирования был не весь краудфандинг в целом, а только его коммерческий вид.

Следовательно, некоммерческий краудфандинг все еще не имеет специального регулирования. Впрочем, как нам представляется, некоммерческий краудфандинг, осуществляемый в форме сбора денежных средств на социальный проект, можно регламентировать имеющимся арсеналом правовых средств, в частности договорами дарения (внесение пожертвований).

Несмотря на то, что текст Закона №259 не содержит термин «краудфандинг», принятие такого закона можно охарактеризовать серьезным шагом в развитии цифрового законодательства в России.

Действие Закона №259 началось с 1 января 2020, а с 1 июля 2020 нормы данного Закона будут распространяться на все организации, функционирующие на рынке краудфинансирования без исключения.

В предмет регулирования закона входит деятельность по организации привлечения инвестиций, вводит и дает определения таким терминам, как оператор, инвестиционная платформа и ее участники, утилитарные цифровые права и др.

Под инвестиционной платформой Закон №259 понимает информационную систему в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, используемую для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования, доступ к которой предоставляется оператором инвестиционной платформы (ст. 1).

В качестве оператора, который обеспечивает доступ к инвестиционной платформе, может быть только юридическое лицо с капиталом не менее 5 млн руб., включенное ЦБ РФ в реестр операторов инвестиционных платформ. Оператор должен разработать правила инвестиционной платформы, соблюдать требования по идентификации участников инвестиционной платформы, раскрывать и предоставлять информацию.

Операторы инвестиционных платформ для привлечения инвестиций должны будут заключать договоры с создателями инвестиционных проектов (получателями). В соответствии с данным видом договоров оператор обязан предоставить доступ к платформе получателю для заключения договоров с инвесторами, используя технические средства платформы. При этом в обязанности оператора входит идентификация лиц, с которым он заключает договор в соответствии с правилами инвестиционной платформы. Договоры инвестирования заключаются путем принятия инвестиционного предложения лица, привлекающего инвестиции, и перечисления на его банковский счет денежных средств инвесторов.

Законом предусмотрены три способа привлечения средств с помощью цифровой платформы:

- путем предоставления займов (краундлендинг);
- путем приобретения эмиссионных ценных бумаг, размещаемых с использованием инвестиционной платформы, за исключением ценных бумаг кредитных организаций, некредитных финансовых организаций, а также структурных облигаций и предназначенных для квалифицированных инвесторов ценных бумаг;
- путем приобретения утилитарных цифровых прав, под которыми понимаются права требования передачи вещи (кроме имущества, права на которое подлежат государственной регистрации, или сделки, с которым подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению) или исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и/или прав на их использование, а также права требования выполнения работ или оказания услуг при условии, что все эти права изначально возникают в качестве цифрового права.

Принадлежность утилитарных цифровых прав конкретному лицу может удостоверяться специальным цифровым свидетельством, под которым понимается неэмиссионная ценная бумага, не имеющая номинальной стоимости. Цифровое свидетельство выдается обладателю утилитарного цифрового права депозитарием, который также осуществляет учет этого права.

Законом предусмотрены требования как к лицам, привлекающим инвестиции, так и инвестора. Так, по общему правилу в течение одного календарного года получатель инвестиций вправе привлечь денежные средства в сумме не более 1 млрд руб., а инвестор – физическое лицо – не может инвестировать более 600 тыс. руб.

На оператора возлагается обязанность отчитываться перед ЦБ РФ, который будет вести реестр операторов инвестиционных платформ и осуществлять контроль в данной сфере. Реестр операторов инвестиционных платформ будет находиться в общем доступе в сети Интернет.

Вместе с тем нельзя не отметить и то, что появлению инструментов краудэкономики предшествовало активное развитие IT-технологий, сказавшееся на формировании социально-экономических тенденций в обществе многих стран мира.

Неограниченный круг потенциальных инвесторов дает возможность развивать финансовые отношения, в том числе в рамках международной экономической интеграции. Традиционный формат ведения бизнес-проектов через непосредственный контакт партнеров уходит из экономической практики. Положено начало новому этапу цивилизационного развития юридических и экономических отношений, формируемых массой (толпой). Роль государственного вмешательства в данной модели минимизирована. Все перераспределительные отношения в экономике происходят посредством взаимодействия (коллективного определения) физических лиц, самостоятельно определяющих необходимость и потребность в тех или иных ресурсах.

Таким образом, появление инструментов для доступного финансирования различных проектов «всем миром», без участия государства или крупных финансовых институтов, а также создание альтернативных платежных систем соответствует тенденции децентрализации, наблюдающейся во всем мире.

В настоящее время новые финансовые инструменты еще не получили достаточного уровня развития в отечественной практике из-за относительной новизны и существенного недоверия отечественного сектора частных инвесторов к новым, частным инвестиционным проектам.

В сравнении с традиционными финансовыми инструментами нетрадиционные финансовые активы обладают более высоким (обещанным) уровнем доходности, однако при этом необходимо понимать, что данные активы характеризуются, с одной стороны, высоким уровнем волатильности доходности, с другой стороны, ко всему прочему инвестирование в нетрадиционные финансовые инструменты сопряжено с существенным риском неполучения

дохода и/или утраты тела вклада.

Говоря о правовом регулировании новых финансовых инструментов в России, необходимо отметить следующее. За последние пять лет произошла кардинальная смена подходов к восприятию инструментов краудэкономики.

Правовая ситуация, сложившаяся на данный момент, подтверждает тот факт, что государственное правовое регулирование осуществляется по следующим направлениям:

1. Защита прав инвесторов путем заключения юридически обязывающего стороны соглашения.

2. Гарантии лицам, которые привлекают инвестиции, позволяющие лицу, привлекающему инвестиции, избежать ситуации, когда оно будет вынуждено обслуживать долг по принятым обязательствам, не достигнув цели по сбору средств.

3. Установление требований к лицам, которые осуществляют деятельность инвестиционных платформ, а также правила контроля за такой деятельностью со стороны государства, что позволит избегать конфликтов интересов и финансовых пирамид.

4. Реализация общих принципов по борьбе с легализацией (отмыванием) денежных средств, приобретённых преступным путём.

Заключение. Вступление в силу Закона №259, несмотря на устанавливаемые им обязанности требования и ограничения, является импульсом для развития отношений в данной сфере как непосредственно инвестиционных платформ, так и экосистем, обслуживающих деятельность по краудфандингу. Еще остается много вопросов в отношении текста данного Закона, но, как нам кажется, здесь главное начать, и надеемся, что регулятор будет реагировать на необходимость изменений в нормативном регулировании так же быстро, как действует сама сфера краудфандинга.

Список источников:

1. Антипова О.М. Правовое регулирование инвестиционной деятельности (анализ теоретических и практических проблем). – М.: Воллтер Клувер, 2007.
2. Астратова Г.В., Астратова С.В., Жернов А.А. Маркетинг инвестиционных сервисов физических лиц и финансовая безопасность банковского сектора в условиях цифровой экономики // Дискуссия. – 2019. – №4 (95). – С. 6-20.
3. Бехтерева Е.В. Управление инвестициями. – М.: Изд-во ГроссМедиа РОСБУХ, 2015.
4. Буздалов И.Н., Афонина В.Е. Методологические аспекты анализа понятия «Инвестиции» // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2012. – №28. – С. 261-265.
5. Бычкова А.И. Соотношение правового содержания понятий «инвестиционная деятельность», «инвестирование», «инвестиции» // Академический вестник. – 2009. – № 2(8). – С. 22-26.
6. Жилинский С.С. Понятие «инвестиции» в современном российском законодательстве // Законодательство. – 2005. – №3, – С. 69-74.
7. Инвестиции: учебник для вузов / под ред. Л.И. Юзвович, С.А. Дегтярева, Е.Г. Князевой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016.
8. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Бизнеском», 2013.
9. Коды классификации финансовых инструментов, или CFI - Classification of Financial Instruments codes (CFI, norm ISO 10962:2015). – URL: <http://www.iotafinance.com/en/Classification-of-Financial-Instrument-codes-CFI-ISO-10962.html>.
10. Колтынюк Б.А. Инвестиции: учебник – СПб: Изд-во Михайлова, 2015.
11. Корнеева С.К. К понятию «инвестиции» // Хозяйство и право. – 2008. – № 12(383). – С. 21-26.
12. Максуров А.А. Понимание транзакций в криптовалютной сфере в терминах проекта федерального закона «о цифровых финансовых активах» // Вопросы управления. – 2018. – №1 (50). – С. 26-30.
13. Межов И.С. Инвестиционный анализ: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. И.С. Межова. – Москва: КНОРУС, 2016.
14. Новые инструменты привлечения финансирования для развития технологических компаний: практика использования и перспективы развития в России. – М.: Центр стратегических разработок, 2018.

15. Потапова Ю.В. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в субъектах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2003. – С. 22.
16. Цифровые активы входят в Гражданский кодекс // В Госдуму внесен законопроект о новых объектах прав. // *Zakon.ru*. – URL: https://zakon.ru/discussion/2018/03/26/cifrovy_e_aktivy_vhodyat_v_grazhdanski_j_kodeks__v_gosdumu_vnesen_zakonoproekt_novyh_obektah_prav#comment_459971.
17. Электронные платежи россиян 2019 год // *Новости yandex.ru*. – URL: https://money.yandex.ru/i/forms/mediascope_2019.pdf.
18. Янковский Р.М. Государство и криптовалюты: проблемы регулирования // *Московский государственный университет*, 2017. – URL: <http://msu.edu.ru/papers/yankovskiy/blockchain.pdf>.
19. IAS 32.11. Financial Instruments: Presentation. – URL: <https://www.iasplus.com/en/standards/ias/ias32>.

Статья поступила 23.05.2021 г

Боброва Е.А., Мазур Л.В., Малащенко В.В.

ПОРТФЕЛЬНАЯ ТЕОРИЯ МАРКОВИЦА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

Боброва Елена Александровна

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
e-mail: bobrova77@bk.ru

Мазур Лидия Викторовна

кандидат экономических наук, доцент
Орловский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 302001, г. Орел, ул. Гостиная, д. 2
e-mail: lidi.mazur@yandex.ru

Малащенко Виктория Владимировна

Орловский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 302001, г. Орел, ул. Гостиная, д. 2
e-mail: kristina_abramova_1997@list.ru

Финансовой грамотности в последнее время отводится существенное место. Особую роль в процессе формирования финансовой грамотности играет инвестиционная деятельность. В статье рассмотрены понятие и сущность инвестиций и инвестиционного портфеля, исследована портфельная теория Марковица, проанализированы преимущества и недостатки данной теории. На основе реальных рыночных котировок акций крупных корпораций составлен оптимальный портфель Марковица. Показаны преимущества формирования инвестиционного портфеля.

Ключевые слова: инвестиции, ценные бумаги, акции, рынок, портфель Марковица.

Боброва Е.А., Мазур Л.В., Малащенко В.В. Портфельная теория Марковица в условиях современности // Экономическая среда. – 2021. – №2 (36). – С. 78-83. – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2021-2-36/78-83>

Bobrova Elena Alexandrovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
e-mail: bobrova77@bk.ru

Mazur Lidia Viktorovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation; 2 Gostinaya Street, Orel 302001, Russian Federation
e-mail: lidi.mazur@yandex.ru

Malaschenko Victoria Vladimirovna

Orel Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation; 2 Gostinaya Street, Orel 302001, Russian Federation
e-mail: kristina_abramova_1997@list.ru

Quite significant attention has been recently paid to financial literacy. Investment activity occupies a special place in the process of forming financial literacy. The article considers the concept and essence of investments and investment portfolio, examines the Markowitz portfolio theory and analyzes the advantages and disadvantages of this theory. On the basis of real market quotations of large corporations shares, the optimal Markowitz portfolio is made. The advantages of forming investment portfolio are demonstrated.

Keywords: investments, securities, stocks, market, Markowitz portfolio.

Bobrova E.A., Mazur L.V., Malashchenko V.V. Markowitz portfolio theory under modern conditions. *Economic environment*. 2021; 2 (36): 78-83. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2021-2-36/78-83>

В настоящее время инвестиционным процессам присуща особая роль. Это объясняется тем, что основным двигателем экономического развития является инвестирование – вложение и использование своих материальных и нематериальных ресурсов для их приумножения и получения прибыли. Инвестиционная деятельность представляет собой один из наиболее важных аспектов функционирования любой коммерческой организации. Причинами, обуславливающими необходимость инвестиций, являются: обновление имеющейся материально-технической базы, наращивание объемов производства, диверсификация деятельности. Кроме того, в качестве инвесторов могут быть физические лица, т. е. непрофессиональные участники финансового рынка. В отношении физических лиц инвестиционная деятельность является разновидностью их финансовой грамотности, которая способствует накоплению денежных средств на различные нужды, например, машину, обучение, путешествия.

Что касается финансовых инструментов, то в их качестве могут выступать акции, облигации, драгоценные металлы, недвижимость и т. д. Проблема инвестирования в XXI веке достаточно актуальна, так как с развитием общества и рыночной экономики, формирования

финансовой грамотности населения стремление к финансовой независимости и свободе постоянно растут.

Чтобы достичь поставленных целей и задач, инвестор должен грамотно вкладывать свои денежные средства, для чего необходимо собрать оптимальный инвестиционный портфель. Данный портфель включает в себя все активы, которые есть в его распоряжении. Он должен соответствовать определенным критериям, а именно:

- сбалансированность, то есть риски должны уравновешивать друг друга;
- продуманный выбор соотношения активов;
- диверсификация по всем направлениям.

Грамотная диверсификация является залогом успеха, поскольку падение стоимости одних ценных бумаг не влияет на рост стоимости других. Хорошо сбалансированный портфель способствует в целом его росту даже при снижении котировок по его отдельным позициям. В любом случае, инвестор не рискует всем.

Первым вопросом для инвестора является определение направлений и инструментов капитализации его свободных финансовых ресурсов. Для ответа на этот вопрос в 1952 году экономистом Гарри Марковицем была предложена портфельная теория, за которую позднее он был удостоен Нобелевской премии. Идея его инвестиционного портфеля заключается в том, что доходы и риски напрямую связаны между собой [3, с. 169].

Итак, инвестиционный портфель может включать в себя различные финансовые инструменты, в том числе: ценные бумаги, драгоценные и цветные металлы, ПИФы, индексы, недвижимость, некоторые товары. Сама теория Марковица предполагает, что оптимальный портфель содержит только ценные бумаги, однако может включать и другие финансовые активы.

Один из законов экономики гласит: получить максимальную прибыль при минимальных рисках. Таким образом, любой инвестор стремится как можно больше заработать, но при этом не сильно рисковать [9].

Чтобы грамотно сформировать инвестиционный портфель, необходимо определить долю каждого актива в портфеле. Таким образом, сам он принимается за 100%. Для этой цели используются два ключевых показателя: доходность и риск. Данный портфель является портфелем заданной доходности, то есть заранее определяется тот уровень доходности, к которому стремится инвестор. В математическом виде решение задачи выглядит следующим образом (формула 1) [2, с. 78]:

$$\begin{cases} \sigma^2 = \sum_{i,j} x_i x_j V_{ij} \rightarrow \min \\ x_1 \mu_1 + x_2 \mu_2 + \dots + x_n \mu_n = \mu, \\ x_1 + x_2 + \dots + x_n = 1 \end{cases}, \quad (1)$$

где σ^2 – квадрат риска (дисперсия) портфеля;
 V_{ij} – коэффициенты ковариации доходностей ценных бумаг i -го и j -го видов;
 μ – ожидаемая доходность портфеля;
 μ_n – доходность каждого актива;
 x_n – доля каждого актива в портфеле.

Коэффициенты ковариации показывают степень изменчивости доходностей ценных бумаг в портфеле. Помимо него можно также использовать коэффициент парной корреляции, который рассчитывается по формуле (формула 2) [1, с. 75]:

$$\rho_{ij} = \frac{V_{ij}}{\sigma_i \sigma_j}, \quad (2)$$

где ρ_{ij} – коэффициент парной корреляции,
 σ_i, σ_j – риски i -ой и j -ой бумаг.

Сформулируем и решим задачу построения оптимального портфеля Марковица, состоящего из четырех видов ценных бумаг, используя реальные данные о котировках цен на акции ПАО «Магнит» (x_1), ПАО «Лукойл» (x_2), ПАО «Сбербанк» (x_3) и ПАО «Газпром» (x_4) (таблица 1) [5].

Таблица 1 – Котировки акций корпораций, руб.

Дата	Магнит	Лукойл	Сбербанк	Газпром
09.03.2021	4960	6306,5	284,72	232,32
10.03.2021	5087,5	6115	281,66	232
11.03.2021	5100	6307,5	285,48	231,49
12.03.2021	5135,5	6357	285,7	233,49
15.03.2021	5203	6478,5	291,19	236,39
16.03.2021	5203,5	6470	293,3	235,25
17.03.2021	5296,5	6334,5	281,3	227,7
18.03.2021	5442	6196	283,45	227,55
19.03.2021	5439	6023,5	284,32	225,08
22.03.2021	5406,5	6150	289,05	221
23.03.2021	5335,5	5985,5	283,03	223,58
24.03.2021	5385	6204,5	286,6	224,51
25.03.2021	5263	6105,5	285,17	223,25
26.03.2021	5311	6230	288,9	225,97
29.03.2021	5294,5	6270,5	293	228,75
30.03.2021	5300	6172,5	293,84	226,74
31.03.2021	5334	6119,5	290,26	228,25
01.04.2021	5273,5	6061,5	288,86	225,75
02.04.2021	5303	6102	291,72	228,25
05.04.2021	5277	5985	288,79	224,52

За временной промежуток с 9 марта по 5 апреля 2021 года доходность акций ПАО «Магнит» и ПАО «Сбербанк» составила 0,33% и 0,09% соответственно, а ожидаемая доходность ПАО «Лукойл» и ПАО «Газпром» показывает отрицательную динамику и составляет соответственно -0,25% и -0,17%. Что касается рисков, то риск акций ПАО «Магнит» – 1,26%, ПАО «Лукойл» – 2,1%, ПАО «Сбербанк» – 1,51%, ПАО «Газпром» – 1,25%.

Зная значения ожидаемых доходностей и рисков, для начала найдем инвестиционный портфель без заданного уровня доходности, то есть портфель абсолютно минимального риска. Модель данного портфеля будет выглядеть следующим образом (для построения модели используем коэффициенты ковариации) (формула 3) [4]:

$$\sigma^2=0,00015x_1^2+0,00042x_2^2+0,00022x_3^2+0,00015x_4^2+2*0,0000034x_1^2x_2^2+2*0,0000001x_1^2x_3^2+2*0,00001x_1^2x_4^2+2*0,00021x_2^2x_3^2+2*0,000086x_2^2x_4^2+2*0,000084x_3^2x_4^2.$$

$$\mu=0,33x_1-0,25x_2+0,09x_3-0,17x_4 \quad (3)$$

$$x_{1,2,3,4} \geq 0$$

Доли акций в данном портфеле можно представить в графическом виде (рисунок 1):

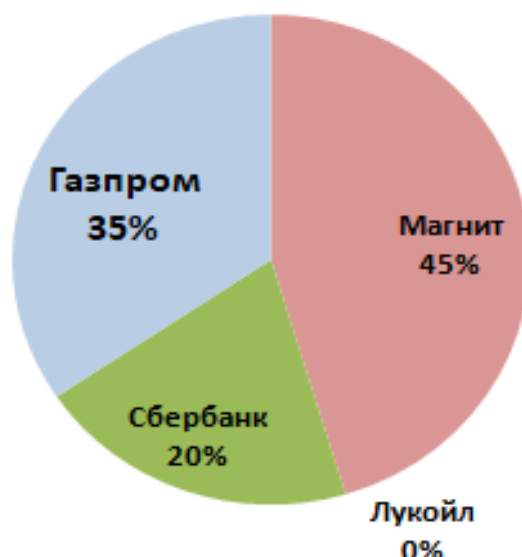

Рисунок 1 – Инвестиционный портфель абсолютно минимального риска

В данном случае в портфеле абсолютно минимального риска, состоящего из 4 акций, будет 45% акций ПАО «Магнит», 35% акций ПАО «Газпром» и 20% акций ПАО «Сбербанк». При этом держать акции ПАО «Лукойл» невыгодно, и в инвестиционном портфеле их быть не должно. Риск будет минимальным и составит 0,85%, что ниже риска акций каждой компании отдельно. Доходность портфеля составит 0,11% [1, с. 72].

Теперь сформируем инвестиционный портфель Марковица и зададим уровень доходности, превышающий предыдущее значение, например, 0,2%. Введем дополнительное условие (формула 4):

$$\mu=0,33x_1-0,25x_2+0,09x_3-0,17x_4\geq 0,2 \tag{4}$$

В данном случае инвестиционный портфель Марковица будет выглядеть следующим образом (рисунок 2):

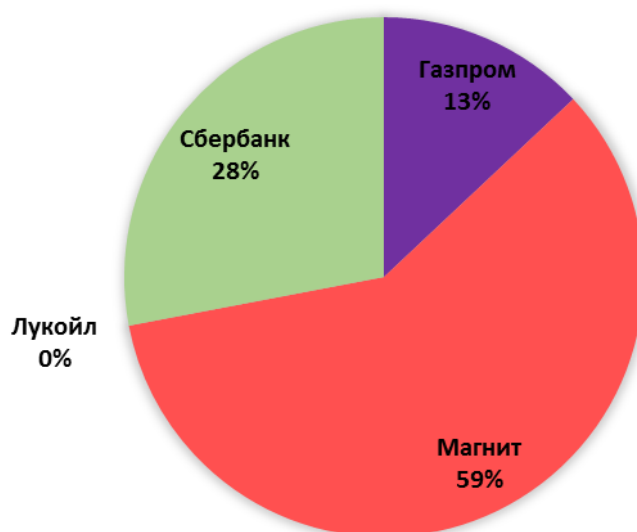

Рисунок 2 – Инвестиционный портфель Марковица

При заданном уровне доходности в 0,2% в портфель будет входить 59% акций ПАО «Магнит», 28% акций ПАО «Сбербанк» и 13% акций «Газпром». При этом риск не будет

минимальным и составит 0,89%, что было ожидаемо, ведь рост доходности влечет за собой увеличение риска. Если увеличивать ожидаемый уровень доходности, то доля акций ПАО «Магнит» будет расти и занимать все более преобладающее место в портфеле, что не является хорошим показателем, так как портфель плохо диверсифицирован. Инвестор должен определить, что для него является первоочередной задачей – больше зарабатывать или меньше рисковать [8].

Таким образом, портфельная теория Марковица позволяет инвестору решить, как лучше диверсифицировать его инвестиционный портфель. Стоит отметить преимущества и недостатки данной теории [10].

Из преимуществ можно выделить то, что:

- модель является универсальной, так как подходит не только для ценных бумаг, но и для других финансовых инструментов (деривативов, опционов, индексов и т. д.);
- модель предполагает несколько вариантов набора в инвестиционном портфеле, что связано с влиянием многих факторов на эффективность финансовых инструментов. Инвестор может выбрать тот вариант, который наиболее удовлетворяет его требованиям;
- данная модель достаточно стабильна, так как можно переоценивать портфель и определять оптимальные значения доходности и риска, а также поддерживать необходимую структуру;
- модели присущ низкий уровень риска, так как она не предусматривает спекуляции и использования кредитных средств [6].

Что касается недостатков теории, то можно выделить следующие:

- модель ограничена, так как доходность ценных бумаг прогнозируется объективным методом в связи с прошлыми колебаниями в ценах. При этом есть вероятность получения несопоставимых результатов в зависимости от глубины временного промежутка;
- показатели получаются однобокие, так как невозможно учесть ряд факторов, например, сверхдоходность акций, а также влияние состояния экономики;
- достаточно сложно производить вычисления, так как приходится практически непрерывно переоценивать большое количество ценных бумаг. Для этого требуется много информации и расчетов, а также это трудоемкое и дорогостоящее занятие;
- в данном случае несколько вариантов наборов в портфеле может иметь и отрицательное воздействие, так как большое их количество, наоборот, затрудняет выбор инвестора, а также влечет дополнительные издержки на проведение различных операций с многочисленными акциями [7].

Итак, портфельные инвестиции на сегодняшний день зарекомендовали себя как один из самых распространенных способов вложений средств с целью получения дохода. Основная задача любого инвестора – определить наиболее доходные и перспективные финансовые активы, чтобы созданная ими оптимальная структура смогла обеспечить высокий уровень прибыли при низком уровне рисков. Портфельная теория Марковица выступает неотъемлемым помощником при выборе оптимального инвестиционного портфеля, что в будущем позволит грамотному инвестору достичь поставленных целей.

Список источников:

1. Алиев В.Т., Сомик К.В. Управление инвестиционным портфелем: Учебное пособие. – 3-е изд., стер. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020. – 158 с.
2. БКС Экспресс – новости фондового рынка и экономики. – URL: <https://bcs-express.ru/>.
3. Горобец О.А. Эволюция портфельной теории Г. Марковица // Вектор экономики. – 2017. – №3 (9). – С. 21.
4. Давнис В.В., Каковкина Т.В., Тинякова В.И. Риск – управляемая модель оптимального портфельного инвестирования // Современная экономика: проблемы и решения. – 2016. – №10 (82). – С. 21-34.
5. Калугина Т.О. Применение портфельной теории Марковица при формировании оптимального кредитного портфеля // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. –

2014. – №30. – С. 167-171.

6. Лындин К.А. Численные алгоритмы быстрого вычисления оптимальных портфелей ценных бумаг портфельной теории Марковица // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – Т. 16. – №3. – С. 81-89.

7. Филонова Е.С. Финансовая математика: избранные вопросы: Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика», «Менеджмент», «Бизнес-информатика» (бакалавриат). – Орел: ООО ПФ «Картуш», 2019. – 176 с.

8. Финансовые новости: статьи, оценки, аналитика мирового финансового рынка, котировки валют и котировки акций в реальном времени. – URL: <https://www.finanz.ru/>.

9. Шарп У.Ф. Инвестиции: учебник: пер. с англ. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 1028 с.

10. Шаталова А.Д. Формирование портфеля акций инновационных компаний на основе теории Марковица при заданном уровне доходности // Инновационная деятельность. – 2017. – №2 (41). – С. 59-63.

Статья поступила 20.05.2021 г.

Цвырко А.А., Сухорукова Н.В.

БЮДЖЕТ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Цвырко Александр Александрович

кандидат экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А
e-mail: Ser2508@rambler.ru

Сухорукова Наталья Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А
e-mail: Suh19751975@mail.ru

Tsvyrko Alexander Alexandrovich

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation
e-mail: Ser2508@rambler.ru

Sukhorukova Natalia Valerievna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation
e-mail: Suh19751975@mail.ru

Рост экономики страны невозможен без эффективной бюджетной системы. В Российской Федерации уделяется значительное внимание проблемам бюджетного федерализма. В этих условиях важное значение приобретают вопросы развития бюджетного процесса на уровне муниципальных образований и повышения эффективности использования бюджетных средств.

В научной статье выявлена роль бюджета сельского поселения в системе движения государственных финансовых ресурсов, направленных на обеспечение потребностей сельских территорий и необходимого уровня жизнеобеспечения населения. В работе проведен детальный анализ состава и структуры доходной и расходной частей бюджета сельского поселения, выявлены основные источники формирования доходов бюджета, определены направления расходования бюджетных средств.

По результатам проведенного исследования в работе авторами предложены направления, реализация которых будет способствовать повышению эффективности исполнения бюджета сельского поселения и решению существующих проблем.

Ключевые слова: доходы бюджета, расходы бюджета, бюджетный процесс, бюджетные ассигнования, дефицит бюджета.

Цвырко А.А., Сухорукова Н.В. Бюджет муниципального образования: источники формирования и эффективное использование // Экономическая среда. – 2021. – №2 (36). – С. 84-91. – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2021-2-36/84-91>

Growth of the country's economy is impossible without effective budget system. In the Russian Federation considerable attention is paid to the problems of fiscal federalism. Under these conditions the issues of budget process development at the municipal level and improvement of the efficiency of budget use are of great importance.

The article reveals the role of the rural settlement budget in the system of movement of state financial resources aimed at meeting the needs of rural areas and the necessary level of life support for the population. The paper provides detailed analysis of composition and structure of the revenue and expenditure parts of the rural settlement budget, identifies the main sources of budget revenue generation, and determines the directions of budget spending.

According to the results of the study, the authors propose the directions, implementation of which will contribute to the efficiency of the use of the budget of the rural settlement and solution of the existing problems.

Keywords: budget revenues, budget expenditures, budget process, budget allocations, budget deficit.

Tsvyrko A.A., Sukhorukova N.V. Municipal budget: sources of formation and effective use. *Economic environment*. 2021; 2 (36): 84-91. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2021-2-36/84-91>

Экономическая политика страны дает возможность перераспределять средства бюджетов к менее обеспеченным субъектам экономики от более обеспеченных. Таким способом осуществляется движение ресурсов, удовлетворяются потребности муниципальных образований и общества в целом.

В нынешних условиях развития экономики как на огромной территории Российской Федерации, так и на территории маленького сельского поселения этот процесс очень сложный и неоднозначный. Проблемы, связанные с жизнеобеспечением населения, легли непосредственно на органы местного самоуправления. Органам местного самоуправления замет-

но расширили полномочия, а финансирование бюджета осталось на прежнем уровне, что не позволяет в полном объеме исполнять возложенные полномочия, то есть фактически сельские поселения оказались не готовы к таким переменам. На территориях небольших сельских поселений это заметно: недофинансирование бюджета, низкое субсидирование, низкая производительность труда, демографическая ситуация и т. д.

Наибольшая и значительная часть финансов сельских поселений находится в централизованных фондах. Это как бюджетный фонд, так и внебюджетный. Наряду с этим наделение самостоятельностью Администрации сельского поселения в использовании финансов не исключает финансовую поддержку государством этих сельских поселений.

Для дополнительного финансирования бюджета сельской администрации посредством займов могут быть привлечены следующие средства: кредитные, страховые, инвестиционные и др.

Бюджет сельского поселения, в отличие от федеральных финансов, исполняет функции обеспечения не всего общества в целом. Он предназначен для ограниченной части общества, объединённой границами конкретного муниципального образования.

На рисунке 1 представлена схема доходов бюджета сельского поселения в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации.

Рисунок 1 – Доходы сельского поселения

Рассмотрим, как же проходит формирование расходной части сельского поселения. В каждом виде расхода сельского поселения прослеживается экономическая составляющая. Количество и качество характеризуют каждый из видов финансовых расходов в отдельности.

Администрация сельского поселения самостоятельно устанавливает и исполняет свои расходные обязательства. На рисунке 2 представлены расходы Администрации сельского поселения.

Доходы сельского поселения и источники финансирования дефицита местного бюджета используются тогда, когда нормативы сельского поселения по расходным обязательствам превышены.

Основными статьями расхода бюджета сельского поселения являются статьи по расходам ЖКХ и социальные.

Бюджетный процесс муниципального образования осуществляется в соответствии с законодательными и нормативными актами.

Рисунок 2 – Расходы сельского поселения

Проведем анализ доходной части бюджета на материалах Журавецкого сельского поселения Покровского района Орловской области.

Таблица 1 – Состав и структура доходов бюджета сельского поселения

Виды доходов	2018 год		2019 год		2020 год	
	Сумма, руб.	Удельный вес, %	Сумма, руб.	Удельный вес, %	Сумма, руб.	Удельный вес, %
Налоговые доходы	1403188,3	69,8	1533290,0	97,0	1550505,0	88,7
Неналоговые доходы	9700,0	0,5	10000,0	0,6	15356,0	0,9
Безвозмездные поступления	598368,3	29,7	37200,0	2,4	181798,6	10,4
Итого	2011256,6	100,0	1580490,0	100,0	1747659,6	100,0

По результатам проведенного анализа сделан вывод о том, что наибольшая доля доходов бюджета сельского поселения приходится на налоговые поступления. В 2018 году – 69,8%, в 2019 году – 97,0%, в 2020 году – 88,7%.

Доля неналоговых поступлений в 2018, в 2019 и в 2020 годах не сильно различается и составляет 0,5%, 0,6% и 0,9% соответственно.

Доля безвозмездных поступлений в 2018 году составила 29,7%, в 2019 году произошло снижение их доли на 27,3% (она составила всего лишь 2,4%), в 2020 году снова происходит их рост – 10,4%.

Далее в таблице 2 проведем анализ налоговых доходов бюджета сельского поселения.

Из данных таблицы следует, что наибольшую долю налоговых поступлений занимает земельный налог с организаций. В 2018 году он составляет 47,0%, в 2019 году – 58,7%, а в 2020 – 51,8%.

Второе место по величине доли в налоговых поступлениях занимает земельный налог с физических лиц. На его долю приходится 39,2% в 2018 году, 29,4%, в 2019 году, 32,9% в 2020 году.

Таблица 2 – Динамика состава и структуры налоговых доходов бюджета сельского поселения

Виды налоговых доходов	2018 год		2019 год		2020 год	
	Сумма, руб.	Удельный вес, %	Сумма, руб.	Удельный вес, %	Сумма, руб.	Удельный вес, %
Налог на доходы физических лиц	149288,7	10,6	139300,0	9,1	165637,0	10,7
Налог на имущество физических лиц	11982,0	0,9	11000,0	0,7	29083,2	1,9
Земельный налог с организаций	659756,6	47,0	900000,0	58,7	803464,0	51,8
Земельный налог с физических лиц	550233,0	39,2	451240,0	29,4	510366,8	32,9
Единый сельскохозяйственный налог	14663,0	1,1	10000,0	0,7	16650,0	1,1
Государственная пошлина	17265,0	1,2	21750,0	1,4	25304,0	1,6
Итого	1403188,3	100,0	1533290,0	100,0	1550505,0	100,0

На долю налога на доходы физических лиц приходится около 10% (в 2018 году – 10,6%, в 2019 году – 9,1%, в 2020 году – 10,7%). Этот налог считается самым распространенным. Его уплачивает не только население России, но также и жители других стран с доходов, которые были получены на территории РФ по трудовым или другим договорам. Если будет происходить увеличение налогооблагаемой базы, то и поступления от НДФЛ увеличатся.

Несмотря на то, что сельскохозяйственная отрасль является основной, доля ЕСХН составляет малую часть. В 2018 и в 2020 годах она составляет 1,1%, в 2019 году на 0,4% меньше – 0,7%. Это связано с изменением в законодательстве. Изменения в п.5 ст. 346.6 НК РФ внесены были п.4 ст. 1 Федерального закона от 22.07.2008 г. №155-ФЗ.

Доли налога на имущество физических лиц и государственной пошлины очень малы. С увеличением дел, которые рассматривают мировые судьи, могут увеличиться и поступления от государственной пошлины.

Изучив структуру неналоговых поступлений, можно сделать вывод о том, что наибольший удельный вес занимают платежи при пользовании природными ресурсами. Вместе с тем за исследуемый период их доля снижается. Так, если в 2018 году она составляла 47,0%, то к 2019 году она сократилась до 39,3%, а к 2020 году еще снизилась и составила 32,2%.

На долю задолженности и перерасчетов по отмененным налогам, сборам или иным платежам приходится в 2018 году – 23,2%, в 2019 году их доля повышается на 10,2% и составила 33,4%, в 2020 году происходит рост задолженностей и перерасчетов – 34,9%.

Наименьшие доли по отмененным налогам приходятся на доходы от реализации материальных и нематериальных активов, а также штрафы, санкции, возмещение.

На протяжении всего исследуемого периода увеличиваются поступления в виде штрафов.

Теперь перейдем к анализу расходов сельского поселения (таблица 4).

По расчетам из таблицы 4 видно, что большая доля по расходам принадлежит общегосударственным вопросам. В 2018 году они составляют 64,1%, в 2019 году – 61,3%, в 2020 году – 67,0%.

Далее идут расходы на культуру, кинематографию и СМИ: в 2018 году – 30,1%, в 2019 году – 31,1%, в 2020 году – 24,1%.

Наименьшие расходы идут на национальную оборону, ЖКХ, социальную политику, а также физическую культуру и спорт.

Таблица 3 – Неналоговые поступления в бюджет сельского поселения

Неналоговые поступления	2018 год		2019 год		2020 год	
	Сумма, руб.	Удельный вес, %	Сумма, руб.	Удельный вес, %	Сумма, руб.	Удельный вес, %
Задолженность и перерасчеты по отменным налогам, сборам или иным платежам	2250,0	23,2	3345,0	33,4	5362,0	34,9
Платежи при пользовании природными ресурсами	4560,0	47,0	3926,0	39,3	4951,0	32,2
Доходы от реализации материальных и нематериальных активов	1340,0	13,8	950,0	9,5	2416,0	15,7
Штрафы, санкции, возмещение	1550,0	16,0	1779,0	17,8	2627,0	17,2
Итого	9700,0	100,0	10000,0	100,0	15356,0	100,0

Таблица 4 – Динамика состава и структуры расходов бюджета сельского поселения

Виды расходов	2018 год		2019 год		2020 год	
	Сумма, руб.	Удельный вес, %	Сумма, руб.	Удельный вес, %	Сумма, руб.	Удельный вес, %
Общегосударственные вопросы	777930,0	64,1	1194603,7	61,3	1188452,3	67,0
Национальная оборона	37200,0	3,1	37200,0	1,9	62000,0	3,5
ЖКХ	20000,0	1,6	85938,8	4,4	56523,3	3,2
Культура, кинематография и СМИ	366000,0	30,1	606266,4	31,1	427789,9	24,1
Физическая культура и спорт	5000,0	0,4	11300,0	0,6	22000,0	1,2
Социальная политика	8400,0	0,7	12768,0	0,7	16492,0	1,0
Итого	121430,0	100,0	1948076,9	100,0	1773257,5	100,0

Также увеличиваются расходы на социальную политику. Это связано с тем, что происходит увеличение количества граждан, претендующих на льготы по Районным, Областным и Федеральным законам.

Изучение изменений динамики финансово-экономических показателей муниципальных образований играет особую роль в их оценке. Динамику бюджета сельского поселения рассмотрим на основании таблиц анализа финансово-экономических показателей. Для начала более детально рассмотрим динамику каждого вида доходов отдельно.

Динамика налоговых поступлений представлена на рисунке 3.

Так, в динамике налоговые поступления увеличиваются. В 2018 году их размер составил 1403188,0 руб., в 2019 году – 1533290,0 руб., в 2020 году – 1550505,0 руб.

На рисунке 4 представлена динамика неналоговых поступлений в бюджет сельского поселения.

Динамика неналоговых поступлений, исходя из рисунка 4, также растет на протяжении 3 лет: в 2018 году их размер составлял 9700 руб., в 2019 году – 10000 руб., в 2020 году – 15356 руб.

Динамику безвозмездных поступлений в бюджет сельского поселения представим на рисунке 5.

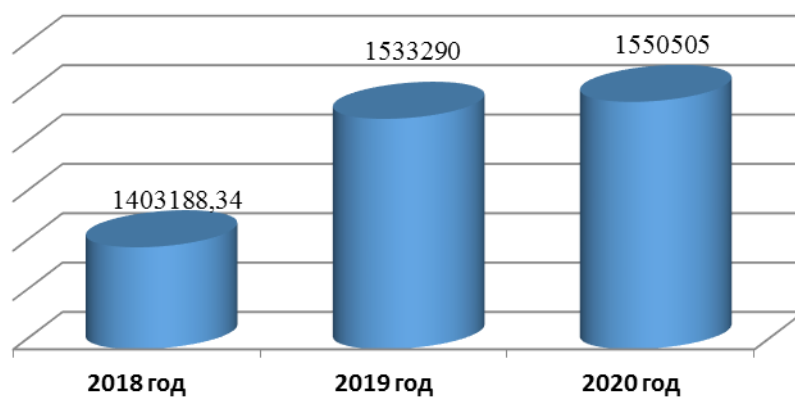

Рисунок 3 – Динамика налоговых поступлений

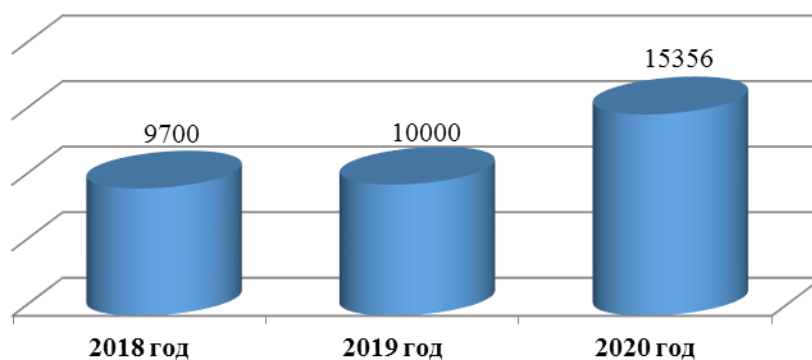

Рисунок 4 – Динамика неналоговых поступлений

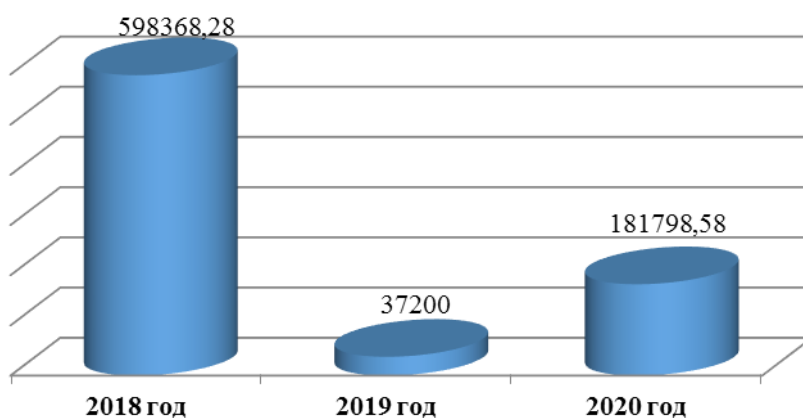

Рисунок 5 – Динамика безвозмездных поступлений

Как видно, из рисунка 5, безвозмездные поступления имеют плавающую динамику. Так, в 2018 году их размер достигает 598368,3 руб., в 2019 году сильно сокращается их размер в бюджете и составляет 37200,0 руб., а в 2020 снова происходит рост их поступления в бюджет – 181798,6 руб.

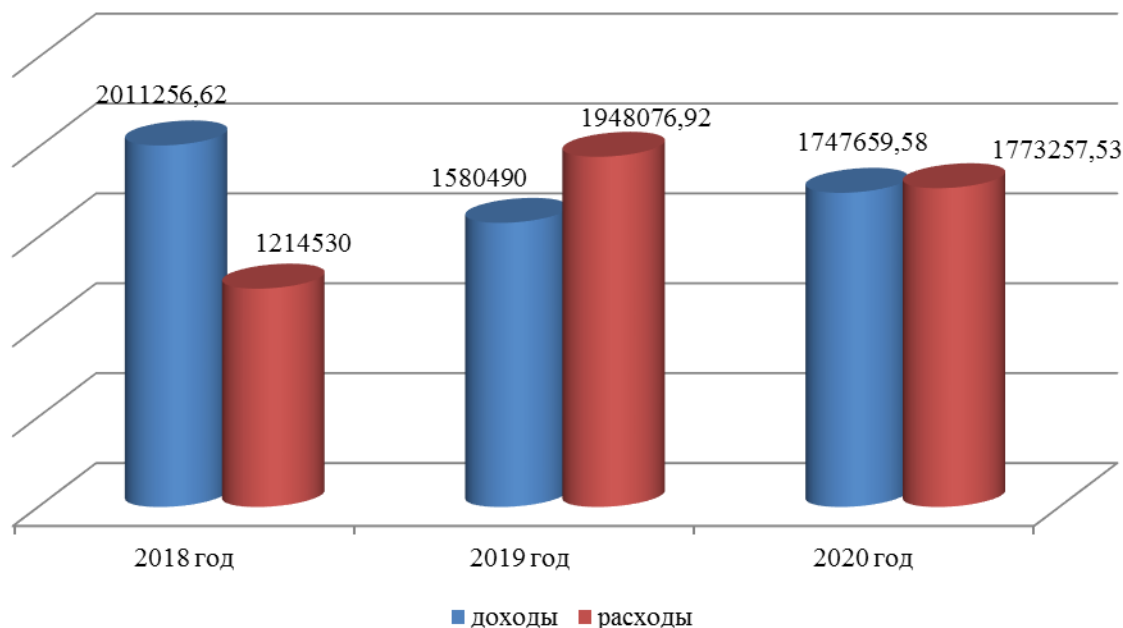

Рисунок 6 – Динамика доходов и расходов

Исходя из проведенного анализа бюджета сельского поселения, можно сделать вывод, что муниципальное образование является активным в экономическом плане, оно имеет хорошие темпы роста основных показателей. Кроме того, с помощью исследования финансов сельского поселения выявились существующие проблемы, такие как дефицит бюджета в 2019 и в 2020 годах, потребность в повышении финансирования основных сфер общегосударственных вопросов, культуры, кинематографии и СМИ, а также социальной политики и ЖКХ.

Грамотное руководство в формировании и реализации финансовой политики в сельских поселениях - это одно из важнейших условий, для того чтобы достичь желаемого результата. В связи с этим появляется необходимость постоянно улучшать управление во всех звеньях системы бюджета муниципального образования. Высокой результативности в плане расходов на государственные и муниципальные можно добиться при помощи их преобразования и развития.

Конкретные меры, позволяющие повысить эффективность исполнения бюджета сельского поселения, представлены на рисунке 7.

Предлагаемые направления по повышению эффективности исполнения бюджета целесообразно реализовывать поэтапно и затрагивать:

- стадию рассмотрения и утверждения бюджета сельского поселения.
- стадию исполнения бюджета по доходам и расходам.

Процесс реализации предлагаемых направлений затрагивает следующие моменты:

- поправку при расходовании средств бюджета сельского поселения через изменение сроков финансирования отдельных направлений (статей) расходов, а также внесений изменений в графике муниципальных закупок и бюджетных инвестиций;
- обеспечение необходимого уровня бюджетных средств на остатке, достаточном для покрытия кассовых разрывов;
- корректировка графиков предстоящих заимствований с учетом согласования предполагаемых сроков новых займов и поступлений в бюджет сельского поселения в отчетном финансовом году.

Комплекс предложенных мероприятий будет способствовать сокращению расходов бюджета на обслуживание муниципального долга, что, в свою очередь, позволит минимизировать риски возникновения временных кассовых разрывов.

Рисунок 7 – Направления повышения эффективности исполнения бюджета

При формировании бюджета на текущий период существует необходимость использования итогов мониторинга дебиторской задолженности для получателей бюджетных средств. Проектирование бюджета осуществляется при помощи учета. Данный факт предполагает уменьшение дебиторского долга получателей бюджетных средств. Для этого используются основные направления (статьи) классификации бюджета.

Список источников:

1. Атаева А.Г. Бюджеты муниципальных образований: проблемы и источники формирования // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2010. – Т. 137. – С. 54-62.
2. Васильева Н.В. Доходы местных бюджетов, как залог финансовой самостоятельности местного самоуправления: Правовой аспект // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т. 25, №1. – С. 117-125.
3. Джурбина Е.М., Таран О.Л., Лиходеева Н.С. Актуальные проблемы формирования налоговых доходов региональных и местных бюджетов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – №12 (48). – С. 2.
4. Кисиев З.Э, Токаева С.К. Проблемы формирования местных бюджетов // Научные известия. – 2016. – №4. – С. 48-51.
5. Коротина Н.Ю. Возможности роста доходов муниципальных образований в Российской Федерации // Социум и власть. – 2013. – №1 (39). – С. 86-90.
6. Могилев С.В. Теоретические аспекты формирования доходов бюджетов муниципальных образований // Молодой ученый. – 2011. – №7-1. – С. 99-101.
7. Пинчукова О.Н., Шинаева Т.А. Роль и значение местных бюджетов в бюджетной системе Российской Федерации // Инновационная наука. – 2018. – №3. – С. 40-42.
8. Строков А.И. Актуальные вопросы повышения эффективности управления государственными и муниципальными финансами // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №9-2. – С. 26-29.
9. Фрыгин А.В., Музалев С.В. Отдельные аспекты обеспечения результативности и эффективности формирования доходов бюджетов на государственном и муниципальном уровне // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2015. – Т. 6. – №3-1 (23). – С. 46-49.
10. Чужмарова С.И., Чужмаров А.И. Проблемы развития муниципальных финансов // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – №3. – С. 139-145.

Статья поступила 16.05.2021 г.

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

1. Редакция журнала «Экономическая среда» принимает к рассмотрению только материалы, поступившие по электронной почте. Материалы для публикации рекомендуется отправлять по адресу: economicsreda@mail.ru. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование, необходимое научное и стилистическое редактирование всех материалов, принятых к публикации.

2. Редакция принимает к рассмотрению статьи и материалы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области экономики. Материалы по другим отраслям знаний к рассмотрению не принимаются.

3. Каждая научная статья должна иметь две рецензии специалистов соответствующего научного профиля (доктора или кандидата наук). Кроме того, для публикации статей аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук должна быть представлена рекомендация научного руководителя.

4. Редакция направляет статью на рецензирование члену редакционного совета, курирующему соответствующее направление / научную дисциплину. Привлечение внешних рецензентов возможно в следующих случаях: отсутствует член редсовета, курирующий определенное направление (научную дисциплину); член редакционного совета не имеет возможности подготовить рецензию; редакционный совет не соглашается с мнением высказанным в рецензии члена редсовета; поступает статья от члена редакционного совета.

5. В качестве рецензентов рукописей статей, поступающих для публикации, привлекаются известные специалисты в данной предметной области, имеющие в течение последних пяти лет публикации в рецензируемых источниках по рассматриваемой тематике. К рецензированию рукописей статей научных работников привлекаются специалисты с соответствующей или более высокой ученой степенью.

6. Рецензент должен рассмотреть направленную статью в течение 2-х недель с момента получения и направить в редакцию (по e-mail, почтой РФ) мотивированный отказ от рецензирования или рецензию.

7. После получения рецензий на очередном заседании редакционной коллегии рассматривается вопрос о поступивших статьях и принимается окончательное решение на основе оценки рецензии об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения авторам направляется письмо (по e-mail, почтой РФ) от имени ответственного редактора журнала. В письме дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний – даются рекомендации по доработке / снятию замечаний, если статья не принимается к опубликованию – указываются причины такого решения.

8. Рецензии хранятся в редакции в течение 5 лет. При поступлении запроса в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации могут быть предоставлены копии рецензий. По запросам авторов рукописей и экспертных советов ВАК редакция предоставляет соответствующие рецензии по статье без указания Ф.И.О. рецензентов.

9. Статья, возвращенная автором в редакцию после устранения замечаний, направляется для повторного рецензирования тому же члену редакционной коллегии, который осуществлял первичное рецензирование данной статьи.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ:

1. Статья должна носить аналитический, а не описательный характер, автор должен четко сформулировать круг рассматриваемых вопросов (проблем), их актуальность, цели исследования и результаты (выводы, рекомендации). Позиция автора должна быть аргументирована и логически выдержана.

2. К рассмотрению принимаются статьи объемом не менее 0,25 и не более 1 печатного листа (10 000-40 000 знаков).

3. Обязательным элементом является список литературы. Он приводится в конце рукописи в алфавитном порядке по фамилиям авторов в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания (ГОСТ Р 7.0.5-2008).

4. В статье рекомендуется привести ссылки на литературные источники и приведенные в ней статистические данные. Ссылки следует оформлять в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила оформления» (в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы).

5. Количество авторов (соавторов) статьи – не более 3 человек. В одном номере публикуется не более 2 статей одного автора (соавтора). Статьи аспирантов должны сопровождаться рекомендацией (отзывом) за подписью научного руководителя или заведующего кафедрой.

6. Представляя текст работы для публикации в журнале, авторы гарантируют правильность указания всех приведенных сведений, оригинальность присланных материалов, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований. Авторы публикуемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений. Авторы дают согласие на обработку редакцией своих персональных данных, в соответствии с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» и размещение полного текста статьи в сети Интернет на официальных сайтах журнала «Экономическая среда» (http://orelgiet.ru/public/economicheskaya_sreda), Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также в российских и иностранных научных базах данных и электронных библиотеках (ст. 1286 и 1238 Гражданского Кодекса Российской Федерации).

7. Направление материалов в редакцию для публикации означает согласие автора с данными требованиями.

МАТЕРИАЛЫ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ТРЕБОВАНИЯМ, НЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ!

Редакция оставляет за собой право отклонять присланные работы, если они не соответствуют профилю журнала, редакционным требованиям, нормам научной этики, либо нарушают законодательство РФ.

Редакция не гарантирует каких-либо сроков опубликования статей, получивших положительную рецензию. В среднем между прохождением статьи через технический контроль и публикацией при положительном решении редколлегии проходит 1-3 месяца.

При публикации материалов приоритет отдается подписчикам журнала.

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
ФГБОУ ВО «ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИКИ И ТОРГОВЛИ»**

приглашают научных и научно-педагогических работников общего и профессионального образования принять участие в научно-практической конференции:

**«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА БЕЗ ГРАНИЦ:
АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ
И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»**

Цели и задачи конференции:

- публичное обсуждение результатов экспериментальной или теоретической деятельности, направленной на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды;
- развитие и популяризация новейших достижений науки и техники;
- обмен актуальной научно-технической информацией, укрепление деловых контактов между российскими и зарубежными учеными, специалистами и руководителями предприятий различных отраслей экономики.

Место проведения:

302028, РФ, г. Орел, ул. Октябрьская, 12.

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»

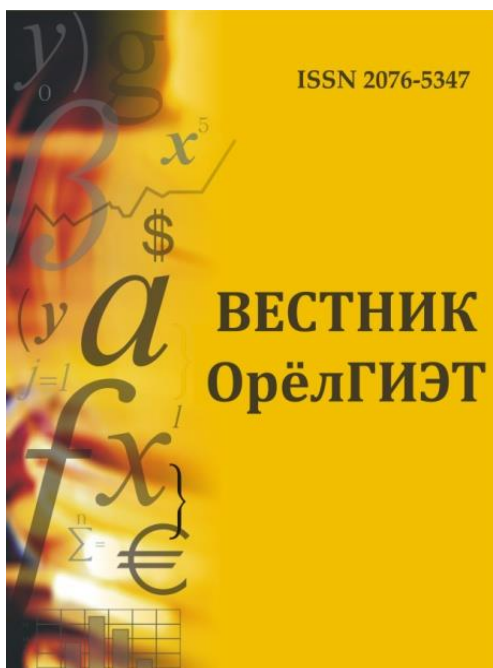
Сайт: www.orelgiet.ru

E-mail: ogiet-konferenciya@yandex.ru

Дополнительную информацию можно получить по телефону:

+7 (480)225-50-43 (Сотникова Елена Анатольевна)

Материалы конференции будут опубликованы в сборниках серии «Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования» (ISSN 2500-249X), электронная версия которых размещается в открытом доступе на сайте университета, а также индексируется в базе данных РИНЦ (eLIBRARY.RU).

Журнал «Вестник ОрёлГИЭТ» печатается с 2007 г. и является регулярным научным изданием, выпускаемым с целью развития научно-исследовательской деятельности, поддержки научных школ и подготовки кадров высшей квалификации. Периодичность издания – 1 раз в квартал.

В журнале публикуются результаты исследований по экономической теории, экономике и управлению народным хозяйством бухгалтерскому учету, статистике, товароведению пищевых продуктов и технологии продуктов общественного питания.

«Вестник ОрёлГИЭТ» адресован научным работникам, профессорско-преподавательскому составу учебных заведений, аспирантам и студентам, кото-

рые интересуются новейшими результатами фундаментальных и прикладных исследований по различным направлениям науки.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС 77-67656 от 10 ноября 2016 г.

Учредитель (издатель): ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли».

Журнал входит в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» (Перечень ВАК).

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования ([РИНЦ](#)).

Подписка на журнал осуществляется во всех отделениях связи по объединенному каталогу «Пресса России» (индекс [E36888](#)).

Перед публикацией все присланные материалы подлежат обязательному рецензированию. Копии рецензии или мотивированного отказа направляются авторам (без указания сведений о рецензенте). Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет и могут быть предоставлены в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

Адрес редакции: 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, 12, каб.309

Телефон: (4862) 255-037; (910)300-77-56

E-mail: rio-ogiet@mail.ru

Сайт: http://orelgiet.ru/public/redakcionno_izdatelskiy_otdel

QUARTERLY THEORETICAL AND PRACTICAL JOURNAL

ECONOMIC ENVIRONMENT

№ 2 (36) 2021

Quarterly scientific and practical journal has been published since 2012

Postal subscription is carried out at all Postal Telegraph Offices according to the union catalog «Pressa Rossiji» («Russian Press») code E29460

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor).

Registration License:

ПИ № ФС 77-67657 from 10.10.2016.

Founder (Publisher):

Orel State University of Economics and Trade
12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation

The journal publishes the results of scientific research on economic theory, management of national economy, accounting, statistics, commodity study and technology of public catering. The journal is addressed to researchers, lecturers, post-graduate students and students who are interested in the newest results of fundamental and applied researches in different scientific branches.

Before publication all the materials are necessarily reviewed. Copies of the review or motivated refusal are sent to the authors (without any information about the reviewer). The reviews are placed in custody in the Editorial Office for 5 years and may be put at the disposal of the Ministry of science and higher education on demand.

When reprinting materials, a reference to the publication is required

Editorial Office of «Economic environment»:
12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028,
Russian Federation
Telephone: +7 (4862) 255037;
e-mail: economicsreda@mail.ru
© OrelSUET, 2020

Passed for printing 25.06.2021.
Date of publication 16.07.2021.
Order No 23. Format 60x84 $\frac{1}{8}$
Volume 12,5 printed sheets.
Circulation 1000 cop.
Free price.

Printed at the poligraphic base of OrelSUET
12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation

Editor-in-Chief:

Parushina N.V. Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade

Editorial board:

Agarkova L.V. Doctor of Economic Sciences, Professor
Stavropol State Agrarian University

Bogataya I.N. Doctor of Economic Sciences, Professor
Rostov State University of Economics

Vorobyova E.I. Doctor of Economic Sciences, Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Glotko A.V. Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Gorno-Altai State University

Zenkina I.V. Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation

Karlina E.P. Doctor of Economic Sciences, Professor
Astrakhan State Technical University

Kuznetsova A.R. Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Institute of strategic studies of the Republic of Bashkortostan

Lazarenko A.L. Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade

Lochan S.A. Doctor of Economic Sciences, Professor
Plekhanov Russian University of Economics

Lytneva N.A. Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade

Nizhegorodtsev R.M. Doctor of Economic Sciences, Professor
V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences

Plaskova N.S. Doctor of Economic Sciences, Professor
Plekhanov Russian University of Economics

Pronyaeva L.I. Doctor of Economic Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management, Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Rudakova O.V. Doctor of Economic Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management, Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Simchenko N.A. Doctor of Economic Sciences, Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Sirotkina N.V. Doctor of Economic Sciences, Professor
Voronezh State Technical University

Tsohla S.Yu. Doctor of Economic Sciences, Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Cheglakova S.G. Doctor of Economic Sciences, Professor
Ryazan State Radio Engineering University

Chekulina T.A. Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Orel State University of Economics and Trade

Shmanev S.V. Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation

Yurzinova I.L. Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation

Managing editor:

Zhuchkov A.A. Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor
Orel State University of Economics and Trade

Copy Editor:

Zaitseva N.N. Senior Lecturer
Orel State University of Economics and Trade

Translation:

Lepeshkina G.G. Senior Lecturer
Orel State University of Economics and Trade

AUTHORS GUIDELINES

Editorial board reviews, carries out necessary scientific and stylistic editing of all the materials published in the journal by all means. Reviewing and editing of manuscripts (scientific, stylistic, technical) is carried out by the editorial council according to requirements of Higher Attestation Commission of Russian Federation to scientific literature publication. The editorial board has the right to decline the work out of line with the requirements to the publication. Editorial is not obliged to explain the authors nontechnical reasons for articles rejection. Highly skilled experts co-operate with the journal and their opinion is defining.

Editorial board does not guarantee any publication terms of articles having positive review. On the average, it takes 1-3 month to pass through the technical control and to get positive decision of the editorial board.

The Orel State University of Economy and Trade and editorial board of «Economic environment» invites lecturers, practical workers, post-graduate students and students to cooperate. The journal subscribers will have priority at publication.

THE REVIEWING PROCEDURE OF SCIENTIFIC ARTICLES

1. Editorial Board of «Economic environment» reviews only the materials sent by e-mail. Materials for publication should be sent to: economicsreda@mail.ru. The articles are reviewed, and all necessary scientific and stylistic editing of the materials published in magazines OrelSUET is done by the Editorial Board according to the requirements of High Attestation Commission of Russian Federation

2. Materials and articles should correspond scientific views, results and achievements of fundamental and theoretical-applied researches in the sphere of economic science. Materials out of line with the themes of the subject areas are not considered.

3. Each article must have a review of a specialist (Doctor of Science, Professor). The articles of post-graduate students and applicants for scientific degree must also have a recommendation for publication written by the scientific supervisor.

4. The Chief Editor sends the article to the member of the Editorial Board in charge of the topic. If the member in charge is absent or is the author of the article, the material is sent to external reviewers.

5. The external reviewers can be well-known specialists in the sphere who have had published articles for the last 5 years in the reviewed journals. They should have the same or higher scientific degree.

6. The reviewer must send a review or motivated refusal within 2 weeks since the date of getting the material by post of Russian Federation or email.

7. All the articles having a review of Editorial Board are discussed at the regular meeting and a decision on publication is made. The author is sent a letter concerning the decision (by post or e-mail).

8. The reviews are placed in custody in the Editorial Office for 5 years and its copies may be put at the disposal of the Ministry of Science and higher Education on demand. Editorial Staff puts corresponding reviews of the articles at the disposal of authors and Councils of Experts of High Attestation Commission on demand without the name of the reviewer.

9. The article submitted to the Editor for the second time after correction is reviewed again.

10. External reviewing is possible if:

- The member of the Editorial Board in charge of the topic is absent;
- The member is not able to make a review;
- The Editorial Board does not agree with the opinion of the member of the Board;
- The member of the Board is the author of the article.

There should be a decision of the meeting of the Editorial Board to ask a scientist in the corresponding field of science to review the material. He is sent a letter with the request for reviewing, the article and recommended review form.

General Review of the Article

The review should highlight the following issues:

- Urgency and correspondence to the themes of the journal;
- Scientific level and novelty of the results submitted for publication and their practical importance;
- Advantages and disadvantages of the content and style;
- Concrete recommendations to improve the article;
- Possibility/impossibility of publication of the reviewed article in the journal.

TABLE OF CONTENTS

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

- Parushina N.V., Akimova M.V., Petrochenko T.V.**
Analysis of small business crediting and making management decisions on expanding the packet of credit products 5
- Kuzbozhev I.N., Zolotareva E.L.**
Development of ecological tourism in the implementation of regional ecological and economic policy 16
- Divina T.V., Sycheva N.A.**
Technological logistics of modern industrial production 21

ACCOUNTING, AUDIT AND ANALYSIS

- Gorodilov M.A.**
Limits of application of international standards on auditing 27

MANAGEMENT AND MARKETING

- Zolotareva E.L., Zolotarev A.A.**
Features of the formation and development of competitive advantages at the regional level 33
- Astratova G.V., Korchagin V.A.**
On the issue of consumer behavior in the funeral services market 41

WORLD ECONOMY

- Rozenberg A.V.**
Research of countries' success factors in creating attractive tax regimes 53
- Ray S.**
How can we learn from our mistakes during COVID-19? Circular economy in India through Biogas economics 59

FINANCE

- Astratova G.V., Astratova S.V., Kokorin D.L., Mikhailova N.S., Permyakova U.V.**
Legal regulation of financial instruments in the digital economy of Russia 66
- Bobrova E.A., Mazur L.V., Malashchenko V.V.**
Markowitz portfolio theory under modern conditions 78
- Tsvyrko A.A., Sukhorukova N.V.**
Municipal budget: sources of formation and effective use 84

- AUTHORS GUIDELINES** 92